

9У1

В 13

Василевский Л.
Современная
Тамизия.
СПб., 1900.

ЕК

8/12

111336

Современная Балиція.

ВИННИЦКАГО
УЧЕНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
учительскаго института

БИБЛИОТЕКА
Винницкого Педагогического
Инв. № 111336

С. Дороватовскаго и А. Чарушниковъ.

Сочинено в 1900 году

Инв. 68

Библиотека Винницкаго Педагогическаго
Института
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Тип. Т-ва «Народная Польза» Коломенск. ул., соб. д. № 39.
Изв. 4. 1900. 5943 723742

9(4)32
В-19

ЕК

91-43

В-11

Л. Василевскій.

5943

ЕК

8/12

Предисловіе.

Если для русскаго читателя большой интерес представляют описанія могущественныхъ, политически богатыхъ и просвѣщенныхъ странъ, то это вполне понятно. Въдѣ въ этихъ странахъ такъ много любопытнаго и поучительнаго, что съ ними, дѣйствительно, стоитъ познакомиться. Но что же можетъ дать русскому читателю книжка о Галиціи?—спросить кто нибудь. Въдѣ извѣстно, что Галиція маленькая и бѣдная страна, съ темнымъ, преимущественно крестьянскимъ населеніемъ, лишенная крупной промышленности, ничѣмъ выдающимся не заявившая себя передъ лицомъ Европы.

На это можно отвѣтить, что именно ознакомленіе съ такой страной, какъ Галиція, даетъ очень многое.

Вѣдѣ, когда читаешь описаніе того, какъ все прекрасно устроено въ различныхъ западно-европейскихъ государствахъ, или въ СѣвероАмериканскихъ Соединенныхъ Штатахъ: какія тамъ школы, какъ высоко стоитъ образованіе,

какъ развивается промышленность и благосостояніе, какія тамъ возникаютъ изобрѣтенія и т. д.—невольно подумаешь. Все это хорошо, но вѣдь тѣ успѣхи, которыхъ достигли вышеупомянутыя страны, не дались даромъ. Сколько столѣтій неусыпнаго труда милліоновъ людей потребовалось на то, чтобы создать такую цивилизацію, которой справедливо гордятся Англія или Франція! Какихъ громадныхъ средствъ нужно было, чтобы страна развилась такъ, какъ, напр., Германія или Соединенные Штаты

И невольно въ умъ закрадывается горькая мысль: куда ужъ намъ тягаться съ этими просвѣщенными и богатыми странами! Намъ ихъ не только не обогнать, но и не сравняться никогда съ ними.

Но вотъ, если наши читатели ознакомятся съ Галиціей, со страной, которая давно потеряла политическую независимость, которая втеченіе ста лѣтъ была немилосердно угнетаема и эксплуатируема, о развитіи которой никто не заботился долгіе годы, то они вздохнутъ съ облегченіемъ.

И вотъ почему.

Прошло всего тридцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Галиція свободно вздохнула, а между тѣмъ, что же мы видимъ? Галиція по прежнему страна бѣдная, управляющаяся крайне медленно, но какія перемѣны произошли въ ней въ послѣднее время! Изъ совершенно темнаго края, съ невѣжественнымъ населеніемъ, Галиція превратилась въ культурную страну, которая дѣлаетъ быстрые шаги впе-

редъ. Сильное уменьшеніе количества неграмотныхъ, увеличеніе числа школъ среднихъ и низшихъ, развитіе высшихъ учебныхъ заведеній, плодотворная дѣятельность общества на поприщѣ народнаго просвѣщенія, развитіе кустарной промышленности, хозяйственная организація крестьянства, зачатки фабричной промышленности, возникновеніе ученыхъ обществъ, ростъ повременной печати и т. д.—все это результаты, которыхъ Галиція достигла въ теченіе тридцати лѣтъ, начиная работу почти на каждомъ поприщѣ съ начала.

Ознакомившись ближе съ Галиціей, мы приходимъ къ убѣжденію, что даже такой несчастный край, которому, какъ казалось, волей судьбы было суждено вѣчно прозябать, могъ достигнуть сравнительно блестящихъ результатовъ, лишь только получилъ условія правильнаго развитія. Подъ влияніемъ этого убѣжденія мы можемъ начать смѣло смотрѣть въ будущее и вѣрить, что догнать высоко развитыя западно-европейскія страны не такъ ужъ трудно

— Если заморенная Галиція достигла такихъ успѣховъ, то намъ нечего отчаяваться—подумаетъ не одинъ изъ моихъ читателей по прочтеніи этой книжки.

Но не только изъ за этого одного стоитъ познакомиться съ Галиціей. Вѣдь, Галиція ближайшая сосѣдка Россіи, вѣдь ея жители—это тѣ-же поляки и малороссы, которые населяютъ Царство Польское и Югозападный край, входящіе въ составъ Россіи.

И не только по населенію много общаго между Га-
1*

лицей и Западной Россіей — въ хозяйственномъ отношеніи въ обѣихъ этихъ странахъ очень много похожаго. Поэтому то развитіе Галиціи можетъ быть указаніемъ на то, какимъ путемъ, пойдетъ развитіе Запада Россіи. На примѣръ Галиціи можно видѣть, какія средства лучше всего примѣнимы для хозяйственнаго развитія крестьянства и т. д.

Вотъ эти то причины склонили насъ дать русскимъ читателямъ очеркъ современнаго положенія Галиціи, причемъ мы старались главнымъ образомъ указывать на ея культурные успѣхи.

Л. В.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ и современное политическое положеніе Галиціи.

Древнѣйшая исторія Галиціи.—Ея составныя части.—Борьба Польши, Руси и Чехіи.—Распаденіе Галиціи на два княжества.—Татары и Нѣмцы.—Собіраніе земель русскими и польскими князьями.—Казиміръ Великій.—Галицкая Русь, какъ часть польскаго государства.—Галиція какъ провинція Австріи.—Германизація.—Протестъ польскаго общества.—Дѣятельность эмигрантовъ и вліяніе «Демократическаго Общества».—Общество «Польскій простой народъ».—Возстаніе 1846 г.—Тарновская рѣзня.—1848 годъ.—Волненія въ Галиціи.—Уничтоженіе барщины.—Венгерское возстаніе.—Бомбардировка Львова.—Галиція послѣ полученія самоуправленія.—Внутреннее устройство Галиціи въ настоящее время.—Намѣстникъ.—Мѣстный школьный совѣтъ и финансовая управа.—Устройство галиційскихъ округовъ.—Школьные инспекторы.—Взаимодѣйствіе между школьными властями и обществомъ.—Судопроизводство.—Его недостатки.—Судъ присяжныхъ.—Недостатки финансовой управы.—Исторія школы въ Бялоскуркѣ.—Самоуправленіе общины.—Окружной совѣтъ.—Сеймъ.—Выборы въ сеймъ.—Земское управленіе.—Маршалъ.—Вѣнскій парламентъ.—Выборы депутатовъ въ парламентъ.—Дѣла, разсматриваемыя въ парламентѣ.—Роль галиційскихъ депутатовъ въ вѣнскомъ парламентѣ.—Представители Галиціи.—Помѣщики.—Мѣщане.—Крестьяне.—Рабочіе.—Политическая борьба.

Галиція, представляющая въ настоящее время одну изъ многочисленныхъ провинцій австрійской имперіи, официально называется королевствомъ Галиціи и Лодомеріи, съ великимъ княжествомъ краковскимъ и княжествами

Освѣщимомъ и Заторомъ. Въ этомъ длинномъ названіи, употребляемомъ въ австрійскихъ государственныхъ актахъ и другихъ документахъ, имѣющихъ оффиціальныя характеръ, отражается вся прежняя исторія этой страны. По этому названію мы видимъ, изъ какихъ отдѣльныхъ частей состоитъ современная Галиція и каково происхождение этой провинціи.

Галиція и Лодомерія—это ни что другое, какъ исконныя названія древнерусскихъ княжествъ Галича и Владиміра, которые вошли въ составъ Польскаго государства и до конца прошлаго столѣтія раздѣляли судьбу злополучной польской Рѣчи Посполитой, какъ называютъ польское королевство.

Великое княжество краковское, княжество освѣщимское и заторское—это польскія земли, которыя (какъ, напримеръ первая) всегда принадлежали Польшѣ, или были присоединены къ ней съ теченіемъ времени, какъ двѣ послѣднихъ.

Въ отдаленной древности, земли, входящія въ составъ нынѣшней Галиціи, назывались Бѣлой или Великой Хробатіей, отъ имени поселившаго ихъ славянскаго племени хробатовъ, иначе хорватовъ.

Изъ за теперешнихъ галиційскихъ земель велись продолжительные споры между сосѣдними славянскими племенами въ ту пору, когда мелкія племена стали соединяться въ болѣе сильныя союзы, когда стали возникать славянскія государства: Польша, Русь и Чехія.

Эти споры приводили къ вооруженнымъ столкновениямъ дружинъ польскихъ, чешскихъ и русскихъ князей. Прежде всего значительной частью нынѣшней Галиціи стали завладѣвать чешскіе князья. Но лишь только они

передвинулись съ запада на востокъ теперешней Галиціи, какъ имъ пришлось натолкнуться на дружины кievскихъ князей. Одинъ изъ этихъ послѣднихъ—Владиміръ Великій—дошелъ до Сана—рѣки, протекающей какъ разъ по срединѣ нынѣшней Галиціи.

Однако эти земли вскорѣ уже подпали подъ власть польскаго короля Болеслава Храбраго, который вытѣснилъ и чешскія, и русскія дружины и присоединилъ Великую Хробатію къ своему королевству. Кіевскіе князья не желали такъ легко отказаться отъ этой страны, и, немного спустя, кievскій князь Ярославъ Мудрый завоевалъ ее для себя. Однако Кіеву не надолго удалось сохранить за собой право на владѣніе Хробатіей, такъ какъ польскій король Болеславъ Смѣлый возстановилъ въ ней польское господство.

Въ ту пору, когда и на Руси и въ Польшѣ возникли мелкія удѣльныя княжества, Хробатія распалась на два: краковское по верховьямъ рѣки Вислы и Галицкое—по Днѣстру. Въ первомъ господствовали князья изъ рода Пястовъ, во второмъ—Рюриковичи.

Какъ извѣстно, эпоха удѣловъ, когда и Русь и Польша были раздроблены на мелкія княжества, постоянно враждовавшія другъ съ другомъ, была самымъ бѣдственнымъ временемъ для славянскихъ племенъ между Вислой и Днѣпромъ.

Эти внутреннія междоусобія не позволяли мелкимъ княжествамъ какъ слѣдуетъ противодѣйствовать внѣшнимъ врагамъ: на западѣ нѣмцамъ, а на востокѣ татарамъ, несмѣтныя полчища которыхъ хлынули на Русь и на Польшу, уничтожая все на своемъ пути, сжигая города и села, уводя въ полонъ жителей ихъ. Болѣе мирный ха-

рактѣ имѣли завоеванія нѣмцевъ, которые поселялись въ польскихъ городахъ и, мало по малу, превращали ихъ въ нѣмецкіе.

Отъ набѣговъ татаръ страдала по преимуществу сѣверо-восточная Русь, и поэтому князья этой Руси принуждены были сосредоточить всѣ свои силы на борьбу съ татарами. Пользуясь этимъ, галицко-владимірскіе князья собираютъ въ теченіе XII и XIII столѣтій русскія земли на юго-западѣ и основываютъ большое государство отъ Сана до Кіева. Даніилъ Романовичъ завязываетъ сношенія съ папой римскимъ Иннокентіемъ IV, отъ котораго получаетъ въ 1253 г. королевскую корону. Завладѣвъ русскими землями, составляющими въ настоящее время Восточную Галицію, галицко-владимірскіе князья пытались покорить своей власти и теперешнюю Западную Галицію т. е. чисто польскія земли. Однако это имъ не удавалось. Романъ Мстиславовичъ палъ въ борьбѣ съ польскимъ княземъ Лешкомъ Бѣлымъ, а всѣ нападенія Льва Даниловича были отбиты краковской и сандомірской дружиной.

Между тѣмъ и среди польскихъ князей пробудилось стремленіе къ воссоединенію всѣхъ раздѣленныхъ земель. Владиславъ Локетекъ короновался въ Краковѣ (1319) и сдѣлалъ этотъ городъ средоточіемъ политической жизни своей державы. Въ то время Краковъ былъ почти совершенно нѣмецкимъ городомъ, но съ той поры, когда онъ сдѣлался столицей Польши, нѣмецкое населеніе стало быстро таять и сливаться съ польскимъ. Вскорѣ Краковъ принялъ чисто польскій характеръ.

Укрѣпившись въ Краковѣ и вообще во всей теперешней Западной Галиціи, польскіе короли старались

всѣми силами передвинуть границы своего государства какъ можно дальше на востокъ. Это имъ и удавалось, такъ какъ они пользовались раздорами среди русскихъ князей. Впрочемъ, Галицкая Русь была ослаблена и татарскимъ нашествіемъ, такъ что завладѣть ею было не особенно трудно. Польскій король Казиміръ Великій (1340—1366) уже владѣлъ большей частью теперешней Восточной Галиціи—городами: Галичъ, Белзь и др.

Страна, изнуренная междоусобными войнами русскихъ князей и татарскими набѣгами, наконецъ легче вздохнула подъ управленіемъ польскихъ королей, которые защищали край отъ внѣшнихъ враговъ и заботились о его внутреннемъ благосостояніи.

Опустошенная страна снова стала заселяться выходцами съ запада, въ городахъ начала развиваться торговля и жизнь всего населенія стала развиваться совершенно правильно.

Съ того времени Галиція раздѣляла судьбу Польши вплоть до раздѣла этой послѣдней въ концѣ прошлаго вѣка.

Во время существованія польскаго государства нынѣшняя Галиція входила въ составъ слѣдующихъ польскихъ провинцій: Малая Польша, Червонная Русь и Подолье. Границу между Малой Польшей и Червонной Русью представляла рѣчка Вислокъ, притокъ Сана. Въ XV столѣтіи къ Малой Польшѣ были присоединены княжества освѣцимское и заторское.

Австрія первая рѣшила начать раздѣлъ Польши и уже въ 1770 г. захватила одинъ изъ западно-галиційскихъ уѣздовъ (сандецкій). Когда Россія, Пруссія и Австрія порѣшили раздѣлить между собой Польшу (1772 г.),

то Австрія прибрѣла самыя плодоносныя ея части: Малую Польшу по Вислу, Червонную Русь и часть Подолья, а кромѣ того богатѣйшія соляныя копи Бохни и Велички.

Австрія захватила эти земли на основаніи того, что одинъ изъ венгерскихъ королей имѣлъ въ своемъ титулѣ «королевство Галиціи и Лодомерія». А, такъ какъ австрійскій императоръ является вмѣстѣ съ тѣмъ и венгерскимъ королемъ, то это свидѣтельствовало по мнѣнію Австріи о ея правахъ на южную часть Польши. Присоединенныя къ Австріи провинціи получили названіе Галиціи.

Послѣ присоединенія Галиціи къ Австріи для этой страны началась совершенно новая жизнь. Если австрійское правительство въ лицѣ императрицы Маріи Терезіи и особенно ея сына Іосифа II кое что и сдѣлало для низшихъ слоевъ галиційскаго населенія, то это не искупаетъ тѣхъ гоненій и преслѣдованій, которымъ подверглась Галиція.

Вплоть до 1866 года австрійское правительство держалось въ Галиціи германизационной системы т. е. старалось всѣми силами превратить тамошнихъ жителей въ нѣмцевъ. Въ Галицію нахлынули толпы нѣмецкихъ чиновниковъ, которые принимали всякія средства, чтобы только онѣмечить ея населенія.

Все, что только имѣло національно-польскій характеръ, подвергалось гоненію. Польскій языкъ былъ устраненъ изъ школъ, судопроизводства и администраціи. Австрійское правительство ничего не дѣлало, чтобы содѣйствовать развитію Галиціи въ хозяйственномъ или культурномъ отношеніи. Совершенно напротивъ, оно прямо тормазило ея развитіе и искусственнымъ образомъ убивало въ зародышѣ всѣ благія начинанія ея жителей.

Понятно, что польское общество (а до 1848 г. въ Галиціи не было кромѣ польскаго другого образованнаго класса; русинская интеллигенція появилась только во второй половинѣ этого столѣтія) не могло не защищаться отъ этихъ преслѣдованій и не отстаивать своего существованія. Первоначально недовольство польскаго населенія проявлялось въ видѣ періодическихъ вспышекъ и заговоровъ, вызываемыхъ внѣшними политическими событіями, какъ напр., наполеоновскими войнами въ началѣ текущаго столѣтія, возстаніемъ въ русской части Польши въ 1831 г. и т. д. Но послѣ 1831 г. борьба польскаго населенія съ австрійскимъ правительствомъ принимаетъ все болѣе и болѣе крупныя размѣры, сливаясь съ широкимъ демократическимъ теченіемъ, стремящимся къ улучшенію быта крестьянъ.

Послѣ возстанія 1831 г. въ Галицію пріѣхало довольно значительное число эмигрантовъ изъ Царства Польскаго, которые не замедлили оказать сильное вліяніе на своихъ галиційскихъ родичей. Эмигранты эти, свидѣтели такъ плачевно окончившагося возстанія, въ которомъ не приняли участія широкія массы, стали проповѣдниками демократической идеи, доказывая, что поляки только тогда достигнутъ полнаго благополучія, когда простой народъ и крестьянство пойметъ, что и оно польское. А для пробужденія національнаго самосознанія среди крестьянъ, нужно сдѣлать ихъ полноправными членами націи, вступить на путь широкихъ реформъ, образовать народъ, а прежде всего освободить его отъ барщины.

Сильное вліяніе на распространеніе подобныхъ взглядовъ имѣло между прочимъ, «Демократическое общество», основанное польскими выходцами въ Парижѣ въ 1832 г.

и находящееся въ тѣснѣйшей связи съ западно-европейскими сообществами подобнаго же характера. Подъ вліяніемъ эмигрантовъ въ Галиціи основывается тайное общество «Польскій простой народъ», которое задалось цѣлью освободить Галицію отъ Австріи путемъ поднятія крестьянства. Къ этому обществу, быстро развѣтвившемуся по всей Галиціи, принадлежатъ почти всѣ выдающіеся люди, прославившіеся въ послѣдствіи въ качествѣ поэтовъ, историковъ, государственныхъ дѣятелей и т. д. Многіе члены этого общества скрывались среди крестьянъ по глухимъ горскимъ деревушкамъ, распространяя среди народа національное самосознаніе и подготавливая его къ возстанію противъ австрійскаго правительства.

Австрійскимъ властямъ удалось напасть на слѣдъ дѣятельности общества среди народа и среди молодежи, что послужило поводомъ къ многочисленнымъ арестамъ и высылкамъ эмигрантовъ изъ предѣловъ Австріи. Австрійское правительство, желая подавить движеніе въ самомъ зародышѣ, приняло самыя крутыя мѣры. Одинъ польскій писатель, пережившій эту годину преслѣдованій, говоритъ, что въ началѣ сороковыхъ годовъ среди образованнаго класса галиціи не было ни одной семьи, которая бы не имѣла въ числѣ заключенныхъ въ тюрьму хотя бы одного изъ своихъ членовъ.

Однако эти преслѣдованія не были въ состояніи искоренить движенія, находившаго откликъ въ широкихъ слояхъ народа. «Демократическое Общество» продолжало дѣйствовать въ Галиціи посредствомъ своихъ агитаторовъ и подготавливало почву къ всенародному возстанію, которое должно было начаться съ уничтоженія барщины и надѣленія крестьянъ землей.

Возстаніе должно было вспыхнуть въ ночь съ 21-го на 22 февраля 1846 г. Начальники волости получили приказъ созывать крестьянъ по волостямъ и объявлять имъ: свободу и гражданское равенство, уничтоженіе барщины и всякихъ повинностей, признаніе за крестьянами права собственности на ту землю, которою они подъ какимъ либо видомъ владѣли, и надѣленіе 5-тью моргенами земли всѣхъ безземельныхъ, которые примутъ участіе въ возстаніи противъ Австріи.

Но австрійское правительство не дремало. Австрійскія власти прекрасно знали о подготавливавшемся возстаніи. Фельдмаршалъ графъ Чоличъ въ рапортѣ своемъ высланномъ въ Вѣну, говоритъ (14 февраля): «никто уже не старается скрыть заговора; всѣ дѣйствуютъ совершенно открыто». Не довѣряя своему войску, состоящему въ галиціи преимущественно изъ венгерцевъ, весьма враждебно настроенныхъ по отношенію къ Австріи и очень ненадежныхъ во время возстанія, австрійское правительство прибѣгло къ позорному средству—грубой лжи.

Правительственные чиновники получили приказаніе внушать крестьянамъ, что императоръ задумалъ уничтожить барщину, а помѣщики, недовольные этимъ, бунтуются, чтобы и впредь угнетать народъ. Это произвело впечатлѣніе и во многихъ мѣстностяхъ крестьянство стало волноваться. Чтобы противоdѣйствовать замысламъ правительственныхъ властей, начальники заговора въ тарновскомъ округѣ рѣшили ускорить срокъ возстанія и начать его 18 февраля. Но крестьяне этого округа, взволнованные слухами, распространяемыми австрійскими чиновниками, заранѣе уже приготовились встрѣтить враждебно повстанцевъ. Когда эти послѣдніе собрались около села Тарно-

вещь, крестьяне напали на нихъ, многихъ перевязали и предали австрійскимъ властямъ. Слухи объ этомъ быстро распространились по окрестнымъ деревнямъ, и крестьяне бросились жечь и грабить помѣщичьи усадьбы, убивая при этомъ ихъ владѣльцевъ по указаніямъ австрійскихъ чиновниковъ. Крестьяне, обильно угощаемые виномъ и увѣренные въ томъ, что все пройдетъ для нихъ безнаказанно, ничего не щадили. Въ двухъ округахъ западной Галиціи—тарновскомъ и бохнянскомъ—число убитыхъ крестьянами помѣщиковъ доходило до нѣсколькихъ десятковъ.

Хотя въ другихъ округахъ населеніе деревень не дало увлечь себя наущеніямъ австрійскихъ чиновниковъ и помогало повстанцамъ, однако возстаніе было подавлено. Народъ не былъ достаточно подготовленъ, не понималъ рѣчей, съ которыми къ нему обращались молодые горячіе головы, и не поддержалъ ихъ.

Неудачное возстаніе 1846 г. вызвало новыя преслѣдованія со стороны правительства. Тюрьмы переполнились заключенными, нѣсколько человекъ было повѣшено.

Усмиривъ возстаніе, австрійское правительство принуждено было сдѣлать кое-что для крестьянъ, хотя барщины не отмѣнило, а только немного ее упорядочило.

Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ Галиція снова заволновалась. 1848 годъ, всколыхнувшій всѣ европейскіе народы, сыгралъ свою роль и въ Галиціи.

Вся Европа заволновалась. По примѣру Парижа, выступили со своими требованіями и нѣмцы, и венгерцы и поляки. Въ Вѣнѣ 13 марта народъ братается съ войскомъ, а ненавистный для всѣхъ министръ Меттернихъ долженъ спастись бѣгствомъ. Въ Краковѣ и во Львовѣ народъ требуетъ правъ, освобождаетъ политическихъ за-

ключенныхъ изъ тюремъ и основываетъ національный комитетъ. Правительство теряетъ голову и не противится волѣ народа. Революціонеры составляютъ петицію, которую намѣрена была вручить императору особая депутация отъ всѣхъ слоевъ галиційскаго населенія.

Петиція требовала полной отмѣны барщины и всѣхъ повинностей, оставшихся со временъ крѣпостнаго права, затѣмъ полного политическаго и гражданскаго равенства, самостоятельной провинціальной администраціи, всеобщей политической амнистіи, представительства въ сеймѣ всѣхъ классовъ общества, уничтоженія цензуры, введеніе суда присяжныхъ, польскаго языка въ школахъ, судахъ и присутственныхъ мѣстахъ и т. д.

Петиція была вручена императору: депутатей, въ составъ которой вошли: священники, помѣщики, мѣщане, евреи и крестьяне. Понятно, что для австрійскаго правительства было въ высшей степени невыгодно, чтобы крестьяне получили столь значительные льготы, благодаря усиліямъ революціонеровъ, а не по собственной волѣ самого правительства. Тогдашній губернаторъ Галиціи графъ Стадіонъ, прилагалъ всѣ старанія, чтобы помѣшать дѣлу уничтоженія барщины самимъ галиційскимъ обществомъ.

Такъ какъ въ силу постановленія національнаго комитета помѣщики должны были уничтожить барщину въ первый день Праздника Пасхи (23 апрѣля), то правительство, вопреки всѣмъ своимъ увѣреніямъ о преждевременности такой реформы, издало еще 18 апрѣля рескриптъ, уничтожающій барщину и другіе повинности. Такимъ поступкомъ австрійскіе власти желали приобрѣсти себѣ расположеніе крестьянства и уничтожить вліяніе на

него польскихъ демократовъ, что имъ въ значительной степени и удалось достигнуть. Австрійская политика разбединія сказались не только въ одномъ этомъ фактѣ. Правительство не только прикидывалось искреннимъ другомъ крестьянства и защитникомъ его противъ помѣщиковъ,—оно точно такъ же приняло подъ свою защиту и русиновъ противъ поляковъ, хотя, съ другой стороны, всѣми силами поддерживало крупныхъ помѣщиковъ противъ мелкихъ, настроенныхъ болѣе демократически и противъ городской интеллигенціи, для которой крестьянскіе интересы были въ высшей степени дороги.

Хотя власть австрійскаго правительства была совершенно распатана, однако австрійское чиновничество все еще пользовалось большимъ вліяніемъ и старалось всѣми силами тормазить всякое демократическое начинаніе общества. Когда на смѣну германизатора Стадіона—губернатора Галиціи, явился полякъ Залѣсскій, австрійское чиновничество старалось вліять на него въ духѣ, противоположномъ демократической партіи, которая выдвинулась впередъ и къ голосу которой внимательно прислушивалось все населеніе.

Вскорѣ рознь между демократами и охранителями, группирующихся вокругъ намѣстника и поддерживаемыми австрійскимъ чиновничествомъ, приняла очень яркій характеръ, особенно когда въ октябрѣ 1848 г. началась вооруженная борьба между возставшими венгерцами и австрійскимъ правительствомъ. Демократы приняли сторону венгерцевъ и дѣятельно имъ помогали. Венгерскіе полки, стоявшіе во Львовѣ, были удалены, а на мѣсто ихъ присланы нѣмецкіе солдаты, которые относились вызывающимъ образомъ къ населенію. Дѣло доходило до

стычекъ, и комендантъ Львова—Гаммерштейнъ бомбардировалъ городъ, причемъ погибло нѣсколько десятковъ чело-вѣкъ, сгорѣла городская ратуша и университетъ съ богатой библіотекой. Гаммерштейнъ, ободренный тѣмъ, что и въ другихъ провинціяхъ Австріи перевѣсъ склонился на сторону правительства, распустилъ всѣ общества политическаго характера, изгналъ эмигрантовъ, заключилъ въ тюрьму многихъ демократовъ и ввелъ осадное положеніе.

Молодежь стала толпами стремиться въ Венгрію, чтобы принять участіе въ возстаніи, являвшемся въ то время уже единственной силой, борющейся съ правительствомъ. Какъ извѣстно, венгерское возстаніе было подавлено, и послѣ этого на нѣкоторое время въ Австріи восторжествовали силы, враждебные всякому прогрессивному теченію. Галиціи снова пришлось выдерживать напоръ германизации, но 48 годъ не прошелъ безъ слѣда: общество воспользовалось приобрѣтеніями этого года—уничтоженіемъ барщины и расширеніями гражданскихъ правъ населенія и взялось за культурную работу. Умственная жизнь Галиціи 50-хъ годовъ текла широкимъ потокомъ. Появились талантливые поэты и романисты, литераторы и ученые, стали выходить прекрасные журналы и т. д.

Революція 1848 года, охватившая всю Австрію, нанесла тяжелый ударъ господствующимъ въ ней порядкамъ. Съ тѣхъ поръ и Галиція начинаетъ, мало-по-малу, оправляться; однако, совершенно нормально развиваться могла эта страна только послѣ 1866 г., когда Австрія, потерпѣвъ пораженіе въ войнѣ съ Пруссіей, должна была порвать со всей своей прежней политикой.

Уже послѣ 1848 г. германизационная система стала

значительно ослабѣвать, такъ какъ австрійское правительство увидѣло, что всѣ усилія превратить поляковъ, чеховъ и другихъ славянъ въ нѣмцевъ не привели ни къ чему. Оно поняло, что всякому народу слѣдуетъ дать право развиваться самостоятельно и самому черезъ своихъ представителей рѣшать свою судьбу.

Однако, съ 1848 г. прошло почти 20 лѣтъ, и все-таки нуженъ былъ еще такой урокъ, какъ пораженіе Австріи Пруссіей подъ Садовой, чтобы эти мысли, кажущіяся намъ теперь такими простыми и ясными, восторжествовали и въ правительственныхъ сферахъ, чтобы различные народы Австріи получили возможность распоряжаться своей судьбой самостоятельно.

Съ 1867 г. Галиція, считаемая до тѣхъ поръ гнѣздомъ бунта, очагомъ всякихъ антиправительственныхъ происковъ, начинаетъ оказывать все большее и большее вліяніе на внутреннія дѣла Австріи. Изъ Галиціи стали призываться государственные дѣятели на самые высокіе посты. Министрами Австріи, президентами парламента были назначаемы галиційскіе поляки, нерѣдко даже изъ такихъ, которые въ молодости принимали участіе въ возстаніяхъ противъ Австріи (напр. Дунаевскій, Смолька). Министръ Дунаевскій сыгралъ очень важную роль въ дѣлѣ упорядоченія австрійскихъ финансовъ, полякъ министръ графъ Бадени издалъ законъ о реформѣ избирательнаго права, вводящій въ одной избирательной куріи (группѣ) всеобщую подачу голосовъ.

Въ послѣднее время министромъ иностранныхъ дѣлъ въ Австріи состоитъ галиційскій полякъ—графъ Голуховскій. Вообще, съ тѣхъ поръ какъ Галиція получила возможность развиваться самостоятельно, съ тѣхъ поръ какъ

австрійское правительство лишилось возможности преслѣдовать галиційскихъ поляковъ за ихъ національность, языкъ, обычаи и т. д., Галиція ничѣмъ не обнаружила желанія отторгнуться отъ Австріи, и австрійское правительство—въ значительной мѣрѣ находящееся въ рукахъ поляковъ-же, не имѣетъ повода къ обвиненію ея въ какихъ-нибудь сепаратическихъ замыслахъ.

Галиція точно такъ же, какъ и другія провинціи Австріи, пользуется съ 1867 г. самоуправленіемъ, т. е. рѣшаетъ важнѣйшія дѣла, касающіяся ея внутренней жизни, посредствомъ избираемыхъ народомъ депутатовъ, засѣдающихъ въ львовскомъ сеймѣ.

Однако, самоуправленіе Галиціи до сихъ поръ неполное. Есть множество сторонъ ея политической и общественной жизни, тѣсно связанныхъ не съ сеймомъ, а съ центральнымъ правительствомъ въ Вѣнѣ. Существуетъ еще весьма много остатковъ прежняго способа управленія Галиціей посредствомъ присылаемыхъ изъ Вѣны австрійскихъ чиновниковъ. Эти остатки до сихъ поръ еще не устраненнаго прежняго способа управленія являются помѣхой для правильнаго развитія страны, и, поэтому, галиційскіе политики стараются ихъ устранить во что бы то ни стало.

Представителемъ австрійскаго императора въ Галиціи является назначаемый императоромъ намѣстникъ, постоянно пребывающій во Львовѣ. Намѣстникъ не присылается изъ Вѣны, а назначается изъ галичанъ. До сихъ поръ почти всѣ галиційскіе намѣстники были поляки. Намѣстникъ сносится непосредственно съ императоромъ по всѣмъ дѣламъ, находящимся въ его вѣдѣніи, и передъ

лицомъ галиційскаго населенія является выразителемъ воли императора.

Намѣстнику помогаетъ въ его трудахъ намѣстничество, снабженное многочисленнымъ штатомъ чиновниковъ и раздѣленное на девять департаментовъ. Такъ какъ намѣстникъ не покидаетъ на болѣе продолжительное время Львова, то въ Краковѣ пребываетъ его делегатъ, лицо, имъ уполномоченное.

Подъ предсѣдательствомъ императорскаго намѣстника засѣдаютъ три учрежденія, развивающія свою дѣятельность въ духѣ самоуправленія: мѣстный школьный совѣтъ, мѣстный санитарный совѣтъ и мѣстная финансовая управа, о которыхъ мы еще будемъ говорить подробнѣе дальше.

Галиція раздѣлена на 74 округа, во главѣ которыхъ стоятъ окружные начальники. Эти послѣдніе находятся въ непосредственной зависимости отъ намѣстника и имѣютъ въ своемъ распоряженіи городскую полицію и сельскую (жандармерію). Только большіе города, какъ Краковъ и Львовъ, изъяты изъ вѣдѣнія окружныхъ начальниковъ. Въ нихъ исполняютъ должность окружныхъ начальниковъ директора полиціи.

Въ каждомъ округѣ существуетъ окружной школьный совѣтъ, въ составъ котораго входятъ лица, выбранныя населеніемъ для наблюденія надъ школами. Всѣ школы Галиціи, какъ низшія такъ и среднія, находятся въ вѣдѣніи мѣстнаго школьнаго совѣта, совершенно независимаго отъ центрального вѣнскаго правительства. Мѣстный школьный совѣтъ заботится объ учрежденіи новыхъ школъ, о назначеніи учителей и учительницъ, о выборѣ учебниковъ и объ учебной программѣ. Надъ тѣмъ, чтобы въ народ-

ныхъ школахъ всѣ распоряженія мѣстнаго школьнаго совѣта немедленно же приводились въ исполненіе, наблюдаетъ 44 школьных инспектора. Они обязаны посѣтить ввѣренныя имъ школы, убѣдиться, что въ нихъ не замѣчается никакого отступленія отъ распоряженія мѣстнаго школьнаго совѣта, и дать этому послѣднему отчетъ о состояніи школъ.

Для среднихъ школъ (гимназій, реальныхъ училищъ, и т. д.) существуютъ тоже инспектора, наблюдающіе надъ правильностью ихъ развитія.

Въ послѣднее время замѣчается все болѣе и болѣе развивающееся взаимодѣйствіе между школьными властями и обществомъ. Дѣло вполнѣ понятное, что родители, посылающіе дѣтей въ школу, низшую или среднюю, интересуются тѣмъ, чему и какъ ихъ дѣтей обучаютъ. Зная своихъ дѣтей, они могутъ дать не одно полезное указаніе и учителямъ, поэтому въ галиційской повременной жизни (?) постоянно раздавались голоса, требующіе болѣе тѣснаго единенія между родителями дѣтей и учителями.

Наконецъ, въ 1896 г. было основано общество, въ составъ котораго входятъ и учителя и родители. На засѣданіяхъ этого общества разсматриваются тѣ вопросы обученія и воспитанія, которые въ одинаковой степени любопытны и важны для обоихъ сторонъ.

Судопроизводство въ Галиціи сохранило еще много остатковъ прежней эпохи, когда самоуправленіе не существовало. И до сихъ поръ главный судъ находится въ Вѣнѣ, куда отсылаются всѣ дѣла, рѣшеніемъ котораго обвиняемый или прокуроръ не доволенъ. Въ Галиціи существуетъ два высшихъ мѣстныхъ суда: во Львовѣ и въ

Краковѣ, девять провинціальныхъ въ большихъ городахъ и 161 окружной.

Хотя галиційское судопроизводство значительно улучшилось со времени введенія самоуправленія, однако, и до сихъ поръ оно представляетъ предметъ совершенно справедливыхъ жалобъ населенія. Страшно распространенные въ прежнее время взяточничество, правда, совершенно уничтожено, но масса ни къ чему не нужныхъ формальностей, порождающихъ безконечную волокиту, осталась и до сихъ поръ. Только самое младшее поколѣніе галиційскихъ судей, чуждыхъ австрійскаго чиновнаго духа, мало-по-малу вводитъ новые порядки.

Важнѣйшія дѣла, какъ уголовныя, такъ и политическія, рѣшаетъ судъ присяжныхъ. Всѣ дурныя стороны австрійскихъ чиновническихъ порядковъ сохранились въ полной неприкосновенности въ мѣстной финансовой управѣ. Это учрежденіе заботится о своевременномъ и исправномъ поступленіи податей и налоговъ, причемъ не обращаетъ вниманія ни на интересы страны, ни на бѣдственное положеніе народонаселенія.

Мѣстная финансовая управа является настоящимъ бичемъ для всякихъ благихъ начинаній, клонящихся къ экономическому или культурному преуспѣянію страны. Депутаты галиційскаго сейма неоднократно съ негодованіемъ протестовали противъ поведенія мѣстной финансовой управы. Напримѣръ, не особенно давно всеобщее негодованіе было вызвано слѣдующимъ происшествіемъ.

Село Бѣлоскурки въ тарнопольскомъ округѣ рѣшило основать народную школу и съ этой цѣлью обязалось дать соотвѣтственную постройку и всѣ школьныя принадлежности, одинъ моргенъ земли (2 десятины) для надоб-

ностей школы, необходимое количество соломы для отопленія, а для учителя 125 гульд. ежегодно жалованья и извѣстное число чехартей пшеницы.

Мѣстная финансовая управа оцѣнила все это пожертвованіе въ 9230 гульденовъ и велѣла заплатить селу Бѣлоскурки 961 гульденъ налога. А такъ какъ актъ о пожертвованіи былъ составленъ не на гербовой, а на простой бумагѣ, то финансовая управа наложила на село штрафъ въ размѣрѣ почти 1000 гульденовъ.

Понятно, что въ виду такого неслыханнаго поступка въ галиційскомъ сеймѣ былъ внесенъ запросъ однимъ изъ депутатовъ, и рѣшеніе финансовой управы было тотчасъ-же отмѣнено.

Постоянные запросы въ сеймѣ въ значительной степени умѣрили рвеніе чиновниковъ финансовой дирекціи, и въ настоящее время подобное злоупотребленіе, какъ вышеуказанное, совершенно невозможно.

Въ основу самоуправления Галиціи легло самоуправленіе общины, какъ самой низшей административной единицы *). Дѣла общины находились въ вѣдѣніи общиннаго совѣта, выбираемаго членами общины. Исполнительную власть держать въ своихъ рукахъ въ городахъ бургомистры, а въ селахъ войты-крестьяне. Община распоряжается своимъ имуществомъ, заботится о безопасности своихъ членовъ и сохранности ихъ имущества, о развитіи школьнаго дѣла, о призрѣніи бѣдныхъ и т. д.

Какъ общинный совѣтъ заботится обо всемъ, касающемся общины, такъ окружной совѣтъ, состоящій изъ 46 членовъ, охраняетъ интересы всего округа. Прежде въ

*) Всѣхъ общинъ въ Галиціи въ настоящее время болѣе 6000.

окружныхъ совѣтахъ засѣдали одни помѣщики и священники, такъ какъ крестьянское населеніе было слишкомъ темно для того, чтобы разрѣшать вопросы, разбирающіеся на засѣданіяхъ этихъ совѣтовъ. Но по мѣрѣ того, какъ просвѣщеніе стало все больше и больше проникать въ крестьянскія массы, крестьяне стали требовать, чтобы и ихъ голосъ раздавался въ этихъ совѣтахъ.

Въ настоящее время во многихъ окружныхъ совѣтахъ (особенно въ польской части Галиціи) крестьяне представляютъ большинство. Со временемъ во всѣхъ окружныхъ совѣтахъ будетъ, разумѣется, то же самое, и, такимъ образомъ, интересы большинства населенія, интересы простого народа не будутъ терпѣть ущерба.

Самой высшей галиційской властью, независимой отъ центральнаго правительства въ Вѣнѣ, является сеймъ, засѣдающій во Львовѣ, избираемый всѣмъ населеніемъ, за исключеніемъ самыхъ бѣдныхъ слоевъ общества: рабочихъ и безземельныхъ крестьянъ.

Сеймъ состоитъ изъ 150 членовъ, избираемыхъ на пять лѣтъ, причемъ эти члены или депутаты выбираются слѣдующимъ образомъ. Помѣщики (курія крупной собственности) посылаютъ въ сеймъ 44 депутатовъ; крестьяне (курія мелкой собственности)—74; мѣщане (городская курія)—20 и промышленно-торговья палаты—3. Кромѣ того, въ сеймъ попадаютъ безъ выбора ректора обоихъ университетовъ и 7 галиційскихъ епископовъ.

Выборъ изъ куріи мелкой собственности производится такимъ образомъ, что 500 крестьянъ выбираютъ предварительно избирателя, который уже вмѣстѣ съ другими избирателями подаетъ голосъ въ пользу того или другого кандидата.

Изъ среды сейма выбирается на шесть лѣтъ т. н. «Земское Управление» (Wydział Krajowy), состоящее изъ шести членовъ и шести ихъ замѣстителей. Это «Земское Управление» образуетъ что-то вродѣ галиційскаго министерства. Оно занимается: 1) школьными дѣлами, 2) богоугодными заведеніями, 3) общественными работами, 4) мѣстными галиційскими финансами и финансами общинъ.

Во главѣ сейма и «Земскаго Управленія» стоитъ провинціальный маршалъ, который назначается императоромъ изъ среды депутатовъ сейма.

Самоуправленіе Галиціи опирается главнымъ образомъ на сеймъ и «Земскомъ Управленіи», а въ значительной степени и на мѣстномъ школьномъ совѣтѣ.

Какъ часть австрійской имперіи Галиція вліяетъ на дѣла всего государства черезъ своихъ депутатовъ, которыхъ она посылаетъ въ вѣнскій парламентъ.

Эти депутаты обязаны смотрѣть за тѣмъ, чтобы всѣ вновь утверждаемые законы какъ можно больше соответствовали интересамъ галиційскаго населенія. Въ парламентѣ же разсматриваются слѣдующія дѣла и принимаются рѣшенія по слѣдующимъ вопросамъ.

Политическіе или торговые договоры, которые заключаетъ Австрія съ иностранными державами, должны подвергнуться ея обужденію въ парламентѣ и могутъ быть приняты только тогда, когда на это согласится большинство депутатовъ.

Вотъ галиційскіе депутаты и должны заботиться о томъ, чтобы эти трактаты были заключаемы съ пользой для ихъ родины. Если напр. дѣло касается торговыхъ сношеній съ какимъ нибудь сосѣднимъ государствомъ, то галиційскіе

депутаты всегда стараются достигнуть того, что бы тѣ предметы, которые вывозятся изъ Галиціи, не облагались слишкомъ большой пошпиной.

Далѣе въ парламентѣ разсматривается все, касающееся способа организаціи и продолжительности военной службы, численности войскъ, содержанія арміи, доставки фуража и т. д.

Галиційскіе депутаты настаиваютъ на томъ, чтобы количество галиційскихъ рекрутовъ находилось въ прямомъ отношеніи къ количеству населенія этой провинціи, чтобы солдатъ поляковъ и русиновъ не заставляли служить въ ихъ родины, чтобы продовольствіе для галиційскихъ солдатъ и фуражъ покупались въ Галиціи и т. д.

Парламентъ утверждаетъ бюджетъ государства, т. е. постановляетъ, сколько государство имѣетъ право получить дохода и сколько должно расходовать на различныя надобности.

Галиційскіе депутаты внимательно слѣдятъ за тѣмъ, чтобы Галиція не была обижена при распредѣленіи налоговъ, а съ другой стороны, чтобы государство какъ можно больше денегъ затрачивало на нужды Галиціи. Такъ какъ въ парламентѣ представители остальныхъ провинцій дѣлаютъ то же самое, но въ концѣ концовъ получается приблизительно справедливое распредѣленіе доходовъ всего государства.

Мы бы зашли слишкомъ далеко, еслибъ захотѣли перечислять все, что разсматривается въ парламентѣ. Указавъ на самые важные предметы, мы хотѣли только объяснить, какое значеніе имѣетъ парламентъ для Галиціи, которая рѣшаетъ свои мѣстныя дѣла въ сеймѣ и въ «Земскомъ Управленіи».

Намъ остается еще разсмотрѣть вопросъ, кто именно является представителемъ Галиціи въ парламентѣ.

Точно такъ же, какъ и въ сеймѣ Галиція выбираетъ своихъ депутатовъ въ парламентъ по куріямъ (курія крупной собственности, мелкой, городовъ и промышленно-торговыхъ палатъ). Помѣщики, крестьяне и мѣщане—вотъ кто высылалъ своихъ представителей въ вѣнскій парламентъ (63 депутата) до 1897 года. Но съ этого года, благодаря настойчивому требованію рабочихъ, установлена новая пятая курія, т. н. всеобщая, въ которой выбираютъ все мужское населеніе Австріи. Изъ 72-хъ депутатскихъ полномочій этой куріи на Галицію падаетъ, 15.

Итакъ, теперь Галиція высылаетъ въ парламентъ 78 депутатовъ отъ всѣхъ безъ исключенія сеймовъ общества, начиная съ богатѣйшихъ помѣщиковъ, фабрикантовъ и купцовъ, до бѣдныхъ рабочихъ и крестьянъ, не имѣющихъ уже ни клочка земли.

Если мы обратимъ вниманіе на составъ галиційскихъ депутатовъ въ вѣнскомъ парламентѣ, то замѣтимъ, что въ этомъ отношеніи многое измѣнилось несомнѣнно къ лучшему.

Въ прежнее время въ австрійскомъ парламентѣ представителями Галиціи были исключительно помѣщики или люди, отъ нихъ непосредственно зависимые. Понятно, что каждому своя рубашка ближе къ тѣлу, а поэтому такіе помѣщики, хотя бы они были лучшими на свѣтѣ людьми, прежде всего защищали свои собственные помѣщичьи интересы, которые они считали интересами всей страны. Это было несправедливо, такъ какъ, хотя Галиція страна и земледѣльская по преимуществу, однако, и у нея есть еще другія заботы, кромѣ заботъ помѣщиковъ-земледѣльцевъ.

И вотъ съ теченіемъ времени промышленники, купцы и вообще люди, не занимающіеся земледѣліемъ, живущіе въ городахъ, стали сами заботиться о своихъ интересахъ видя, что помѣщики—депутаты этого не дѣлаютъ. Такимъ образомъ, рядомъ съ помѣщиками появляются въ вѣнскомъ парламентѣ и представители мѣщанъ.

По мѣрѣ развитія просвѣщенія, по мѣрѣ того, какъ сельское населеніе стало принимать болѣе живое участіе въ политическихъ дѣлахъ, и крестьяне начали посылать своихъ собственныхъ представителей, крестьянъ же, въ парламентъ, они поняли, что ни помѣщикъ, ни мѣщанинъ не знаютъ хорошо условій крестьянской жизни, не съумѣютъ найти средствъ, которыми можно улучшить бѣдственное положеніе крестьянства. Поэтому они заняли сами мѣсто въ парламентѣ и сами защищаютъ тамъ свои интересы.

Въ самое послѣднее время добились права посылать своихъ депутатовъ въ парламентъ и галиційскіе рабочіе—городскіе и сельскіе, и они послали въ Вѣну двухъ лучшихъ своихъ представителей.

Понятно, что такое постепенное развитіе политической жизни страны не могло обойтись безъ жестокой борьбы. Тѣ, которые явились раньше, не желали уступить хотя-бы часть своихъ мѣстъ явившимся позже. Пришлось доказывать свое право и однимъ, и другимъ путемъ печати, сходовъ, собраній, съѣздовъ, и въ результатъ въ прежнюю мертвую тишину была внесена жизнь, ускоряющая развитіе галиційскаго общества, призывающая къ политической жизни самые отсталые его слои.

То, что было лишняго, или вреднаго, мало-по-малу

исчезаетъ, а мѣсто старыхъ, отжившихъ свое время политическихъ партій, занимаютъ новыя, свѣжія.

Какъ мы уже сказали, въ вѣнскій парламентъ высылаютъ своихъ представителей всѣ безъ исключенія слои галиційскаго общества: помѣщики, крестьяне, мѣщане и рабочіе. Что же касается сейма, то тамъ до сихъ поръ засѣдаютъ представители только первыхъ трехъ сословій. Однако, послѣ того, какъ и четвертое—получило возможность высылать своихъ представителей въ парламентъ, никто уже не сомнѣвается, что и въ сеймѣ въ самомъ ближайшемъ времени появятся его представители. Тогда и львовскій сеймъ будетъ поприщемъ борьбы, приближающей совершенно справедливое удовлетвореніе нуждъ всего народа.

Выборы (въ парламентъ и въ сеймъ) занимаютъ въ жизни галиційскаго общества всѣхъ слоевъ такое важное мѣсто, что стоитъ на нихъ остановиться нѣсколько дольше. Не только самые выборы, но и весь тотъ промежутокъ времени, который имъ предшествуетъ, имѣетъ громадное значеніе. Населеніе въ это время начинаетъ особенно интересоваться всѣми политическими и хозяйственными вопросами жизни, такъ какъ отъ того, какого оно избереетъ депутата, зависитъ очень много. И вотъ передъ лицомъ населенія выступаютъ самые разнообразные кандидаты, желающіе заручиться расположеніемъ населенія и получить депутатское полномочіе. Созываются по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ многочисленные собранія, на которыхъ является одинъ или нѣсколько такихъ кандидатовъ. Каждый изъ нихъ излагаетъ присутствующимъ свой образъ мыслей, свои взгляды на различные вопросы, близко касающіеся мѣстнаго населенія. Онъ сообщаетъ имъ свой

планъ дѣйствія въ парламентъ (или въ сеймъ), говорить, на какихъ реформахъ и преобразованіяхъ онъ будетъ настаивать, чѣмъ будетъ стараться помочь населенію того округа, представителемъ котораго онъ желаетъ сдѣлаться.

Обыкновенно на такихъ собраніяхъ являются кандидаты различныхъ партій, и присутствующіе выбираютъ и утверждаютъ того, кто, по ихъ мнѣнію, больше принесетъ имъ пользы. Слушатели не довольствуются тѣмъ, что имъ говорятъ кандидаты и сами выставляютъ извѣстныя требованія. Только тогда, когда кандидатъ обѣщаетъ поддерживать эти требованія въ сеймѣ или въ парламентѣ, они его утверждаютъ.

Въ городахъ это было всегда такъ съ самого того времени, когда впервые стали выбирать въ сеймъ и парламентъ. Иначе обстояло дѣло по деревнямъ. Пока населеніе было неграмотное, темное, оно вѣрило всякому, кто бы ни явился на собраніе и стоило ему обѣщать по-больше, крестьяне охотно отдавали ему свои голоса. Теперь ужъ не то. Крестьяне повсюду читаютъ газеты и книжки и настолько просвѣщены, что не всякому обѣщанію вѣрятъ. Обыкновенно въ качествѣ кандидата выступаютъ или люди, бывшіе уже прежде депутатами, или члены партіи, которая уже имѣла своихъ представителей въ парламентѣ. И вотъ крестьяне узнаютъ изъ газетъ, чѣмъ заявили себя бывший депутатъ или та партія, къ которой принадлежитъ желающій попасть въ депутаты кандидатъ и, смотря по тому, полезна ли имъ дѣятельность этой партіи, принимаютъ или отвергаютъ его кандидатуру.

Уже за мѣсяцъ до выборовъ вся страна приходитъ въ возбужденіе. Нѣтъ села, чтобы не происходили собранія,

кандидаты разбѣзжаютъ по своимъ округамъ, ихъ сторонники побуждаютъ поселеніе къ голосованію въ ихъ пользу, разбрасывая массу воззваній, листовъ, номеровъ газетъ, расхваливающихъ кандидатовъ и т. д.

День выборовъ является торжественнымъ и праздничнымъ. Населеніе, принимающее участіе въ выборахъ, обыкновенно въ этотъ день не работаетъ. Стѣны домовъ, заборы, кіоски облѣплены громадными разноцвѣтными объявленіями, призывающими жителей къ голосованію въ пользу того или другого кандидата. По улицамъ то и дѣло мелькаютъ велосипедисты, распространяющіе воззванія и т. д.

У зданій, въ которыхъ происходятъ выборы, толпится народъ, съ нетерпѣніемъ ожидающій результата. Въ ресторанахъ и кофейняхъ, въ редакціяхъ газетъ и въ помѣщеніяхъ различныхъ обществъ собираются сторонники одного изъ кандидатовъ и горячо обсуждаютъ вѣроятность выбора того или другого. Отъ времени до времени являются люди изъ избирательныхъ помѣщеній и сообщаютъ о ходѣ выборовъ, объ участіи въ нихъ избирателей и т. д. Извѣстія эти принимаются шумными проявленіями радости или неудовольствія, смотря потому на чью сторону склоняется побѣда.

Когда выборы окончены, и результатъ ихъ становится извѣстнымъ, сторонники избраннаго депутата устраиваютъ шествіе съ факелами, шумныя манифестаціи и вообще стараются проявить какъ можно громче свою радость.

За поведеніемъ избраннаго въ сеймъ или въ парламентъ депутата его избиратели слѣдятъ самымъ внимательнымъ образомъ. Такъ какъ пренія происходящія въ сеймѣ или въ парламентѣ, извѣстны всѣмъ изъ газетъ, то

поведеніе депутата не можетъ быть скрыто отъ избирателей. Эти послѣдніе постоянно требуютъ, чтобы депутатъ являлся передъ ними на собраніяхъ и сообщалъ имъ съ одной стороны о томъ, что онъ сдѣлалъ, а съ другой стороны выслушивалъ ихъ указанія, сообразно съ которыми и долженъ поступать впослѣдствіи въ сеймѣ или въ парламентѣ.

Такимъ образомъ, между избирателемъ и депутатомъ устанавливается постоянная связь и онъ является дѣйствительно представителемъ ихъ нуждъ и желаній.

Понятно, что не всякій депутатъ оказывается на высотѣ своего призванія. Бываютъ и такіе, которые обманываютъ своихъ избирателей и не защищаютъ ихъ въ парламентѣ. Такіе депутаты понятно, боятся потомъ явиться передъ лицомъ избирателей, а если они это дѣлаютъ, то принуждены выслушать отъ нихъ не одну горькую истину. Разумѣется, что такой депутатъ, не оправдавшій довѣрія своихъ избирателей, уже вторично не будетъ избранъ. Избиратели нерѣдко склоняютъ его къ сложенію депутатскихъ полномочій раньше срока и выбираютъ кого-нибудь другого на его мѣсто.

ГЛАВА II.

Страна и народъ.

Положеніе и границы Галиціи.—Карпатскія горы.—Татры.—Общество въ Закопанѣ.—Народное преданіе о горахъ.—Цѣлебные источники.—Низкій Бескидъ.—Широкий Бескидъ.—Черная гора.—Рѣки Галиціи.—Климатъ Галиціи.—Растительность и животныя.—Населеніе Галиціи.—Густота населенія.—Вѣроисповѣданіе жителей Галиціи.—Языкъ.—Польское населеніе.—Горцы.—Подгалеяне.—Краковяне.—Мазуры.—Характеръ польскаго крестьянина.—Польское село.—Религіозность польскаго крестьянина.—Его отношеніе къ священникамъ.—Роль женщины въ польской крестьянской семьѣ.—Бѣдность.—Русинскіе крестьяне.—Горцы.—Бойки и Лемки.—Гуцулы.—Разбойничество среди гуцуловъ.—Положеніе гуцулки.—Занятія гуцуловъ.—Обычай.—Дѣды.—Гуцульское село.—Языкъ русиновъ.—Русинское село.—Кулаки.—Евреи по селамъ.—Русинскіе священники.—Народный учитель.—Отношеніе къ помѣщику.—Коломыйка.—Разница въ народномъ характерѣ поляковъ и русиновъ.—Польско-русиискія отношенія.—Евреи.—Хасидская секта.—Еврей и школа.—Цадики.—Польскій языкъ у евреевъ.—Еврейскій жаргонъ.—Ассимиляторы и сіонисты.—Караимы.—Нѣмцы.—Армяне.

Галиція представляетъ часть великой европейской равнины, лежащей между Балтійскимъ и Чернымъ моремъ. На югѣ граница этой страны тянется вдоль Карпатскихъ горъ, на западѣ Галиція граничитъ съ Силезіей, на сѣверѣ

съ Царствомъ Польскимъ, на сѣверовостокѣ и востокѣ съ Югозападнымъ краемъ Россіи, а на юговостокѣ съ Буковиной. Только южная граница Галиціи можетъ быть названа естественной, остальные чисто искусственны. Эти послѣднія вызваны исключительно историческими условіями.

Карпатскія горы, отдѣляющія Галицію отъ Венгріи, гораздо доступнѣе съ южной венгерской стороны, нежели съ сѣверной, галиційской, что въ высшей степени затрудняетъ правильное сношеніе этихъ двухъ странъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, сношенія между Галиціей и Венгріей сильно развились, благодаря тому, что сквозь Карпатскія горы проведены въ трехъ мѣстахъ желѣзные дороги.

Названіе Карпатовъ болѣе книжное. Народъ называетъ свои горы Бескидами или Бещадами, причемъ подъ Бескидами понимается западная часть Карпатовъ, подъ Бещадами, восточная. Впрочемъ, кромѣ этихъ названій, существуютъ почти въ каждой отдѣльной мѣстности особыя названія.

Самая замѣчательная часть западныхъ Карпатовъ—это Татры, отличающіяся рѣдкой живописностью. Высокія, недоступныя вершины, множество озеръ, уютныя долины, все это привлекаетъ громадное количество дачниковъ и туристовъ, которые не только лѣтомъ, но и зимой во множествѣ наполняютъ эти горы. Въ село Закопанэ, расположенное въ одномъ изъ самыхъ живописныхъ уголковъ Татръ, ежегодно пріѣзжаетъ по нѣскольکو тысячъ чело-вѣкъ не только изъ Галиціи, но и изъ заграницы.

Только болѣе низкая часть Татръ принадлежитъ Галиціи. Въ этой части находятся вершины, возвышающіяся на

2000—2200 метровъ надъ поверхностью моря. Вытекающія изъ мрачныхъ, таинственныхъ пещеръ пѣнистыя рѣки орошаютъ Татры, образуя цѣлый рядъ чудесныхъ долинъ.

Татры покрыты темно-зеленымъ плащемъ густыхъ лѣсовъ, которые растутъ еще на высотѣ 1460 метровъ надъ поверхностью моря. Выше—зеленѣется приземистая сосна, растущая кустами, еще выше—расположены горные луга, служащіе пастбищемъ для стадъ горцевъ. Наконецъ, на высотѣ 2000 метровъ виднѣются только скалы, покрытыя кое-гдѣ мохомъ.

Множество озеръ скрывается среди Татръ. Нѣкоторыя изъ нихъ, находящіяся на весьма значительной высотѣ, постоянно покрыты льдомъ. Самое большое изъ этихъ озеръ находится на высотѣ 1447 метровъ.

О туристахъ, все въ большемъ и въ большемъ количествѣ посѣщающихъ Татры, заботится специальное общество, находящееся въ селѣ Закопанэ. Это общество провело удобныя дороги въ горахъ, построило много бесѣдокъ и шалашей, въ которыхъ путники могутъ укрыться во время дождя или даже заночевать, и всячески старается привлечь въ Татры какъ можно больше публики.

Общество занимается изученіемъ Татръ и издаетъ свои записки, заключающія множество матеріаловъ, касающихся природы и населенія этихъ горъ.

Горныя рѣки въ Татрахъ образуютъ много красивыхъ водопадовъ. О главной изъ этихъ рѣкъ—Дунайцѣ—точно такъ же, какъ и о всѣхъ ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ между горцами существуетъ множество преданій. Народъ имѣетъ объясненія о происхожденіи всякой горы, всякаго потока, всякой долины.

Такъ, напимѣрь, горцы рассказываютъ, что одна венгерская королева, св. Кинга принуждена была спастись бѣгствомъ отъ татарской орды, которая напала на Венгрію. Такъ какъ татары гнались за нею, то, чтобы задержать ихъ, св. Кинга бросила свой поясъ, который немедленно же превратился въ рѣку Дунаецъ. Но Дунаецъ не надолго задержалъ орду. Татары уже догоняли королеву, но она бросила свой посохъ, и мгновенно между ней и татарами появился дремучій лѣсъ. Когда же татары выбрались изъ лѣсу, св. Кинга бросила свою золотую корону, которая превратилась въ горы—Татры, окончательно остановившія погоню.

Другое преданіе рассказываетъ о томъ, что Болеславъ Храбрый, польскій король, видя, какъ Дунаецъ покрывается пѣной, не будучи въ состояніи прорваться сквозь горы, разсѣкъ эти послѣднія своимъ исполинскимъ мечемъ и открылъ Дунайцу дорогу въ долину.

Изъ Венгріи къ Дунайцу стремится рѣка Попрадь, которая соединяется съ нимъ подъ городомъ Новый Сончъ. Въ долину Попрады находятся многочисленные источники, извѣстные своими цѣлебными свойствами. Особенно славятся источники двухъ мѣстностей; Щавницы и Крыницы, куда стекается на лѣто масса больныхъ.

Недалеко отъ Крыницы находится любопытное явленіе природы—камень, опирающійся острымъ концомъ на скалу и обращенный кверху широкимъ. Этотъ камень слыветъ подъ названіемъ «чортова камня». По преданію, черти переносили камни изъ Венгріи въ Польшу. Одинъ изъ лукавыхъ сильно запоздалъ и пролеталъ подъ Крыницей со своей ношей какъ разъ тогда, когда раздался крикъ пѣтуховъ. Чортъ испугался и обронилъ камень, который

и остался на вѣчную память въ такомъ положеніи, въ какомъ упалъ.

Съ того мѣста, гдѣ рѣки прорываются сквозь горы, эти послѣднія значительно опускаются и принимаютъ названіе Низкаго Бескида. Черезъ Низкій Бескидъ шли въ прежнее время дороги въ Венгрію, такъ какъ здѣсь легче всего можно было ихъ провести. На востокъ отъ Низкаго Бескида лежитъ Широкій Бескидъ, въ которомъ находятся истоки рѣкъ Сана, Стрыя и Днѣстра. Часть Карпатовъ, лежащихъ на востокъ отъ истоковъ Стрыя, называется Чернымъ Лѣсомъ, который тянется до истоковъ рѣки Черемошъ. Черный Лѣсъ славится обширными горными пастбищами, питающими громадное количество овецъ и козъ.

Самыя дикія скалы и ущелья Карпатовъ находятся въ верховьяхъ рѣчки Ломницы, самой быстрой и бурной голиційской рѣчки, притокъ Днѣстра. Недалеко отъ истоковъ Прута находится небольшая цѣпь горъ, извѣстная подъ названіемъ Черной Горы. Изъ ея вершинъ одна—Попъ Иванъ, возвышается на 2.016 метровъ надъ поверхностью моря. Въ этихъ горахъ скрывался долгіе годы знаменитый атаманъ разбойниковъ Довбушъ, о которомъ до сихъ поръ поютъ въ своихъ пѣсняхъ горцы восточныхъ Карпатовъ.

Въ горахъ Восточной Галиціи скрываются медвѣди, волки, дикія кошки, рыси и олени.

Галиція раздѣляется водными бассейнами на двѣ части: западную (бассейнъ Вислы) и восточную (бассейнъ Днѣстра и Прута). Вся страна представляется въ видѣ неровной-возвышенности, достигающей въ среднемъ 250 метровъ высоты.

Громадное количество потоковъ и рѣчекъ, низвергаю-

щихся съ горъ, прорывають всю страну. На западъ эти воды впадаютъ въ Вислу, которая, протекая изъ Силезіи, образуетъ сѣверозападную границу Галиціи. Одинъ изъ притоковъ Вислы—Санъ,—отдѣляетъ Западную Галицію отъ Восточной.

Висла и Санъ являются важными путями сообщенія. Поэтому судоходство на обѣихъ этихъ рѣкахъ очень развито.

Тамъ, гдѣ болѣе значительные притоки соединяются съ Вислой, образовались обширныя, лѣсистыя равнины.

Самый большой притокъ Вислы—Бугъ—беретъ начало въ Галиціи, но только верховья этой рѣки орошаютъ ее.

Роль, которую въ Западной Галиціи исполняетъ Висла, въ Восточной принадлежитъ Днѣстру. Однако кромѣ пользы, Днѣстръ, протекая по низменности, приноситъ ежегодно много вреда.

Австрійское правительство до сихъ поръ еще не желаетъ тратить большихъ суммъ на регуляцію галиційскихъ рѣкъ, и поэтому наводненія, которыя въ цивилизованныхъ и развитыхъ странахъ представляютъ чисто случайное явленіе, въ Галиціи повторяются почти ежегодно, отъ чего страшно страдаетъ преимущественно сельское населеніе.

На самомъ югѣ Галиціи протекаетъ Прутъ съ Черемошемъ, отдѣляющимъ Галицію отъ Буковины. Вдоль Прута и Черемоша тянется самая плодородная часть Галиціи. Необозримое поле, засѣянное пшеницею и кукурузой, даетъ большіе доходы мѣстнымъ крестьянамъ и помѣщикамъ.

Галиція является страной съ гораздо болѣе суровымъ климатомъ, чѣмъ могло бы казаться на основаніи ея географическаго положенія. Дѣло въ томъ, что южныя, теплыя вѣтры не находятъ въ нее доступа, благодаря ограничиваю-

щимъ ее съ юга Карпатскимъ горамъ. За то нагоняющіе дожди вѣтры, дующіе съ сѣверозапада и съ сѣвера, не встрѣчаютъ на своемъ пути никакихъ преградъ. Поэтому то климатъ Галиціи имѣетъ въ одно и то же время характеръ морского и континентальнаго. Растительность Галиціи представляетъ довольно большое разнообразіе. Чернолѣсье занимаетъ въ ней еще весьма большія пространства, а сосновые лѣса по Бугу принадлежатъ къ лучшимъ въ Европѣ. Изъ хвойныхъ деревьевъ въ Галиціи растутъ: сосна, пихта, ель, карпатскій кедръ. Изъ лиственныхъ деревьевъ:—дубъ, букъ, грабъ, осина, ясень, береза и т. д. На юго-востокѣ Галиціи разводятся въ большомъ количествѣ арбузы и растутъ виноградъ.

Животное царство Галиціи то же, что и на сѣверѣ Европы. Медвѣди, волки и лисицы встрѣчаются въ большомъ количествѣ. Много оленей, косуль, кабановъ, зайцевъ и бѣлокъ. Въ Карпатахъ до сихъ поръ существуютъ стада дикихъ альпійскихъ козъ, хотя число ихъ значительно уменьшилось въ послѣднее время. То же самое можно сказать о суркахъ и бобрахъ, которыхъ прежде было довольно много.

Населеніе Галиціи по послѣдней переписи (1890) достигаетъ 6.607.816 человекъ. Въ сравненіи съ данными предыдущей переписи (1880) приращеніе населенія Галиціи равняется 648.999 человекамъ. Такимъ образомъ населеніе Галиціи ежегодно увеличивается на 65.000. Значитъ, въ настоящее время оно равняется приблизительно 7.000.000.

Мужчинъ въ Галиціи на 87.000 меньше, нежели женщинъ. Густота населенія Галиціи весьма значительна. На одинъ квадратный километр (около версты);

1776 считалось 32 жител.

1850	»	58	»
1857	»	59	»
1869	»	69	»
1880	»	76	»
1890	»	84	»

А, такъ какъ въ Галиціи промышленность очень мало развита, города немногочисленны, то общая густота населенія объясняется густотой именно сельскаго населенія. Въ этомъ отношеніи въ Европѣ Галиція занимаетъ первое мѣсто. Даже Италія, гдѣ густота сельскаго населенія очень велика, уступаетъ Галиціи. Изъ этого слѣдуетъ, что эмиграція (переселеніе) является въ Галиціи необходимостью, вызванной хозяйственнымъ отношеніемъ страны.

Гуще всего населены тѣ округа, въ которыхъ уже развилась кое-какая промышленность т. е. и западные. Меньше всего населенія на квадратный километр приходится въ горныхъ.

По вѣроисповѣданію слишкомъ $\frac{4}{5}$ населенія Галиціи принадлежитъ къ католической церкви, причемъ католичество выступаетъ въ Галиціи въ трехъ видахъ. Во первыхъ 3.000.000 галиційскихъ жителей принадлежитъ къ римско-католической церкви, въ которой богослуженіе производится на латинскомъ языкѣ, и только въ проповѣдяхъ и въ такъ называемомъ добавочномъ богослуженіи употребляется языкъ мѣстнаго населенія. Во вторыхъ, около 3.000.000 исповѣдуетъ католицизмъ по восточному обряду. Это униаты, у которыхъ, вмѣсто латинскаго языка, въ церкви господствуетъ церковно-славянскій, какъ и у православныхъ. Очень незначительная часть придерживается армяно-католическаго обряда.

Изъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ Галиціи распространены протестантизмъ, но очень мало. Всѣхъ протестантовъ въ этой странѣ не болѣе 50.000.

За то лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія около 800.000. Православныхъ, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ, въ Галиціи нѣтъ.

Римско-католическое вѣроисповѣданіе преобладаетъ въ Западной Галиціи, униатское въ Восточной, лица іудейскаго вѣроисповѣданія живутъ повсемѣстно, хотя въ восточной Галиціи ихъ больше нежели въ Западной.

По языку, употребляемому галиційскимъ населеніемъ, это послѣднее раздѣлялось на три части: польскую, русинскую и нѣмецкую. Въ Австріи при переписи евреевъ не причисляютъ къ самостоятельнымъ народностямъ, поэтому часть ихъ сходитъ за нѣмцевъ, другая—самая большая, за поляковъ, а третья, довольно незначительная, за русиновъ.

Польское населеніе живетъ во всей Западной Галиціи, начиная отъ границъ Силезіи вплоть до Перемышля. Дальше на востокъ встрѣчаются только польскія колоніи, но сплошнаго польскаго населенія нѣтъ.

Среди польскаго населенія не трудно различить представителей отдѣльныхъ племенъ, которые нѣкогда вели совершенно самостоятельную жизнь, но потомъ слились въ одинъ польскій народъ.

Хотя это произошло уже много сотенъ лѣтъ тому назадъ, однако и до сихъ поръ племенные различія сохранились довольно сильно. Это отражается и въ характерѣ польскихъ крестьянъ различныхъ мѣстностей, и въ ихъ нравахъ и обычаяхъ, и въ одеждѣ, и въ пѣсняхъ и, наконецъ въ говорѣ.

Западно-галиційскій горець является чѣмъ то совершенно непохожимъ на жителя окрестностей Кракова. Что-же касается этого послѣдняго, то онъ мало чѣмъ напоминаетъ своего соплеменника изъ подъ Ярослава или Перемышля.

На самомъ западѣ и юго-западѣ Галиціи живутъ польскіе горцы, носящіе въ различныхъ мѣстностяхъ разныя названія.

Самыми видными представителями польскихъ горцевъ являются подгальяне, называемые такъ потому, что они населяютъ край, называемый Подгалем. Это гористая мѣстность на юго-западѣ Галиціи, тянущаяся до рѣки Дунайца.

Подгалемъ край бѣдный, съ суровымъ климатомъ. Въ немъ растетъ по большей части только овесъ да кое гдѣ ячмень. Даже рожь всходитъ тамъ очень рѣдко. Подгальяне поэтому принуждены питаться преимущественно овсянымъ хлѣбомъ да картофелемъ и единственное ихъ богатство—это стада овецъ, изъ молока которыхъ приготавливаютъ сыръ.

Земельная собственность среди подгальянъ въ высшей степени раздроблена, такъ что хозяинъ, у котораго 20 моргеновъ земли (около 10 десятинъ), считается уже богачемъ.

Подгальяне занимаются по большей части пастушествомъ. Какъ только весной установится погода, пастухи отправляются со своими стадами въ горы и проводятъ тамъ все время, вплоть до глубокой осени. Эти пастухи живутъ въ шалапахъ, гдѣ и занимаются выдѣлываніемъ сыра, который потомъ дѣлится между всѣми хозяевами даннаго села соотвѣтственно числу головъ овецъ, принадлежащихъ каждому.

Подгальяне занимаются также и птицеводствомъ, а

пойманные ими дрозды вывозятся въ Варшаву и въ Вѣну.

Въ послѣднее время, когда въ галиційскія горы стало съѣзжаться ежегодно множество дачниковъ и туристовъ, подгальяне зарабатываютъ хорошія деньги въ качествѣ проводниковъ по горамъ.

Подгальянинъ и вообще горець Западной Галиціи привлекаетъ вниманіе уже самой своей вѣшностью. Горцы по большей части довольно высокаго роста, стройные, очень ловкіе и подвижные. Они одѣваются бѣдно, но живописно, а ихъ пѣсни отличаются большой звучностью. Западно-галиційскіе горцы очень талантливы, а чувство прекраснаго прямо врожденно у нихъ, о чемъ лучше всего свидѣлствуютъ украшенія, покрывающія какъ ихъ избы, такъ и домашнюю утварь и посуду. Они отличаются неутомимой жаждой знанія и большой понятливостью. Горецъ, не смотря на свою крайнюю бѣдность, тщательно заботится объ образованіи дѣтей. Онъ не довольствуется народной школой и старается во что бы то ни стало провести сына черезъ гимназію. Людей, окончившихъ 3—4 класса гимназіи, можно встрѣтить во всѣхъ безъ исключенія селахъ западныхъ Карпатовъ. Большое количество народныхъ учителей и сельскихъ священниковъ въ Галиціи—сыновья горцевъ.

Польскій горець очень говорливъ, остроуменъ и любить шутки. Между горцами есть рассказчики, вокругъ которыхъ по вечерамъ собираются ихъ односельчане и слушаютъ рассказываемыя ими сказки. Недавно померъ одинъ изъ такихъ рассказчиковъ—Сабала, который пользовался извѣстностью далеко за предѣлами своихъ родныхъ горъ.

Жены и дочери польскихъ горцевъ славятся своей красотой.

Горецъ полонъ чувства собственнаго достоинства и никогда не перенесетъ обиды молча. А, такъ какъ онъ не прочь погулять, то по воскресеньямъ въ корчмахъ пирушки заканчиваются весьма нерѣдко драмой.

Въ прежнее время молодые горцы переходили на венгерскую сторону, гдѣ занимались разбоемъ. Объ ихъ молодецкихъ подвигахъ поется теперь только въ пѣсняхъ, но самые подвиги отошли уже въ вѣчность.

Горцы смотрятъ съ пренебреженіемъ на жителей долинъ, и о которыхъ среди нихъ существуетъ много насмѣшливыхъ поговорокъ и пѣсенъ.

Горцы нѣкоторыхъ мѣстностей сплавляютъ дерево по Вислѣ до самаго Данцига. Они нанимаются также въ качествѣ косарей и идутъ косить траву въ Восточную Галицію, Царство Польское, въ Венгрію и даже въ Румынію. Косари—горцы не находятъ себѣ соперниковъ и напр. въ Восточной Галиціи горецъ одинъ въ теченіе дня скашиваетъ столько, сколько мѣстный крестьянинъ за пять дней.

Жители низменной части Западной Галиціи принадлежать къ двумъ польскимъ племенамъ: къ хробатамъ и къ мазурамъ. Самыми видными представителями хробатскаго племени являются краковяне, жители мѣстностей, расположенныхъ вокругъ города Кракова.

Краковяне самое красивое и даровитое польское племя. Это народъ веселый, пѣвучій, живой, энергичный и очень способный. Въ красной четырехъугольной шапкѣ, украшенной павлиньимъ перомъ, въ темносинемъ кафтанѣ, вышитомъ темнокраснымъ шелкомъ, въ длинныхъ сапогахъ съ подковками, опоясанный широкимъ кожанымъ

поясомъ, украшеннымъ мѣдными побрякушками, краковянинъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе.

Краковянка не уступаетъ по красотѣ краковянину. Она очень изящна, что лучше всего видно во время танца, которому краковяне предаются со всей страстью. Одинъ изъ самыхъ распространенныхъ польскихъ танцевъ, живой, разудалый краковякъ обязанъ своимъ происхожденіемъ краковянамъ.

Краковяне не только очень способны, но и трудолюбивы, а просвѣщеніе стоитъ среди нихъ выше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Галиціи. Есть села, которыя на общинныя средства ежегодно высылаютъ извѣстное количество дѣтей въ краковскія гимназіи.

На востокъ отъ краковянъ до русинскихъ границъ расселилось выносливое, терпѣливое и работающее племя мазуровъ, которые сильно отличаются и отъ горцевъ и отъ краковянъ. Это народъ бѣдный, даже въ сравненіи съ другими крестьянами Галиціи. Мазуры и не такъ даровиты какъ горцы или краковяне и не такъ красивы.

Польскій крестьянинъ вообще отличается большой набожностью, унаслѣдованной имъ отъ многихъ поколѣній предковъ. Въ жилищѣ крестьянина стѣны обыкновенно увѣшаны иконами, передъ которыми теплятся лампадки. Почти въ каждомъ селѣ есть т. н. «фигура» или «Божья мука», т. е. деревянное или каменное распятіе. Эти фигуры ставятся обыкновенно на распутьи. Онѣ украшены вѣнками и букетами цвѣтовъ, о чемъ заботятся сельскія дѣвушки. Очень часто по деревнямъ попадаются статуи святыхъ или даже маленькія часовни, выстроенныя на средства крестьянъ.

Въ костелахъ крестьяне украшаютъ цвѣтами алтари и

иконы и жертвуют иногда довольно много изъ своихъ скудныхъ средствъ на украшеніе храма Божьяго.

По воскресеньямъ толпы разодѣтыхъ въ праздничныя одежды крестьянъ наполняютъ костелъ. Каждая деревня имѣетъ своего покровителя, которымъ обыкновенно является тотъ святой, во имя котораго построены мѣстный костелъ.

Въ Галиціи довольно много мѣстностей, слывущихъ чудотворными, благодаря иконамъ, тамъ находящимся. Въ такія мѣстности стекается громадное количество крестьянъ изъ всей Галиціи. Крестьяне очень охотно отправляются довольно далеко, чтобы преклониться передъ чудотворной иконой. Есть между ними записные паломники, рѣшающіеся совершить и болѣе продолжительное странствіе за границу: въ Ченстоховъ, въ Римъ и въ Палестину.

Во всѣхъ церковныхъ торжествахъ собственнаго села и сосѣднихъ польскій крестьянинъ принимаетъ живѣйшее участіе. Онъ съ радостью идетъ передъ ксендзомъ съ зажженной свѣчей, несетъ церковную хоругвь или балдахинъ надъ священникомъ со святыми дарами.

Польскій крестьянинъ набоженъ, и эта набожность проявляется у него на каждомъ шагу. Онъ не начинаетъ ничего, не перекрестившись, не предпринимаетъ никакого болѣе важнаго дѣла, не помолившись или не попросивъ священника отслужить обѣдню. Однако, чтобы онъ былъ религіозенъ, этого нельзя сказать. За очень рѣдкими исключеніями польскіе крестьяне не имѣютъ истиннаго понятія о той религіи, къ которой они, какъ кажется, такъ искренно привязаны. Они правда, тщательно соблюдаютъ всѣ обряды католической церкви, но о сущности возвышеннаго ученія Христа, не многіе изъ нихъ имѣютъ понятіе.

Польскій крестьянинъ привязанъ къ той церкви, въ которой молился его отецъ и его дѣдъ, онъ исполняетъ все, чему учитъ въ костелѣ священникъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ у него сохранилась громадная масса суевѣрій, ничего общаго не имѣющихъ не только съ католичествомъ, но и съ христіанствомъ вообще. Крестьянинъ привязанъ къ внѣшнимъ формамъ религіи и только.

Интересно отношеніе польскаго крестьянина въ Галиціи къ духовному пастырю — ксендзу. Крестьянинъ набожно слушаетъ проповѣдь ксендза, цѣлуетъ при встрѣчѣ его руку, проситъ отслужить обѣдню, молебствіе и т. д., но лишь только священникъ выходитъ изъ круга своихъ чисто церковныхъ обязанностей, онъ теряетъ всякое вліяніе на крестьянъ. Очень рѣдкіе священники въ Галиціи пользуются вліяніемъ на крестьянъ и внѣ церковныхъ отношеній. Это объясняется, впрочемъ, личными качествами галиційскихъ сельскихъ священниковъ. Это люди по большей части жадные, готовы за исполненіе церковныхъ требъ содрать съ мужика послѣднюю шкуру, ни сколько не заботящіеся о народномъ просвѣщеніи, напротивъ, старающіеся всѣми силами затормозить развитіе самосознанія крестьянъ.

Особенно въ послѣднее время, когда галиційское духовенство ополчилось противъ политическаго движенія крестьянъ, отношеніе народа къ ксендзамъ стало прямо враждебнымъ. Привязанный къ исполненію религіозныхъ обрядовъ, крестьянинъ иногда идетъ исповѣдаться и причащаться въ дальнее село, чтобы только не сталкиваться съ мѣстнымъ священникомъ.

Такимъ образомъ, католическое духовенство въ Галиціи, принявъ сторону враговъ политическаго движенія

крестьянъ, само подорвало свое вліяніе на народъ. Особенно непріятно поражаетъ крестьянина распространившаяся въ послѣднее время политическая агитація священниковъ съ амвоновъ сельскихъ костеловъ. Очень нерѣдки случаи, что прихожане въ негодованіи покидаютъ костель и выходятъ на паперть, когда ксендзъ начинаетъ говорить проповѣдь о вредѣ крестьянскихъ газетокъ, о томъ, что слѣдуетъ выбирать въ сеймъ и въ парламентъ помѣщика или его сторонника и т. д.

Въ восточной части Галиціи, гдѣ польскіе крестьяне смѣшаны съ русинскими, очень нерѣдки случаи, что польскій крестьянинъ идетъ въ уніатскую русинскую церковь, чтобы не слышать брани католическаго ксендза, направленной противъ крестьянскаго движенія. Къ чести русинскихъ священниковъ нужно сказать, что они довольно рѣдко преслѣдуютъ крестьянъ за чтеніе газетокъ, посѣщеніе народныхъ собраний и т. д.

У польскихъ крестьянъ существуетъ громадное количество насмѣшливыхъ пословицъ, разсказовъ и пѣсней, направленныхъ противъ ксендзовъ. Въ нихъ осмѣиваютъ подчасъ весьма зло различные недостатки духовенства: жадность, своекорыстіе, обжорство и т. д. «Въ минуту жизни трудную» крестьянинъ только очень рѣдко идетъ за совѣтомъ къ ксендзу. Еврей—кабатчикъ и ростовщикъ имѣетъ въ деревнѣ гораздо большее вліяніе, нежели католическій ксендзъ.

Интересно положеніе женщинъ въ семьѣ польскаго крестьянина. Она съ виду находится въ подчиненномъ положеніи, исполняетъ самыя изнурительныя работы и считаетъ господиномъ своего мужа. Но въ дѣйствительности крестьянка, въ большинствѣ случаевъ, является за-

правилой семьи. Безъ ея совѣта польскій мужикъ ничего не сдѣлаетъ, не возьмется за работу, не купить землю или скотину. Очень часто всѣ деньги, какія только имѣются у крестьянина, находятся не въ его рукахъ, а въ рукахъ его «бабы», которая заботливо слѣдитъ за тѣмъ, чтобы мужикъ не издержалъ лишняго. Поэтому она даетъ ему только самое необходимое.

Польскій крестьянинъ готовъ, подвыпивши, и побить свою жену, но на самомъ дѣлѣ онъ находится у нея въ рукахъ, во всемъ слушается ея, и тотъ, кто хочетъ подѣйствовать на крестьянина, долженъ прежде всего привлечь на свою сторону его «бабу».

Всеобщая бѣдность—вотъ отличительная черта жизни галиційскаго крестьянства. Въ большинствѣ случаевъ польскій крестьянинъ только два раза въ годъ ѣстъ мясное—на Рождество и на Пасху, а питается исключительно растительной пищей. Тяжелая жизнь, однако, не убила въ крестьянинѣ тѣхъ чертъ, которыя свойственны всѣмъ полякамъ, веселости, живости и нѣкотораго легкомыслія.

Деревня, населенная поляками, имѣетъ весьма неприглядный видъ, хотя въ послѣднее время замѣчается стремленіе крестьянъ къ чистотѣ, что вызвано распоряженіями сельскихъ властей.

Корчма является средоточіемъ общественной жизни. Крестьяне собираются туда не только, чтобы выпить и поплясать, но и для обсужденія своихъ дѣлъ. Теперь, впрочемъ, корчма вытѣсняется постепенно читальней и земледѣльческимъ кружкомъ, въ которомъ польскій крестьянинъ находитъ удовлетвореніе для своихъ общественныхъ потребностей.

Русины (около 3.000,000) заселили сплошной массой

всю Восточную Галицію, начиная приблизительно отъ р. Сана. Однако, русинскія поселенія тянутся узкой полосой и далѣе, по южной границѣ Галиціи вдоль Карпатскихъ горъ. Точную границу между польскимъ и русинскимъ поселеніемъ провести очень трудно, такъ какъ существуютъ смѣшанные области, гдѣ русины и поляки живутъ вмѣстѣ. Рѣку Санъ считаютъ обыкновенно границей между поляками и русинами.

Русины раздѣляются на горцевъ и подолянъ. Среди первыхъ можно замѣтить нѣсколько племенъ, довольно сильно различающихся какъ по чертамъ лица, по одеждѣ и обычаямъ. Горцы извѣстны подъ различными названіями: лемковъ, бойковъ, тухольцевъ, полонинцевъ и гуцуловъ.

Лемки живутъ въ западныхъ Карпатахъ, вдоль венгерской границы. Это бѣдное племя, не отличающееся выдающимися способностями, подверженное словацкому и польскому вліянію. Отъ словаковъ лемки приняли много словацкихъ и венгерскихъ словъ.

Ихъ сосѣди, какъ поляки, такъ и русины относятся къ нимъ съ нѣкоторымъ презрѣніемъ. О лемкахъ существуетъ множество насмѣшливыхъ пѣсенъ.

На востокъ отъ лемковъ живутъ бойки, племя болѣе способное и предприимчивое. Всѣ они небольшого роста, но крѣпко сложены и занимаются преимущественно скотоводствомъ. Многіе изъ нихъ занимаются торговлей: разносятъ овечій сыръ, виноградъ и сушенныя сливы, которыя они покупаютъ въ Венгріи.

Совершенно особое мѣсто среди русиновъ вообще, а русинскихъ горцевъ въ частности занимаютъ гуцулы, на-

селяющіе восточно-галиційскіе округа смежные съ Буковиной.

Это племя, говорящее на такомъ же малорусскомъ языкѣ, какъ и остальные русинскіе горцы, не русинскаго происхожденія, о чемъ свидѣлствуетъ уже сама ихъ внѣшность. Высокородые, статные, хорошо сложенные съ черными глазами, смуглыми лицами и черными, какъ смоль, волосами, они напоминаютъ скорѣе сербовъ или вообще жителей Балканскаго полуострова, нежели русиновъ.

Можно предположить, что гуцулы—это принявшіе малорусскій языкъ румыны, сербы и цыгане.

И по характеру гуцулы рѣзко отличаются отъ остальныхъ русиновъ. Это народъ живой, энергичный, любящій и повеселиться, и поискать опасныхъ приключеній.

Въ прежнее время среди гуцуловъ было сильно распространено разбойничество. Близость румынской границы и Венгріи способствовала его развитію. Разбойничество было чѣмъ то въ высшей степени почетнымъ, и парень, который не участвовалъ бы, по крайней мѣрѣ, въ 2—3-хъ разбойничьихъ предпріятіяхъ, не могъ рассчитывать на любовь красивой, богатой дѣвушки изъ своего села.

Обыкновенно парни лѣтъ 18—20 соединялись въ пайки, выбирали себѣ атамана и отправлялись на свой промыселъ, иногда довольно далеко. Они нападали на помѣщичьи усадьбы, на купцовъ, везущихъ товаръ, и возвращались домой съ добычей. Многіе изъ нихъ пробирались въ Балканскія горы, гдѣ они соединялись съ сербскими и болгарскими гайдуками и вмѣстѣ съ этими послѣдними грабили и рѣзали турокъ.

Молодыхъ гуцуловъ, занимающихся разбойничествомъ, привлекала, главнымъ образомъ, не добыча, а привольная, свободная, независимая жизнь въ горахъ, веселыя пирушки, возможность показать свою молодецкую удалу. Послѣ 2—3-хъ-лѣтняго занятія разбойничествомъ гуцулъ возвращался въ свое село, женился и становился примѣрнымъ, «честнымъ», трудолюбивымъ хозяиномъ.

Австрійское правительство старалось искоренить разбойничество среди гуцуловъ, что ему послѣ долгихъ усилій и удалось. Крутыя мѣры, казнь многихъ десятковъ разбойниковъ, пойманныхъ съ поличнымъ, уничтожило, наконецъ, этотъ промыселъ, и теперь онъ живетъ только въ народныхъ пѣсняхъ.

Разбойники - гуцулы, называемые «опрышками», представляются въ народныхъ пѣсняхъ чѣмъ то сказочно-геройскимъ. Они грабятъ богатыхъ, бѣднымъ же помогаютъ и нерѣдко выручаютъ ихъ изъ бѣды.

Главнымъ героемъ этихъ пѣсенъ является атаманъ шайки опрышковъ Довбушъ, о которомъ сохранилось среди гуцуловъ безчисленное количество самыхъ баснословныхъ разсказовъ. Его геройскіе подвиги воспѣваются и до сихъ поръ гуцулами, а его трагической смерти посвящены разнообразныя пѣсни.

Довбушъ, бывшій въ дѣйствительности самымъ обыкновеннымъ разбойникомъ, не разбиравшимъ своихъ жертвъ, въ народныхъ пѣсняхъ сталъ какимъ то «рыцаремъ безъ страха и упрека», мстителемъ богатыхъ за обиды бѣдныхъ и т. д. Разсказываютъ, что онъ дѣлился своей добычей съ каждымъ встрѣченнымъ имъ незажиточнымъ человѣкомъ, жертвовалъ на построеніе храмовъ и помогалъ бѣднякамъ всякимъ способомъ.

И до сихъ поръ еще среди гуцуловъ громадное количество такихъ, о которыхъ разсказываютъ, что они въ молодости были опрышками. Это по большей части самыя зажиточныя хозаева, пользующіеся всеобщимъ уваженіемъ.

Въ одеждѣ гуцула замѣтна наклонность къ щегольству. На головѣ у него круглая шляпа, украшенная павлиньими перьями, сорочка вышита красной шерстью, коротенькій кожаный кафтанъ безъ рукавовъ покрытъ очень красивыми узорами и мѣдными блестящими пуговками. Поясъ украшенъ мѣдной набивкой, за поясомъ ножъ и пистолеть. Узкіе штаны, заправленные въ кожаные постолы, ярко краснаго цвѣта. Такого же цвѣта по большей части и верхняя одежда—байбаракъ, накидываемый на плечи на манеръ гусарскаго доломана.

Въ рукахъ у гуцула постоянно находится маленькій, очень изящный топорикъ на длинномъ древкѣ, украшенномъ узорной нарѣзкой и разноцвѣтными бусами. Эти топорики играютъ большую роль во время танцевъ, которыхъ гуцулы большіе любители. Танцуя—гуцулъ подбрасываетъ свой топорикъ вверхъ и затѣмъ, не переставая танцевать, ловить его.

Когда гуцулъ достигаетъ 18-лѣтняго возраста, то онъ считается уже совершеннолѣтнимъ, можетъ принимать участіе во всѣхъ празднествахъ, устраиваемыхъ старшими, жениться и т. д. Наступленіе этого совершеннолѣтія празднуется весьма торжественно, причемъ парня постригаютъ своеобразнымъ способомъ. Его ставятъ къ дереву, длинные волосы заплетаютъ въ косу, которая прикрѣпляется къ стволу гвоздемъ, затѣмъ кто-нибудь изъ его

старшихъ родственниковъ ловко бросаетъ топорикъ и отрубаетъ косу.

Женщины-гуцулки славятся своей красотой, и дѣйствительно среди нихъ можно встрѣтить замѣчательно красивыя, нѣжныя лица, съ блестящими черными глазами и мелкими, ослѣпительно бѣлыми зубами. Ихъ одежды точно такъ же, какъ и одежды гуцуловъ-мужчинъ, отличаются живописностью и щегольствомъ. Гуцулки питаютъ особенную страсть къ украшеніямъ изъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ. Къ сожалѣнію, гуцулки очень быстро старятся, что объясняется ихъ непосильной работой по хозяйству.

Хотя гуцулка очень много работаетъ, однако она пользуется гораздо большимъ уваженіемъ со стороны мужчинъ, нежели русинская крестьянка у другихъ племенъ. У галиційскихъ русиновъ существуетъ обычай, что молодица послѣ свадьбы стаскиваетъ сапоги съ ногъ своего мужа, что какъ бы подтверждаетъ ея подчиненность мужчинѣ. У гуцуловъ этотъ обычай неизвѣстенъ. У нихъ послѣ свадьбы мужъ снимаетъ желтые или красные сафьянные сапожки съ ногъ жены, и какъ бы въ награду за это въ одномъ изъ нихъ находитъ червонецъ.

Гуцулы по своему занятію пастухи. Они занимаются скотоводствомъ и выгоняютъ свои стада въ горы, на пастбища. Нѣкоторые изъ нихъ живутъ неотлучно при стадахъ и только на зиму спускаются въ долину. Они живутъ въ шалахахъ и ходятъ въ рубахахъ, вываренныхъ въ маслѣ.

Скотъ выгоняется въ горы съ особеннымъ торжествомъ, въ которомъ принимаютъ участіе всѣ жители села.

Раздаются звуки рожковъ, флейтъ и длинныхъ трембитъ—трубъ изъ тонкихъ дощечекъ.

Гуцулы готовятъ т. н. брынду, т. е. овечій сыръ, сильно потребляемый во всей Галиціи.

Земледѣліе у гуцуловъ стоитъ весьма низко, въ силу условій горной каменистой почвы, которая не позволяетъ засѣвать ни пшеницы, ни даже ржи. Гуцулы сѣютъ овесъ, изъ котораго они готовятъ лепешки, замѣняющія имъ хлѣбъ, и сажаютъ картофель. Кое-какой доходъ имѣютъ гуцулы отъ сплава лѣса по горнымъ рѣчкамъ и по токамъ. Они очень хорошіе дровосѣки, а сплавъ лѣса требующій неимоверной ловкости и проворства, какъ будто созданъ для гибкаго гуцула.

Гуцулы сохранили очень много различныхъ древнихъ обычаевъ. Между прочимъ, у нихъ и по сію пору можно наблюдать добываніе огня посредствомъ тренія двухъ кусковъ дерева. Когда скотъ выгоняется на горное пастбище, то первый костеръ долженъ быть зажженъ безъ помощи спичекъ или огнива, а «живымъ огнемъ», добытымъ при треніи дерева.

Среди гуцуловъ выдѣляются такъ называемые «діды», т. е., попросту нищіе, которые собираются по сумеркамъ, на папертяхъ церквей и т. д. Однако, не слѣдуетъ думать, что эти нищіе дѣйствительно нуждаются. Совершенно напротивъ. Дідовскія семьи—это самыя зажиточныя гуцульскія семьи, и ни одна дѣвушка не имѣетъ столько, червонцевъ въ своемъ монистѣ, сколько дочь діда. Въ гуцульской пѣсенькѣ такая дѣвушка поетъ:

А я роду не простого,
А я роду дідовского...

Это свидѣтельствуетъ о томъ, что родъ «дідовскій»

пользуется какими то преимуществами. И, дѣйствительно, діды пользуются большимъ почетомъ среди односельчанъ, которые ихъ содержатъ.

Дідъ—это обыкновенно слѣпецъ, который расхаживаетъ по ярмаркамъ и поетъ духовныя и мірскія пѣсни, собирая обильное подаваніе. Занятіе діда переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, причемъ старшій сынъ діда подвергается ослѣпленію. Въ послѣднее время власти стали преслѣдовать ихъ за это, но обычай такъ глубоко вкоренился, что онъ исчезаетъ весьма медленно.

Гуцульское село раскинуто среди горъ обыкновенно на громадномъ пространствѣ. Иногда отъ одной избы къ другой добрыхъ 2—3 версты. Зимой, когда выпадаетъ снѣгъ, почти прекращается сообщеніе жителей одного и того же села. Они встрѣчаются только по праздникамъ въ церкви.

Эта разбросанность гуцульскихъ деревень сильно отражается на культурномъ развитіи ихъ жителей. Въ гуцульской школѣ очень мало учениковъ, такъ какъ зимой, когда преимущественно производится ученіе, многимъ дѣтямъ совершенно невозможно добраться до школы. Бывали случаи, что дѣти, идущія въ школу, попадались въ лапы довольно многочисленнымъ въ Восточной Галиціи медвѣдямъ. Неудивительно поэтому, что при подобныхъ условіяхъ тѣ округа, въ которыхъ живутъ гуцулы, занимаютъ первое мѣсто по числу неграмотныхъ. Это тѣмъ болѣе жалко, что гуцулы народъ очень даровитый и интеллигентный.

Гуцулы славятся своими издѣліями изъ мѣди, глины и дерева. Первые отличаются прекрасной, прямо художественней обработкой. Топорики, застежки, пряжки и

тому подобныя издѣлія гуцуловъ привлекаютъ въ музеяхъ всеобщее вниманіе, а ихъ глиняная посуда, деревянныя шкатулки, тарелки, ложки и т. д. покупаются не только крестьянами, но и лицами изъ интеллигенціи. Гуцулы въ профессиональных школахъ являются самыми способными учениками.

Русинское крестьянство говоритъ на малорусскомъ языкѣ, а именно на томъ же нарѣчьи, которое употребляетъ малорусское населеніе Югозападнаго края Россіи. Однако, такъ какъ русины въ теченіе многихъ столѣтій жили вмѣстѣ съ поляками, то ихъ языкъ не сохранился въ чистотѣ. Въ немъ довольно много польскихъ примѣсей. Такъ какъ люди образованнаго класса, съ которыми постоянно сталкиваются русины, по большей части поляки, то и множество названій такихъ предметовъ, которые первоначально не были извѣстны крестьянамъ и перешли къ нимъ отъ интеллигентныхъ людей, заимствованы изъ польскаго языка.

Благодаря военной службѣ, въ малорусскій языкъ русиновъ проникло извѣстное число нѣмецкихъ словъ. Въ юго-восточной Галиціи у русинскихъ крестьянъ встрѣчаются и румынскія слова и выраженія, что объясняется соседствомъ молдаванъ, живущихъ въ Буковинѣ.

Русинскіе крестьяне, живущіе недалеко отъ городовъ, почти всегда знаютъ польскій языкъ. Польскій языкъ распространенъ между русинами настолько, что они съ удовольствіемъ читаютъ польскія книжки. Русинъ, знающій польскій языкъ, никогда, впрочемъ, не покидаетъ своего родного языка, и въ домашнемъ обиходѣ употребляетъ его исключительно.

Тамъ, гдѣ много польскихъ крестьянскихъ колоній.

русины охотно перенимают у поляков пѣсни. На свадьбахъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ жизни, русинскіе крестьяне распѣваютъ польскія пѣсни наряду съ малорусскими.

Въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ русинскіе и польскіе крестьяне живутъ подолгу вмѣстѣ, господствуетъ по большей части ужасная смѣсь обоихъ языковъ.

Отдѣльныя нарѣчья малорусскаго языка галиційскихъ русиновъ отличаются не многимъ одно отъ другого. Исключенія составляютъ только нарѣчія горцевъ. У нихъ такъ много совершенно своеобразныхъ словъ и выражений, что человѣку, знающему хорошо малорусскій языкъ, но не привыкшему къ особенностямъ даннаго говора, трудно понять ихъ сразу.

Каждое такое мелкое племя считаетъ «чистымъ» языкомъ только свой говоръ и зло насмѣхается надъ говоромъ сосѣдей. По этому поводу существуетъ большое множество шутливыхъ и насмѣшливыхъ пословицъ, побасенокъ и пѣсенъ. Та особенность говора, которая въ одной мѣстности считается чѣмъ то совершенно естественнымъ и вполне правильнымъ, въ сосѣднемъ селѣ подвергается осмѣянію. Насмѣшки надъ выговоромъ и языкомъ вообще доводятъ на ярмаркахъ, гдѣ встрѣчаются крестьяне изъ русскихъ мѣстностей, до ожесточенныхъ споровъ, которые заканчиваются весьма нерѣдко драками.

Русинское село такъ же бѣдно, какъ и польское, но оно по большей части гораздо обширнѣе и многочислѣе польскаго. Выдѣляются только дома отдѣльныхъ сельскихъ богатѣевъ, по большей части кулаковъ.

Сельскій «кулакъ» среди русиновъ явленіе весьма

обыкновенное. Почти въ каждомъ селѣ находится одинъ или нѣсколько богатыхъ мужиковъ, которые занимаются ростовщицествомъ, выжимая послѣдніе соки изъ своихъ односельчанъ. Мало по малу земля бѣдныхъ крестьянъ переходитъ во владѣніе такихъ кулаковъ, а прежніе ея владѣльцы становятся батраками послѣднихъ.

Русинскіе «кулаки» очень успѣшно соперничаютъ съ еврейскими ростовщиками, а по своей безжалостности нерѣдко ихъ еще превышаютъ. Эти кулаки пользуются и эмиграціей, скупая по самой дешевой цѣнѣ землю уѣзжающихъ въ Америку односельчанъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ русинскіе «кулаки» стали заниматься торговлей, арендовать корчмы, мельницы и, такимъ образомъ, соперничать съ евреями.

Въ каждомъ русинскомъ селѣ неизбѣжно находится одно или нѣсколько еврейскихъ семействъ. Евреи эти держатъ корчмы и мелочныя лавки, занимаются продажей всего того, что крестьянину нужно въ повседневной жизни, и покупкой плодовъ крестьянскаго хозяйства.

Пользуясь неповоротливостью и малой предприимчивостью русинскаго крестьянина, евреи забираютъ его въ свои руки, ссужая его деньгами на неимовѣрные проценты, такъ что въ концѣ концовъ и земля крестьянина переходитъ къ евреямъ. Въ настоящее время количество евреевъ по русинскимъ селамъ сильно увеличивается. И нужно признать, что еврей въ русинскомъ селѣ является элементомъ вреднымъ, такимъ же какъ и христіане ростовщики. Еврейскихъ ремесленниковъ въ русинскихъ селахъ очень немного.

Въ русинскомъ селѣ очень важную роль играетъ священникъ, который является единственной иногда связью

между крестьянами и культурой. Для темнаго русинскаго крестьянина домикъ священника—нерѣдко единственный источникъ свѣта, а самъ священникъ единственное близкое ему лицо, могущее имѣть нѣкоторое культурное вліяніе.

Въ томъ селѣ, гдѣ священникъ дѣйствительно сознаетъ свои обязанности по отношенію къ народу, это вліяніе замѣчается тотчасъ же. Въ такомъ селѣ и школа появляется раньше, въ такомъ селѣ основывается и читальня, и земледѣльческій кружокъ, въ такомъ селѣ, наконецъ, нерѣдки и подписчики народныхъ изданій.

Русинскіе священники женятся подобно православнымъ, и семья священника, сталкивающаяся съ крестьянами на почвѣ ежедневныхъ интересовъ, стоитъ гораздо ближе къ крестьянской жизни, нежели польскіе католическіе священники въ Западной Галиціи. Поэтому то у русинскихъ крестьянъ гораздо больше довѣрія къ священникамъ, нежели у польскихъ, да и русскіе священники дѣлаютъ гораздо больше для своей паствы, нежели польскіе.

Такъ какъ всякій русинскій священникъ посылаетъ своихъ сыновей въ гимназію и въ университетъ, то эта молодежь, возвращаясь на каникулы домой, оказываетъ по большей части очень хорошее вліяніе на крестьянъ. Поповичи-студенты основываютъ по деревнямъ читальни, привозятъ съ собой изъ Львова книжки и газеты, собираютъ подписчиковъ на народныя изданія и т. д.

Домъ священника въ русинской деревнѣ выдѣляется своимъ благообразнымъ видомъ, своей чистотой и привѣтливостью. Русинскій священникъ обыкновенно занимается полевыми работами, садоводствомъ и пчеловодствомъ, воздѣйствуя на крестьянъ и въ этомъ направлеініи.

Важную культурную миссію имѣетъ въ селѣ народный учитель, поскольку въ данной мѣстности имѣется школа. Однако священникъ пользуется все-таки гораздо большимъ вліяніемъ, нежели учитель.

Отношенія къ помѣщику точно такъ же, какъ и на западѣ Галиціи, по большей части враждебны. Крестьяне никогда не забудутъ, что помѣщики оттягали у нихъ лѣса и пастбища и что подати и налоги, уплачиваемые крестьянами, относительно гораздо обременительнѣе тѣхъ, которые платятъ помѣщики. Кромѣ того, отъ помѣщика отдѣляется русинскаго крестьянина и народность. Помѣщикъ всегда или полякъ, или еврей, такъ какъ помѣщиковъ русиновъ нѣтъ. Только очень немногіе помѣщики пользуются любовью крестьянъ.

Русины, какъ и всѣ славяне, очень пѣвучи. Ихъ пѣсни по большей части грустны и заунывны, чѣмъ онѣ рѣзко отличаются отъ пѣсенъ польскихъ крестьянъ—веселыхъ и живыхъ.

Среди русинскихъ пѣсенъ особое мѣсто занимаютъ «коломыйки», почти совершенно неизвѣстные малорусскому населенію южной Россіи. Коломыйки распространены только въ Галиціи и въ сосѣдней Буковинѣ, отчасти населенной тоже русинами.

Коломыйки особенно распространены въ такъ называемомъ Покутьѣ, прекрасномъ уголкѣ Руси, съ сѣверо-востока обрамленнымъ скалистыми берегами Днѣпра, съ юго-запада обрѣзаннымъ Карпатами. Отъ столицы Покутья-Коломыи—этотъ родъ пѣсенъ получилъ свое названіе.

Коломыйка для русина, а особенно гуцула является пѣснью, которую можно пѣть: и въ минуту горести, и на

радостяхъ — словомъ, всегда и вездѣ. Эта небольшая пѣсенка въ четыре или двѣ, и только изрѣдка въ шесть строкъ, причемъ каждая строка состоитъ непременно изъ четырнадцати слоговъ.

Начало коломыйки, ея первая строка, представляетъ почти всегда какой нибудь образъ, заимствованный изъ природы. Дальнѣйшая же часть ея представляетъ соотвѣствующее этому образу уподобленіе въ настроеніи души поющего. Все вмѣстѣ составляетъ одно цѣлое, а вторая часть непременно должна вытекать изъ первой. Есть пѣсни, составленныя изъ двухъ, трехъ и болѣе коломоекъ. Напримѣръ:

Ой співала (пѣла) на былинці якась (какая то)
пташка (птичка) сыва:
Ой котра (которая) ще не любила, у Бога
счаслива;
Бо не усі (всѣ) сады родять, котрі вже за-
цвили:
Та не усі побралися (женились), котрі ся лю-
были.

Подъ напѣвъ коломыйки русины танцуютъ. Пляска эта извѣстна подъ тѣмъ же названіемъ коломыйки. Танцуютъ ее такимъ образомъ: мужчина, подбоченясь и смотря на концы своихъ ногъ, продѣлываетъ ими всевозможныя движенія, а отъ времени до времени очень ловко прыгаетъ въ сторону. Дѣвушка, которая съ нимъ танцуетъ, приплясываетъ на мѣстѣ, не спуская съ него глазъ. Когда мужчина вскрикиваетъ и ударяетъ въ ладоши, дѣвушка къ нему придвигается. Онъ обнимаетъ ее за шею и покачивается вмѣстѣ съ нею взадъ и впередъ, затѣмъ снова возвращается къ прежнему приплясыванію.

Въ кругъ входятъ по нѣсколько паръ вмѣстѣ, но танцуютъ только по одной парѣ, смѣняя одна другую. Осталь-

ные присутствующіе поютъ и хлопаютъ въ ладоши. Коломыйка превратилась у интеллигентныхъ русиновъ изъ чистонароднаго танца въ салонный, который пляшутъ на вечерахъ и балахъ. Салонная коломыйка развилась въ очень сложный танецъ съ разнообразными фигурами, который иногда продолжается по нѣскольку часовъ безъ перерыва, причемъ въ немъ принимаетъ участіе десятки паръ сразу.

Замѣчательна разница въ народномъ характерѣ польскаго и русинскаго крестьянина. Первый отличается живымъ, веселымъ, нерѣдко легкомысленнымъ темпераментомъ, въ то время, когда послѣдній флегматиченъ, вялъ, неповоротливъ, угрюмъ и даже лѣнивъ.

Русинскій крестьянинъ мало предприимчивъ и не энергиченъ. Онъ довольствуется малымъ и готовъ лежать по цѣлымъ днямъ, разъ у него есть кусокъ хлѣба. Русинскій крестьянинъ только очень неохотно уходитъ на заработки куда нибудь дальше, а если эмигрируетъ въ Америку, то почти правильно навсегда.

Разницу въ темпераментѣ русина и поляка-крестьянина очень хорошо представляетъ слѣдующій народный рассказъ, распространенный въ Галиціи.

Въ судъ являются два русинскихъ мужика, жалующихся на польскаго крестьянина въ томъ, что онъ ихъ побилъ. Судья обращается къ обвиняемому и спрашиваетъ его:

— Что-жъ, сдѣлали тебѣ что нибудь Яхимъ и Петро?

— Нѣтъ, отвѣчаетъ, полякъ.

— Такъ за что же ты ихъ побилъ? Можетъ быть ты золь былъ на нихъ за что нибудь прежнее?

— Да я ихъ и въ глаза прежде никогда не видалъ.

Сижу это я на возу и вижу: подошли они другъ къ другу, и, ну, ругаться. Ругались, ругались, а драться не дерутся. Ну, я и не вытерпѣлъ, взялъ да обоихъ и побилъ...

Когда говоришь о галиційскомъ населеніи, нельзя обойти молчаніемъ такъ называемой польско-русиной распри, тѣмъ болѣе, что газеты представляютъ ее по большей части въ ложномъ свѣтѣ.

Эта распря дѣйствительно существуетъ, но не слѣдуетъ думать, что это дѣйствительно распря двухъ народностей—польской и русинской. Если мы познакомимся ближе съ отношеніемъ русиновъ къ полякамъ и обратно, то мы поймемъ хорошо, что это далеко не такъ.

Въ Восточной Галиціи къ русинской народности принадлежатъ почти исключительно крестьяне. Только очень незначительная часть некрестьянскаго населенія и мелкіе мѣщане, сельское духовенство и тончайшій слой образованнаго класса причисляетъ себя къ русинамъ.

Всѣ помѣщики, всѣ богатые мѣщане и почти всѣ образованные люди въ Восточной Галиціи поляки. Русинскій крестьянинъ знаетъ барина только поляка, и поэтому его непріязнь къ барину, вытекающая изъ хозяйственныхъ отношеній, превращается въ непріязнь ко всякому поляку. Что это не ненависть русинскаго народа къ польскому, лучше всего доказываетъ отношеніе русинскаго крестьянина къ польскому.

Населеніе польскихъ крестьянскихъ колоній живетъ въ полномъ согласіи съ русинами. Русины женятся на полякахъ, поляки на русинкахъ, не смотря на разницу въ религіозномъ отношеніи. Во время выборовъ польскіе и русинскіе крестьяне дѣйствуютъ рука объ руку и дружно

поддерживаютъ своего крестьянскаго кандидата, не смотря на то, полякъ ли онъ или русинъ.

Польское населеніе восточно-галиційскихъ колоній, тамъ, гдѣ эти колоніи не слишкомъ велики, довольно быстро теряетъ свою національность и сливается съ русинами. Въ настоящее время въ Восточной Галиціи среди крестьянъ весьма много такихъ, которые говорятъ по-малорусски, считаютъ себя русинами, но исповѣдуютъ римско-католическую вѣру. Все это польскіе колонисты, или ихъ потомки, обратившіеся въ русиновъ.

Итакъ, мы видимъ, что среди русинскаго крестьянства нѣтъ вражды къ полякамъ, какъ къ народности. Нѣсколько другое отношеніе мы замѣчаемъ среди русинскаго образованнаго класса.

Какъ наши читатели увидятъ дальше (см. главу VIII), русинскій образованный классъ сравнительно очень молодъ. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, только священники по селамъ считали себя русинами, всѣ же остальные образованные люди Галиціи чувствовали себя поляками. Только съ теченіемъ времени возникъ и у русиновъ свой образованный классъ, который сталъ употреблять уже не польскій, а малорусскій языкъ въ разговорѣ. Мало-по-малу этотъ классъ усиливался и умножался, а такъ какъ все до сихъ поръ было въ рукахъ поляковъ,—школы, суды, всѣ мѣста въ администраціи, и т. д.,—то русины стали домогаться, чтобы тамъ, гдѣ народъ не польскій, господствовалъ малорусскій языкъ и получали мѣста не поляки, а русины.

Понятно, что поляки, привыкшіе господствовать на Галицкой Руси, стали противиться этому—такъ какъ нужно было нѣкоторое время, чтобы привыкнуть къ тому, что

дерь, гдѣ кромѣ религіознаго фанатизма ребенокъ ничего другого не получаетъ. Очень часто случается, что родители посылають, во избѣжаніе штрафа, дѣтей и въ офиціальную школу и въ хедеръ. Можно себѣ представить, какъ это должно вліять на бѣднаго ребенка, тѣмъ болѣе, что всѣ безъ исключенія хедеры помѣщаются въ жалкихъ темныхъ, грязныхъ и душныхъ комнатахъ.

Многочисленныя болѣзни, которыми страдаютъ еврейскія дѣти, обязаны своимъ происхожденіемъ единственно хедерамъ.

Нужно, однако, признать, что по мѣрѣ распространенія просвѣщенія въ Галиціи и по мѣрѣ увеличенія количества школъ, хедеры постоянно теряють свое прежнее значеніе, хотя еврейскіе раввины и сильно выступаютъ противъ официальныхъ школъ.

Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ извѣстный еврейскій филантропъ, баронъ Гиршъ, пожертвовалъ нѣсколько милліоновъ на то, чтобы въ Галиціи былъ основанъ цѣлый рядъ школъ для евреевъ съ польскимъ языкомъ преподаванія, то фанатичныя хасидскіе раввины предали и самого Гирша, и имъ основанныя школы прокляты, что однако не помѣшало этимъ школамъ развиваться и процвѣтать. Это показываетъ, что вліяніе фанатичныхъ цадиковъ (раввиновъ-чудотворцевъ) уже сильно упало.

Цадики до сихъ поръ властвуютъ еще всецѣло въ нѣкоторыхъ округахъ Восточной Галиціи, гдѣ вообще еврейскаго населенія гораздо больше, чѣмъ въ Западной. Къ такимъ цадикамъ ежегодно съѣзжаются хасиды даже изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей, чтобы просить ихъ молиться, исцѣлять больныхъ, предсказывать будущность и т. д. Понятно, что къ цадикѣ нельзя являться съ пу-

стыми руками, и бѣдный еврейскій людъ тащить къ нему свой послѣдній скарбъ, только бы цадикъ оказалъ ему благодѣяніе молитвой, благословеніемъ и т. д.

Понятно, что цадики имѣють большіе доходы и дѣлаются богачами. Такъ, объ одномъ цадикѣ (въ Садагорѣ) рассказываютъ, что у него хрустальный тронъ и золотая посуда.

Хасидская секта господствуетъ только среди самой темной массы еврейскаго населенія. Болѣе просвѣщенные евреи исповѣдуютъ іудейство въ его чистой формѣ. Въ большихъ галиційскихъ городахъ еврейскіе раввины люди вполне образованные, совершенно чужды фанатизма цадиковъ. Почти въ каждомъ изъ болѣе крупныхъ галиційскихъ городовъ существуютъ такъ наз. «прогрессивныя» еврейскія синагоги, въ которыхъ проповѣдь говорится уже не на жаргонѣ, а на польскомъ языкѣ.

Польскій языкъ пріобрѣтаетъ все больше и больше права гражданства среди евреевъ, особенно въ послѣднее время, когда еврейство стало все сильнѣе и сильнѣе подходить подъ вліяніе польской образованности.

Въ то время, когда австрійское правительство старалось всѣми силами онѣмечивать населеніе Галиціи, вся образованная часть еврейства подверглась полной германизации. Это случилось тѣмъ легче, что всѣ галиційскіе евреи и такъ уже говорятъ на ломаномъ нѣмецкомъ языкѣ, или такъ наз. жаргонѣ, отъ котораго переходъ къ чистому нѣмецкому литературному языку не представляетъ большой трудности.

Съ введеніемъ самоуправленія, когда поляки получили возможность играть въ Галиціи первенствующую роль, евреи мало-по-малу стали покидать нѣмецкій языкъ и на-

чали говорить между собою по-польски. Это, конечно, относится только къ образованнымъ евреямъ. Массы какъ говорили, такъ и говорятъ между собою на жаргонѣ, хотя каждый еврей владѣть не очень, впрочемъ, хорошо, польскимъ языкомъ, необходимымъ для него въ сношеніяхъ съ христіанскимъ населеніемъ. Въ Восточной Галиціи евреи, живущіе по селамъ, знаютъ и малорусскій языкъ.

Еврейскій жаргонъ медленно, но постоянно вытѣсняется польскимъ языкомъ. Это особенно замѣтно въ большихъ городахъ, какъ во Львовѣ, въ Краковѣ и т. д. Самое сильное средство противъ жаргона представляетъ народная школа. Дѣти бѣднѣйшей части еврейскаго населенія, употребляющаго жаргонъ, попадаютъ въ школу, не зная ни слова ни по-польски ни по-малорусски. Однако, достаточно 2—3-хъ лѣтъ, чтобы они выучились какъ слѣдуетъ польскому языку. Замѣчательно, что дѣвочки никогда уже не возвращаются къ жаргону и, такимъ образомъ, являются разсадникомъ полонизаціи въ семьѣ. Что касается мальчиковъ, то они, вырастая, употребляютъ жаргонъ въ дѣловомъ сношеніи со своими единовѣрцами, но дома стараются говорить по-польски. Все молодое поколѣніе евреевъ, оканчивающее гимназію, говоритъ по польски.

Когда вмѣстѣ съ замѣной нѣмецкаго языка польскимъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Галиціи появились первые, немногочисленные, еврейскіе юноши, которые не только говорили по-польски, но и считали себя поляками, то возникло такъ называемое ассимиляторское теченіе. Представители этого теченія доказывали, что евреи не должны обособляться, а должны слиться, ассимилироваться съ поляками. Кучка молодежи этого направленія основывала кружки, которые устраивали польскія національныя торжества при участіи евреевъ, издавали газету для евреевъ въ національно-польскомъ духѣ и вообще принимали всякія мѣры для того, чтобы ускорить сліяніе еврейскаго населенія съ польскимъ.

Эти усилія, впрочемъ, не принесли обильныхъ плодовъ, такъ какъ искусственное сліяніе неосуществимо, а для дѣйствительнаго сліянія больше всего дѣлала и дѣлаетъ школа, распространяя просвѣщеніе среди темныхъ еврейскихъ массъ на польскомъ языкѣ. Искусственное ассимиляторское движеніе прекратилось само собой, такъ какъ въ немъ, въ силу распространяющагося просвѣщенія, прямо миновала потребность.

Въ настоящее время, всѣ тѣ евреи, которые не желаютъ себя причислять къ совершенно темной массѣ, говорятъ между собой по-польски, воспитываютъ дѣтей въ чисто польскомъ духѣ и при переписи населенія причисляютъ себя къ полякамъ.

Въ настоящее время, всѣ тѣ евреи, которые не желаютъ себя причислять къ совершенно темной массѣ, говорятъ между собой по-польски, воспитываютъ дѣтей въ чисто польскомъ духѣ и при переписи населенія причисляютъ себя къ полякамъ.

Извѣстное культурное значеніе имѣетъ т. н. сіонизмъ, довольно сильно распространившійся въ Галиціи въ послѣднее время. Сіонизмъ появился среди евреевъ главнымъ образомъ благодаря антисемитскому, т. е. противу-еврейскому теченію, которое стало появляться въ западно-европейскихъ обществахъ. Антисемитизмъ, принимая грубыя, отвратительныя формы проповѣди крайней ненависти ко всему еврейскому, травя евреевъ не только потому, что въ теченіе вѣковъ у нихъ выработались нѣкоторыя дурныя качества, а единственно за то одно, что они евреи, не могъ не возмутить еврейство.

Среди еврейской молодежи возникло желаніе борьбы съ этимъ теченіемъ,—борьба, которая бы захватила все

еврейство, и вотъ мало по малу начинаетъ появляться еврейское національное движеніе.

Еврейская молодежь стала говорить: насъ, евреевъ, ненавидятъ не только за то, что изъ нашей среды выходятъ многочисленные эксплуататоры, но и за то, что мы представляемъ самостоятельную народность. Всѣ попытки слить евреевъ съ туземцами каждаго края до сихъ поръ не привели ни къ чему и не изгладили ненависти, которая существуетъ по отношенію къ евреямъ. Поэтому—долой съ сліяніемъ, долой съ ассимиляціей! Будемъ евреями и станемъ выступать постоянно въ качествѣ евреевъ. Будемъ стараться возратить себѣ то, что мы потеряли въ теченіе вѣковъ: нашъ языкъ и наше государство!

Еврейская молодежь съ жаромъ бросается изучать древнееврейскій языкъ, который давно уже сталъ мертвымъ языкомъ, вродѣ греческаго и латинскаго. Возникаютъ многочисленные періодическія изданія, которыя проповѣдуютъ необходимость возстановленія еврейскаго государства въ Палестинѣ. Организуются общества, занимающіяся проповѣдью этой мысли. Устраиваются съѣзды сіонистовъ и т. д.

Само собою разумѣется, что въ такой странѣ, какъ Галиція, гдѣ еврейское населеніе представляетъ такую громадную часть населенія, сіонистское движеніе должно было найти благодарную почву. И, дѣйствительно, въ началѣ девяностыхъ годовъ сіонизмъ захватываетъ широкой волной галиційско-еврейскую молодежь, которая основываетъ журналъ на польскомъ языкѣ, долженствующій распространять мысль о будущемъ еврейскомъ государствѣ въ Палестинѣ.

Въ теченіе какихъ нибудь двухъ лѣтъ по городамъ и

мѣстечкамъ Галиціи возникло болѣе ста сіонистскихъ обществъ. Кромѣ органа на польскомъ языкѣ появляется сіонистскій листокъ на еврейскомъ жаргонѣ для массъ и мѣсячникъ на древнееврейскомъ языкѣ. Задачей этого послѣдняго была разработка древнееврейскаго языка въ научныхъ статьяхъ и беллетристическихъ произведеніяхъ.

Кое кто изъ молодежи сталъ изучать этотъ языкъ предковъ, на вечерахъ, устраиваемыхъ сіонистами въ память выдающихся событій еврейской исторіи, молодежь распѣвала еврейскія пѣсни и декламировала стихотворенія въ еврейско-патріотическомъ духѣ.

Сіонисты соединились въ самостоятельную партію, которая сначала было намѣревалась выступить на политическомъ поприщѣ, но потомъ, видя, что они для этого еще слишкомъ слабы, рѣшили ограничиться культурной дѣятельностью.

Для того, чтобы наши читатели могли ознакомиться ближе съ тѣми задачами, которыя ставятъ себѣ галиційскіе сіонисты, мы приводимъ здѣсь вкратцѣ выдержки изъ обнародованной ими программы. Эта программа гласитъ: при помощи обществъ и изданій сіонисты будутъ стараться:

1. Въ политическомъ отношеніи: получить какъ можно больше своихъ представителей во всѣхъ вліятельныхъ учрежденіяхъ и стремиться къ признанію правъ евреевъ какъ самостоятельной національности. Чтобы теперешняя равноправность евреевъ съ христіанами только на бумагѣ превратилась въ дѣйствительную, настоящую равноправность.

2. Въ матеріальномъ отношеніи: основывать ремесленные товарищества, направлять еврейское населеніе къ

производительному труду, организовать профессиональные школы, дешевый кредит и т. д.

3. Въ умственномъ отношеніи: распространять знаніе всего, что касается еврейства, воспитывать молодежь въ еврейскомъ духѣ, основать специальную семинарію для раввиновъ, распространять современную науку.

4. Въ нравственномъ отношеніи: пробуждать національное самосознаніе у евреевъ, вызывать у нихъ чувство собственного достоинства и солидарности, сознанія права и обязанностей по отношенію къ евреямъ, искоренять специально еврейскіе недостатки.

Это одна часть программы—мѣстная. Кромѣ того, сіонисты обладаютъ и другой—заграничной. Эта послѣдняя относится къ окончательной цѣли сіонистовъ—къ восстановленію еврейскаго государства въ Палестинѣ и говоритъ объ основаніи еврейскихъ колоній въ Палестинѣ, объ устройствѣ тамъ школъ, гимназій и университета съ еврейскимъ языкомъ, преподаваніи и вообще о переселеніи всѣхъ евреевъ въ Палестину.

Поскольку всѣ требованія мѣстной программы совершенно справедливы и не заключаютъ ничего такого, съ чѣмъ бы не могъ согласиться всякій честный и здраво-мыслящій христіанинъ, по стольку заграничная программа отличается совершенной неисполнимостью.

Вѣдь принудить выселиться 800,000 человекъ въ Палестину не бездѣлица. Для этого надо массы средствъ, да и не только однихъ средствъ, но и согласія Турціи и другихъ европейскихъ державъ на основаніи независимаго еврейскаго государства.

До сихъ поръ вопросъ о переселеніи евреевъ въ Палестину остается открытымъ, и сіонисты не сдѣлали пока

еще ни одного серьезнаго шага по пути къ осуществленію этого проекта. Что же касается специально галиційскихъ сіонистовъ, то ихъ пылъ значительно ослабѣлъ послѣ первыхъ вспышекъ.

Большое число сіонистскихъ обществъ вскорѣ же послѣ основанія закрылось, изъ трехъ органовъ почти остался только одинъ, издаваемый по-польски. Самую большую надежду возлагали сіонисты на народные массы, но тѣ не только не откликнулись на призывъ противъ сіонистовъ, но выступили противъ нихъ прямо враждебно.

Совершенно темное большинство этихъ массъ, фанатизированное раввинами—чудотворцами, которые боятся сіонистовъ, распространяющихъ современное европейское знаніе, отвергаетъ именно все лучшее сіонистской программы. Другая часть этихъ массъ—рабочіе доказываютъ, что сіонизмъ пустая затѣя, не имѣющая никакого будущаго, что еврей рабочій долженъ соединяться со своими христіанскими собратіями, а не отдѣляться отъ нихъ.

На всѣ публичные собранія, созываемыя въ Галиціи сіонистами, появлялись еврейскіе же рабочіе и въ спорѣ съ вожаками еврейскаго національнаго движенія, постоянно одерживали верхъ. Вслѣдствіе этого въ настоящее время сіонисты уже не устраиваютъ публичныхъ собраній.

Теперь сіонистское движеніе стало чисто-студенческимъ движеніемъ. Еврейская молодежь высшихъ учебныхъ заведеній начала интересоваться еврейской исторіей и древне-еврейской литературой, изучать древне-еврейскій языкъ и т. д.

Провинціальныя кружки сіонистовъ состоятъ единственно изъ представителей молодежи, которая дальше любительскихъ спектаклей и грошевой помощи палестин-

скимъ эмигрантамъ не идетъ. Отъ политическихъ намѣреній сіонистовъ не осталось и слѣда, а во время послѣднихъ выборовъ въ парламентъ сіонисты не выставляли своихъ самостоятельныхъ кандидатовъ, а поддерживали христіанскихъ кандидатовъ рабочей партіи.

Культурное значеніе сіонизма состоитъ въ томъ, что онъ вызываетъ у приниженныхъ евреевъ чувство собственного достоинства и стремится къ распространенію среди нихъ современнаго просвѣщенія. Въ сущности сіонисты способствуютъ ополячиванію, да и сами вожаки сіонистскаго движенія чувствуютъ себя больше поляками, чѣмъ евреями, такъ какъ они воспитаны на польской литературѣ, прониклись польскимъ духомъ и въ частной жизни употребляютъ только польскій языкъ. Ихъ органъ издается на польскомъ языкѣ, а ихъ торжества прямой сколокъ съ польскихъ патріотическихъ торжествъ, устраиваемыхъ въ Галиціи молодежью въ годовщины различныхъ историческихъ событій. Кромѣ евреевъ толмудистовъ въ Восточной Галиціи (около Галича) живутъ еврей-караимы, Ихъ весьма мало, всего нѣсколько сотенъ семействъ, но и то число ихъ постоянно уменьшается.

Уменьшается также и число нѣмцевъ. Въ 1880 г. было 325.000 жителей, употребляющихъ нѣмецкій языкъ, въ 1890 г.—уже всего только 227.000. Такое быстрое уменьшеніе нѣмцевъ въ Галиціи объясняется преимущественно тѣмъ, что евреи, которые прежде причисляли себя къ нѣмецкой народности, теперь считаютъ себя уже поляками.

Что же касается настоящихъ нѣмцевъ, то ихъ въ Галиціи очень немного. Нѣкогда нѣмцы сильно колонизовали Галицію. Въ XIV вѣкѣ въ Краковѣ официаль-

нымъ языкомъ былъ нѣмецкій, да и до сихъ поръ въ исковерканныхъ названіяхъ различныхъ мѣстностей Галиціи видны слѣды ихъ нѣмецкаго происхожденія. Послѣ присоединенія Галиціи къ Австріи, правительство стало привлекать туда массу нѣмцевъ, и не только чиновниковъ и ремесленниковъ, но также и крестьянъ, которымъ давало даромъ землю.

Нѣмцы, поселившіеся въ Галиціи, нѣсколько вѣковъ тому назадъ совершенно слились съ туземнымъ польскимъ населеніемъ. То же самое слѣдуетъ сказать и объ австрійскихъ чиновникахъ и ремесленникахъ, выписанныхъ въ Галицію въ первой половинѣ этого столѣтія. Что касается крестьянскихъ нѣмецкихъ колоній, то кромѣ Бялы и Липника, въ самой западной части Галиціи, есть еще около 150 колоній въ Восточной Галиціи. Однако, младшее поколѣніе этихъ колонистовъ говоритъ по-нѣмецки очень плохо, а иногда и совсѣмъ не говоритъ. Пройдетъ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ, и отъ нѣмецкихъ колоній въ Галиціи останется одно воспоминаніе.

Судьба, которая ожидаетъ послѣдніе остатки галиційскихъ нѣмцевъ, уже постигла галиційскихъ армянъ, которые нѣкогда переселились въ Восточную Галицію, спасаясь отъ преслѣдованій турокъ. Большая ихъ часть вошла въ составъ польскаго дворянства и совершенно позабыла свой родной языкъ. Въ восточно-галиційскомъ городѣ Куты,—все мѣщанство армянскаго происхожденія. Старики еще знаютъ армянскій языкъ, но молодое поколѣніе говоритъ исключительно по-польски. Въ церквяхъ Кутъ богослуженіе производится еще на армянскомъ языкѣ, но проповѣди держатся на польскомъ.

Остается упомянуть только о немногочисленных цыганских бондахъ, кочующихъ преимущественно въ Восточной Галиціи. Цыгане занимаются кузнечнымъ мастерствомъ, и, кромѣ того, торгуютъ лошадьми. Цыганки вожать, выманивая этимъ способомъ у добродушныхъ крестьянъ деньги.

ГЛАВА III

Города въ Галиціи.

Отсутствіе одного культурнаго центра въ Галиціи. — Двѣ галиційскіе столицы. — Львовъ. — Его окраины. — Лачаковское кладбище. — Общій видъ Львова. — Культурное значеніе Львова. — Высшія и среднія учебныя заведенія. — Музей. — Общественная жизнь Львова. — Кофейни. — Общества. — Жители Львова. — Русины. — Зачатки русинскаго университета. — Еврейское населеніе Львова. — Нѣмцы. — Окрестности Львова. — Краковъ. — Его историческое прошлое. — Характеръ Кракова. — Общій видъ. — Окрестности Кракова. — Жители Кракова. — Перемышль. — Города Восточной Галиціи: Коломыя, Тарнополь, Станиславовъ, Броды, Стрый. — Города Западной Галиціи: Тарновъ, Величка, Бохня, Баля. — Нѣмецкое населеніе Бялы. — Общій характеръ галиційскихъ народовъ. — Ихъ культурное развитіе.

Благодаря тому, что Галиція представляетъ длинную, узкую полосу земли, въ ней нѣтъ такого одного центра, въ которомъ сосредоточивалась бы вся жизнь страны, какъ это существуетъ въ другихъ провинціяхъ Австріи. Напримѣръ Прага является, благодаря своему положенію, какъ разъ въ серединѣ Чехіи, почти на равномъ отстояніи отъ всѣхъ границъ, настоящимъ политическимъ и культурнымъ центромъ этой страны. То же самое можно

сказать и о других столицахъ различныхъ австрійскихъ провинцій. Однако, въ Галиціи это не такъ. Львовъ (Лембергъ), въ которомъ сосредоточены всѣ галиційскіе правительственныя учрежденія, въ которомъ собирается на свои засѣданія сеймъ въ которомъ живетъ галиційскій намѣстникъ и въ которомъ рѣшаются всѣ важнѣйшія дѣла, касающіяся всего края, далеко не то, что Прага въ Чехіи или Грацъ въ Штиріи. Львовъ хотя и столица Галиціи, однако онъ расположенъ гораздо ближе къ восточной границѣ этой провинціи и поэтому не можетъ имѣть одинаковаго вліянія на западную часть, гдѣ роль столицы играетъ другой крупный галиційскій городъ—Краковъ. Краковъ успѣшно соперничаетъ со Львовомъ еще и въ силу своего историческаго прошлаго.

Краковъ, нѣкогда столица польскаго королевства, сохранилъ и по сію пору характеръ умственной столицы Польши. Прекрасный университетъ, богатая академія наукъ, академія художествъ, множество литературныхъ и научныхъ изданій, развитая общественная жизнь—все это выдвинуло Краковъ на первый планъ. Къ тому же Краковъ лежитъ почти на границѣ Россіи (Царства Польскаго) и Пруссіи, и вслѣдствіе этого, все приходящее въ Галицію изъ заграницы, прежде всего является именно въ Краковъ. Такое соперничество двухъ столицъ очень хорошо вліяетъ на подъемъ культурнаго уровня всей страны. Вліяніе Кракова отражается главнымъ образомъ на Западной, вліяніе же Львова на Восточной Галиціи. Въ центрѣ же Галиціи оба эти вліянія встрѣчаются и скрещиваются.

По величинѣ и количеству народонаселенія первое мѣсто въ Галиціи занимаетъ, разумѣется, Львовъ. Это древ-

ній городъ, основанный еще въ 1258 году русскимъ княземъ Львомъ Даниловичемъ.

Этотъ городъ расположенъ надъ маленькой рѣчкой Полтвой среди красивыхъ возвышенныхъ холмовъ, на одномъ изъ которыхъ сохранились развалины замка князя Льва. Положеніе Львова можно по справедливости назвать весьма живописнымъ. Съ окружающихъ его холмовъ развѣрывается чудесный видъ на весь городъ. Единственный недостатокъ Львова, это отсутствіе большой рѣки. Рѣчка Полтва лѣтомъ почти совершенно высыхаетъ.

То, что Львовъ расположенъ довольно далеко отъ большихъ рѣкъ, объясняется историческими обстоятельствами. Онъ былъ основанъ въ ту пору, когда вся Русь страдала отъ татарскихъ набѣговъ, повторявшихся правильно каждые нѣсколько лѣтъ. Разумѣется, что городъ расположенный на берегу большой рѣки, на открытомъ мѣстѣ, постоянно подвергался бы нападеніямъ татаръ и просуществовалъ бы не долго. Поэтому то князь Левъ Даниловичъ позаботился скрыть свою столицу между возвышенностями.

На одной окраинѣ Львова возвышается довольно высокій холмъ, такъ называемая «Замковая гора», на которомъ разбитъ прекрасный паркъ, мѣсто лѣтнихъ прогулокъ жителей галиційской столицы. Вьющаяся по бокамъ холма дорога ведетъ на верхушку холма, гдѣ насыпанъ величественный курганъ въ память соединенія Литвы и Руси съ Польшей.

На Замковой горѣ обыкновенно устраиваются различные торжества, шествія и гулянья въ память различныхъ событій исторической жизни Польши. Паркъ на Замковой горѣ принадлежитъ къ лучшимъ украшеніямъ Львова.

На противоположномъ концѣ Львова расположенъ другой подобный паркъ, съ возвышенныхъ пунктовъ котораго развѣрывается безподобная картина всего города и кургана на Замковой горѣ.

На одномъ изъ холмовъ, болѣе плоскомъ, расположено т. н. Лычаковское кладбище, на которомъ покоится прахъ многихъ выдающихся польскихъ, а также и русинскихъ дѣятелей въ области науки, литературы и общественной дѣятельности. Одинъ разъ въ годъ, именно 2-го ноября все населеніе города отправляется на это кладбище, которое въ этотъ вечеръ представляетъ прямо волшебный видъ. Когда вы отправляетесь изъ Львова, то уже за $\frac{1}{2}$ версты до конечной цѣли вашего пути видите длинный холмъ усѣянный миллиономъ маленькихъ разноцвѣтныхъ лампочекъ. Каждый гробъ украшенъ въ этотъ вечеръ десяткомъ, покрайней мѣрѣ, лампочекъ, что придаетъ всему кладбищу какой то торжественно фантастическій видъ. Торжественность настроенія посѣтителей кладбища поддерживается пѣніемъ религіозно-патріотическихъ пѣсень. Звуки этого пѣнія въ которомъ принимаютъ участіе десятки тысячъ людей, доносятся до города и вызываютъ и тамъ то настроеніе, которымъ объаты поющіе. По срединѣ кладбища находятся гробницы павшихъ за родину. 2-го ноября эти гробницы убираются цвѣтами и гирляндами, а молодежь (рабочіе и студенты) держатъ у нихъ почетную стражу...

Львовъ не принадлежитъ къ очень красивымъ городамъ и за исключеніемъ нѣсколькихъ большихъ центральныхъ улицъ, онъ довольно неопрятенъ и даже грязенъ. Особенной грязью отличаются еврейскіе кварталы съ узенькими темными улицами, сохранившими свою средневѣко-

вую фیزیономію. Однако нужно замѣтить, что за послѣдніе годы внѣшность Львова значительно измѣнилась къ лучшему. Старые, пришедшіе въ ветхость дома, сносятся по распоряженію думы, появляется все больше и больше красивыхъ общественныхъ и частныхъ зданій, разбиваются скверы и бульвары и т. д. Главная улица города т. н. «Карла Людовика» производитъ самое лучшее впечатлѣніе своимъ видомъ, блестящими магазинами, электрическимъ освѣщеніемъ, широкими тротуарами, бульваромъ и т. д.

Всякаго, кто пріѣзжаетъ во Львовъ, поражаютъ своей внѣшностью народныя школы. Зданія школъ во Львовѣ принадлежать къ лучшимъ украшеніямъ города. По своей красотѣ, изяществу и благоустройству львовскія школы могутъ соперничать со швейцарскими.

Къ самымъ красивымъ зданіямъ во Львовѣ принадлежитъ политехнический институтъ, расположенный на площади св. Юра, гдѣ прежде устраивались многолюдныя ярмарки, и гдѣ въ настоящее время разбивается паркъ, Зданіе галиційскаго сейма, находящееся въ самой благоустроенной части города около большого т. н. іезуитскаго сада, поражаетъ величественностью и вмѣстѣ съ тѣмъ изяществомъ архитектуры. Изъ другихъ зданій выдѣляются: ипотечный банкъ, касса сбереженій, университетскія клиники и лабораторіи, различныя церкви и т. д.

Въ культурномъ отношеніи Львовъ играетъ первостепенную роль въ жизни Галиціи. Этотъ городъ, число жителей котораго не достигаетъ и 150.000, имѣетъ университетъ, политехнический институтъ, промышленную высшую школу, ветеринарную академію, лѣсной институтъ, учительскія семинаріи, мужскія и женскія, шесть гимна-

зій классическихъ и одну реальную, три классическихъ, женскихъ гимназій, около сорока народныхъ училищъ и т. д.

Важнымъ подспорьемъ для учащихся и учащихся являются библіотеки и музеи. На недостатокъ въ этомъ отношеніи Львовъ никакъ ужъ не можетъ пожаловаться. Богатая университетская библіотека удовлетворяетъ потребностямъ студентовъ. Еще большія услуги оказываетъ замѣчательная библіотека при музеѣ т. н. «Института Оссолинскихъ», хранящая настоящія сокровища, особенно въ отдѣленіи рукописей. При музеѣ графа Дзѣдушицкаго имѣется тоже прекрасная библіотека, которой можетъ пользоваться всякій. Кромѣ того, при различныхъ обществахъ — ученыхъ, студенческихъ, промышленныхъ и т. д., существуютъ иногда очень хорошія библіотеки.

Музеевъ во Львовѣ три: при Институтѣ Оссолинскихъ археологическій и историческій; музей графа Дзѣдушицкаго хранитъ богатые естественно-историческія и этнографическія коллекціи, промышленный музей оказываетъ большія услуги техникамъ и ремесленникамъ.

Во Львовѣ существуетъ постоянная выставка картинъ польскихъ и иностранныхъ художниковъ, а львовскій театръ пользуется вполне заслуженной извѣстностью. Ежегодно дается множество концертовъ, музыкальных вечеровъ и т. д.

Во Львовѣ имѣются хорошо устроенныя больницы какъ общія, такъ и спеціальныя по разнымъ болѣзнямъ. Существуетъ институтъ для глухонѣмыхъ и другой институтъ — слѣпыхъ. Цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій свидѣтельствуетъ о заботливости жителей Львова о бѣдныхъ.

Львовъ, городъ очень оживленный. Общественная жизнь въ немъ стремится шумнымъ, неудержимымъ потокомъ. На улицахъ постоянное движеніе, кофейни и рестораны наполнены посѣтителями.

Всякое политическое или общественное событіе вызываетъ особенное оживленіе. Выборы въ парламентъ, въ сеймъ или даже въ думу отражаются на уличной жизни сейчасъ же. По угламъ улицъ развѣшены громадныя афиши различныхъ партій, предлагающихъ того или другого кандидата. Около этихъ афишъ толпится публика, предаваясь ожесточеннымъ политическимъ спорамъ, которые переносятся затѣмъ въ рестораны и въ кофейни.

Львовскія кофейни играютъ очень большую роль. Въ каждой изъ нихъ масса газетъ мѣстныхъ, иногороднихъ и иностранныхъ. Въ кофейни житель Львова, точно такъ же, какъ и житель всякаго другого галиційскаго и вообще австрійскаго города, идетъ за тѣмъ, чтобы узнать политическія новости, встрѣтиться со своими единомышленниками и поговорить о злобѣ дня. Всякая кофейня имѣетъ своихъ спеціальныхъ гостей. Въ одной собираются денежные тузы, обдѣлывающіе различныя финансовыя дѣла, въ другой встрѣчаются преимущественно профессора. Каждая политическая партія имѣетъ свою излюбленную кофейню, въ которой передъ всякими выборами ведется лихорадочная агитація, строчатся воззванія, пишутся горячія газетныя статьи и т. д.

Важными средоточіями общественной жизни Львова являются всевозможнѣйшія общества, число которыхъ болѣе сотни. Почти каждое такое общество (ученое, промышленное, студенческое, ремесленное, рабочее и т. д., и т. д.) устраиваетъ еженедѣльные или ежемѣсячныя собранія

съ публичными лекціями, сообщеніями, отчетами о дѣятельности и т. д.

Во Львовѣ имѣется и нѣсколько клубовъ, гдѣ тоже развивается общественная жизнь. Самымъ выдающимся такимъ клубомъ является «Литературный», гдѣ сходятся польскіе писатели, художники и сотрудники газетъ. По почину этого клуба устраиваются отъ времени до времени литературные сѣзды.

Львовъ имѣетъ чисто польскій характеръ, не смотря на то, что въ окрестностяхъ Львова большинство селъ и деревень русинское. На улицахъ Львова очень рѣдко можно встрѣтить лицъ, говорящихъ по-малорусски. Русины во Львовѣ всего около десяти тысячъ человѣкъ. Это по большей части мелкіе ремесленники, сторожа, поденные рабочіе, которые, живя болѣе продолжительное время во Львовѣ, легко ополячиваются.

Кромѣ этой группы русинскаго населенія существуетъ еще другая, состоящая изъ чиновниковъ, учителей народныхъ школъ и гимназій, духовенства и лицъ, причастныхъ къ литературѣ и печати. Это русинская интеллигенція, пока еще очень немногочисленная, но постоянно увеличивающаяся.

Русины во Львовѣ живутъ въ своемъ кругу совершенно замкнуто, не принимая никакого участія въ жизни польскаго большинства населенія. У нихъ существуетъ цѣлый рядъ самостоятельныхъ обществъ и другихъ учрежденій. А такъ какъ русины распадаются на нѣсколько враждующихъ партій, то у каждой партіи имѣются собственныя общества, преслѣдующія однѣ и тѣ же цѣли: клубы, литературныя научныя общества, просвѣтительныя, театральныя, ремесленныя и т. д. При уніатскомъ ставропигіаль-

номъ институтѣ существуетъ русинскій археологическо-историческій музей, а при т. н. «Народномъ Домѣ» большая библіотека, къ сожалѣнію, не приведенная пока еще въ порядокъ и поэтому недоступная для публики.

Единственное мѣсто, гдѣ чувствуется присутствіе русиновъ—это университетъ, въ который стекается русинская молодежь не только изъ Львова, но и со всего края. Во львовскомъ университетѣ русины составляютъ почти четверть всѣхъ слушателей, при чемъ большинство изъ нихъ посѣщаютъ богословскій факультетъ. Остальные почти все студенты, изучающіе правовѣдѣніе—юристы.

Львовскій университетъ послѣ устраненія изъ него нѣмецкаго языка, былъ превращенъ въ чисто польскій. Въ послѣднее время, по мѣрѣ того какъ русины приобрѣтаютъ въ Галиціи все большую силу, во львовскомъ университетѣ заводятся и малорусскія каѳедры. Такъ въ немъ преподается исторія Малороссіи, малорусскій языкъ, исторія малорусской литературы, австрійское право и нѣсколько богословскихъ предметовъ русинскими профессорами по малорусски. Число малорусскихъ каѳедръ въ львовскомъ университетѣ постоянно возрастаетъ, и, быть можетъ, не далеко уже то время, когда во Львовѣ будетъ два университета, польскій и малорусскій, подобно тому, какъ въ Прагѣ существуетъ и нѣмецкій и чешскій.

Одна изъ львовскихъ гимназій, т. н. академическая, имѣетъ чисто—русинскій характеръ, такъ какъ преподаваніе всѣхъ предметовъ ведется въ ней на малорусскомъ языкѣ. Точно такой же характеръ имѣютъ и двѣ учительскія семинаріи (мужская и женская) и три народныхъ школы.

Такъ какъ во Львовѣ слишкомъ мало русиновъ, то въ

немъ не можетъ удержаться постоянный русинскій театръ. Поэтому во Львовѣ только на нѣсколько недѣль ежегодно наѣзжаетъ малорусская труппа, дающая представленія въ провинціи.

Особенный характеръ придаетъ Львову громадное количество еврейскаго населенія (до 28%), рѣзко выделяющагося по своей внѣшности, по языку, нравамъ и обычаямъ.

Громадное большинство этого населенія—это бѣднота, перебивающаяся со дня на день преимущественно мелкой торговлей и ремесленнымъ трудомъ. Грязное, темное, невѣжественное еврейское населеніе только мало по малу сливается, по крайней мѣрѣ, внѣшнимъ образомъ, съ окружающими его жителями. До сихъ поръ большинство львовскихъ евреевъ не забросило еще свою специальную одежду: длинные кафтаны и оригинальныя шляпы. Большинство ихъ говоритъ на испорченномъ нѣмецкомъ языкѣ т. н. жаргонѣ, хотя и знаетъ польскій языкъ.

Только вліяніемъ школы объясняется то, что младшее поколѣніе львовскихъ евреевъ говоритъ уже и чище по польски и одѣвается въ еврейское платье. Однако пройдетъ еще не мало времени, пока галиційскіе евреи станутъ тѣмъ, чѣмъ стали ихъ собратья въ другихъ странахъ Европы т. е. людьми, отличающимися только религіей отъ христіанъ. Что касается болѣе зажиточныхъ и богатыхъ львовскихъ евреевъ, то эти уже вполне слились съ окружающимъ ихъ обществомъ. Они считаютъ себя поляками, говорятъ между собой по-польски и т. д.

Нѣмецкаго языка, который когда то господствовалъ во Львовѣ, теперь почти не слышно. Сыновья и внуки тѣхъ нѣмецкихъ чиновниковъ, которые толпами съѣз-

жались въ Галицію, чтобы и ее онѣ-мечить, въ настоящее время совершенно ополочены. Въ 1896 году былъ закрытъ послѣдній очагъ сильнаго когда то германизма—нѣмецкій клубъ.

До сихъ поръ во Львовѣ существуетъ нѣмецкая гимназія, куда посылаютъ своихъ сыновей преимущественно военные-нѣмцы, служащіе во Львовѣ, да нѣкоторые русины. Однако, вскорѣ, какъ слышно, эта гимназія будетъ упразднена. Окрестности Львова очень живописны. Съ Замковой Горы открывается видъ на обширную равнину, на которой 200 лѣтъ тому назадъ польскій король Янъ Собѣскій уничтожилъ татарскую орду. Овраги, по дну которыхъ протекаетъ Полтва, направляясь къ Бугу, образуютъ нѣсколько очень красивыхъ уголковъ.

Подъ Львовомъ въ очень живописно расположенной мѣстности находится громадное зданіе для умалишенныхъ, утопающее въ зелени садовъ. Въ разстояніи часа ѣзды отъ Львова расположено мѣстечко Дубляны съ извѣстнымъ агрономическимъ (сельскохозяйственнымъ) институтомъ.

Вторая галиційская «столица»—Краковъ—расположена очень недалеко отъ русской границы, на берегу рѣки Вислы. Въ дни величайшаго развитія могущества Польши населеніе Кракова доходило до 80.000, съ того же времени когда польскій король Сигизмундъ III перенесъ (въ XVII ст.) столицу въ Варшаву, Краковъ сталъ клониться къ упадку, и число его жителей уменьшилось почти на половину.

Съ 1815 г. по 1846 г. Краковъ вмѣстѣ съ небольшимъ округомъ представлялъ небольшую независимую республику и былъ свободно-торговымъ городомъ.

Въ настоящее время въ Краковѣ болѣе 80.000 жителей.

Краковъ не безъ основанія называютъ «польскими Афинами», т. е. такимъ же средоточіемъ образованности и искусства, какимъ былъ этотъ древне-греческій городъ. Краковскій университетъ привлекаетъ массу польской молодежи и то не только изъ Австріи, но и изъ заграницы. Краковская Академія Наукъ отдаетъ польской наукѣ громаднѣйшія услуги. Краковская школа художествъ можетъ гордиться такими учениками какъ—Матейко, Гротгеръ, Козакевичъ и др. знаменитые польскіе художники.

Краковъ принадлежитъ къ числу тѣхъ городовъ, которые сохранили свою древнюю внѣшность. Въ немъ мы натыкаемся на каждомъ шагу на какой нибудь памятникъ исторической жизни.

На холмѣ Вавель возвышается величественный замокъ прежнихъ польскихъ королей вмѣстѣ съ кафедральнымъ соборомъ, полнымъ высокохудожественныхъ памятниковъ. Въ капеллахъ этого собора сохраняются гробницы польскихъ королей. Богатая сокровищница представляетъ изъ себя настоящій историческій музей. Въ соборѣ имѣются статуи, изваянныя величайшими скульпторами: Торвальдсеномъ и Кановой. Соборъ на Вовелѣ постоянно наполненъ посѣтителемъ, пріѣзжающими въ Краковъ, чтобы ознакомиться съ его историческими памятниками.

По срединѣ города находится большая площадь, на которой возвышается т. н. Маріацкій соборъ, одинъ изъ лучшихъ памятниковъ готическаго зодчества въ Европѣ. Тутъ же, недалеко отъ Маріацкаго собора стоитъ громадное зданіе, извѣстное подъ названіемъ Сукенницъ, замѣчательное по своей архитектурѣ.

Однако, не смотря на обиліе красивыхъ зданій, самымъ лучшимъ украшеніемъ Кракова является опоясывающій

всю внутреннюю часть города широкій бульваръ, т. н. «плянты». Это скорѣе паркъ, тянущійся широкой полосой по городу. Нѣкогда «плянты» шли по окраинамъ города, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ уцѣлѣвшія и понынѣ развалины городской стѣны. Между прочимъ, сохранились до сихъ поръ древнія городскія (т. н. флоріанскія) ворота.

Въ Краковѣ много замѣчательныхъ и въ архитектурномъ и въ историческомъ отношеніи католическихъ церквей и монастырей, общее число которыхъ доходитъ до сорока.

Окрестности Кракова очень красивы. Подъ городомъ, на холмѣ возвышается курганъ, усыпанный въ память польскаго народнаго героя Костюшки, прахъ котораго покоится на Вовелѣ, рядомъ съ прахомъ многихъ другихъ замѣчательныхъ польскихъ дѣятелей. За Вислой показываютъ могилу Кракуса, сказочнаго основателя Кракова. Имѣется и пещера, въ которой по преданію ютился кровожадный драконъ, наводившій ужасъ на всю окрестность и умерщвленный Кракусомъ. Надъ Вислой же существуетъ курганъ, подъ которымъ лежитъ по преданію польская княжна Ванда, бросившаяся въ рѣку, чтобы только не быть принужденной выйти замужъ за чужеземца.

Въ окрестностяхъ Кракова находится высокая, скалистая гора, поросшая густымъ лѣсомъ, съ прекраснымъ видомъ на городъ и ближайшія селенія. Это Бѣяны, недалеко отъ которыхъ находится мѣстечко Черниховъ съ извѣстной земледѣльческой школой.

Населеніе Кракова польское, съ довольно большой примѣсью евреевъ, которые обитаютъ преимущественно въ предмѣстьи Казимержъ, отличающемся страшной грязью. Евреевъ въ Краковѣ до 28%.

Въ Краковѣ нѣтъ такого большого оживленія, которое мы можемъ наблюдать во Львовѣ. Только выдающіяся политическія событія, напр., выборы всякаго рода или большіе сходки рабочихъ заставляютъ краковянъ оживиться.

Краковъ — городъ спокойный, преданный научному труду, къ которому располагаютъ всѣ мѣстные условія: присутствіе хорошаго университета, академіи наукъ, богатѣйшей библіотеки, музей Чарторыйскій, различныхъ ученыхъ обществъ и т. д.

По праздничнымъ и торговымъ днямъ Краковъ приобретаетъ какой то полудеревенскій видъ, потому что въ городъ стекаются тысячи окрестныхъ крестьянъ въ своихъ яркихъ, блестящихъ костюмахъ, сохранившихся и по нынѣ въ большинствѣ деревень подъ Краковомъ.

Подгородніе крестьяне, занимающіеся преимущественно разведеніемъ садовыхъ овощей, отличаются статностью и интеллигентнымъ выраженіемъ лица. Впрочемъ, и всѣ краковскіе жители выдѣляются тѣмъ же, а краковянки издавна справедливо славятся своей красотой и своимъ изяществомъ.

Третье мѣсто среди галиційскихъ городовъ занимаетъ Перемышль, столица древняго перемышльскаго княжества, самый красивый по мѣстоположенію городъ Галиціи. Перемышль расположенъ на берегу Сана и поднимается амфитеатромъ въ гору, на вершукѣ которой находятся развалины прежняго королевскаго замка. Съ этого замка можно окинуть однимъ взглядомъ весь городъ съ его многочисленными колокольнями церквей и окрестности, по которымъ вьется причудливой лентой Санъ.

Хотя Перемышль находится уже на границѣ поль-

скихъ и русинскихъ населеній, однако онъ имѣетъ чисто-польскій характеръ. Только по торговымъ днямъ, когда въ городъ стѣзжается много крестьянъ, слышна и малорусская рѣчь.

Перемышль очень быстро растетъ. Въ 1851 г. въ немъ было всего 9.000 жителей, въ 1869 г. число жителей дошло уже до 16.000. Въ 1880 до 23.000, а въ настоящее время его населеніе равняется 40.000. Въ Перемышлѣ находятся двѣ классическія гимназіи: польская и малорусская, учительская семинарія, выходитъ нѣсколько газетъ, имѣется театръ и т. д.

Изъ городовъ Восточной Галиціи замѣчательны: Станиславовъ, Стрый, Тарнополь, Коломыя и Броды.

Самый большой изъ нихъ—это расположенная на берегу Прута Коломыя, которая стала въ послѣднее время быстро развиваться, благодаря тому, что недалеко отъ нея были открыты богатые нефтяные источники (въ Слободѣ Рунгурской).

Въ 1851 г. въ Коломыѣ было всего 12.000 жителей, теперь же ихъ тамъ болѣе 35.000. Въ Коломыѣ, которая имѣетъ еврейско-польско-русинскій характеръ, находятся двѣ мужскія классическія гимназіи: польская и малорусская. Въ этомъ, сравнительно небольшомъ городѣ, выходитъ пять газетъ: польскихъ, малорусскихъ и на еврейскомъ жаргонѣ.

Тарнополь, считается столицей Подолья, самага плодороднаго края Галиціи. Около Тарнополя находятся громадныя колоніи польскихъ крестьянъ, окруженныя сплошнымъ русинскимъ населеніемъ.

Станиславовъ, чистенькій, бѣленькій городокъ съ 25.000 жителей развивается въ послѣднее время до-

вольно быстро, благодаря тому, что около него проведена желѣзная дорога, соединяющая Львовъ со столицей Буковины—Черневцами. Станиславовъ отличается большимъ оживленіемъ.

На сѣверѣ Галиціи, почти на самой русской границѣ лежитъ торговый городъ Броды, населенный преимущественно евреями. Въ Бродахъ сильнѣе всего сохранялись остатки прежнихъ германизационныхъ замашекъ австрійскаго правительства. Хотя въ этомъ городѣ нѣмцевъ такъ же мало, какъ и въ другихъ галиційскихъ городахъ, однако нѣмецкая гимназія существовала тамъ до самаго 1898 года.

Въ южной части Восточной Галиціи лежитъ Стрый, единственный болѣе крупный галиційскій городъ, въ которомъ русинское населеніе играетъ видную роль. Стрый соединенъ желѣзной дорогой съ Дрогобычемъ, городомъ, который развился благодаря тому, что въ его сосѣдствѣ находятся богатѣйшія нефтяные источники. Средоточіемъ нефтяной промышленности является мѣстечко Борыславъ.

Городовъ, въ которыхъ жителей болѣе 10.000, въ Восточной Галиціи, кромѣ вышепоименованныхъ, еще восемь!

Въ западной Галиціи послѣ Кракова первое мѣсто занимаетъ Тарновъ (болѣе 30.000 жителей), красивый городъ съ оригинальной ратушей, построенной въ XVI столѣтіи.

Между Краковымъ и Тарновомъ расположены два города, снискавшіе себѣ всемірную славу своими соляными копями. Это Величка и Бохня. Въ величскихъ ксяпахъ добывается ежегодно болѣе 1,500,000 центнеровъ соли, въ бохнѣйскихъ около 500,000. Въ величскіе копи пріѣзжаютъ ежегодно тысячи посѣтителей, осматри-

вающихъ ихъ. Тамъ, дѣйствительно, есть на что посмотреть. Напримѣръ, въ первомъ этажѣ копей находится часовня, посвященная св. Антонію, въ которой не только стѣны, полъ и своды, но и алтари, амвонъ, различныя фигуры святыхъ и украшенія высѣчены изъ соли. Въ коняхъ есть громадный залъ, въ которомъ устраиваются блестящіе празднества съ танцами. Въ этомъ залѣ точно также все высѣчено изъ соли. Копи Бохни менѣе разработаны.

На самой западной окраинѣ Галиціи, на границѣ Силезіи, лежитъ городъ Бяла, совершенно не похожій на остальные галиційскіе города. Въ то время, какъ во всей Галиціи города имѣютъ польскій или польско-еврейскій характеръ, Бяла сохранила нѣмецкій.

Нѣкогда это была нѣмецкая колонія, которая отстояла свою національную самостоятельность по отношенію къ окружающимъ ее со всѣхъ сторонъ сосѣдямъ—полякамъ. Въ Бялѣ и въ городской думѣ, и въ школѣ господствуетъ до сихъ поръ нѣмецкій языкъ. Однако, такъ какъ Бяла сильный фабричный пунктъ, то, благодаря развитію промышленности, въ послѣднее время онъ мало по малу теряетъ свой исключительно нѣмецкій характеръ. Приливъ польскихъ рабочихъ изъ Галиціи медленно, но постоянно увеличиваетъ силу польскаго населенія этого города. А такъ какъ и нѣмецкіе крестьяне окрестностей Бялы понемногу ополячиваются, то весьма возможно, что и эта послѣдняя твердыня германизма въ Галиціи современемъ исчезнетъ.

Въ общемъ въ Галиціи болѣе трехсотъ городовъ и мѣстечекъ. Большинство изъ нихъ отличается отъ деревень только тѣмъ, что въ нихъ больше еврейскаго населе-

нія. Въ такихъ мѣстечкахъ жители-крестьяне обыкновенно земледѣльцы, что, впрочемъ—нерѣдко въ болѣе крупныхъ городахъ, какъ напр. въ Стрыѣ и др.

Большое число этихъ мѣстечекъ застроено деревянными домами, что способствуетъ ихъ выгоранію. Однако нужно замѣтить, что галиційскіе города и то даже не большіе въ послѣднее время успѣли значительно развить свое благоустройство. Въ Галиціи нерѣдко въ городишкѣ, количество жителей котораго не превышаетъ 10—15,000 жителей, можно встрѣтить электрическое освѣщеніе, электрическую конку и т. д. Особенно заботится дума провинціальныхъ городовъ о постройкѣ красивыхъ зданій школъ, гимназій, ратушей, различныхъ обществъ и т. д., о разведеніи садовъ и парковъ, канализаціи и т. д. Многіе галиційскіе провинціальные города стали въ послѣднее время прямо неузнаваемыми. Прежняя грязь совершенно исчезла, появились бульвары, широкія панели, богатые магазины, освѣщенные электричествомъ и т. д. Всякій окружной (уѣздный) городъ заботится о томъ, чтобы завести гимназію или реальное училище. Въ общемъ культурное развитіе галиційскихъ городовъ въ послѣднее время прямо бросается въ глаза.

ГЛАВА IV.

Экономическое положеніе Галиціи.

Земельная собственность.—Положеніе крестьянъ.—Эмиграція.—Хозяйство въ мелкомъ и въ крупномъ землевладѣніи.—Горнозаводская промышленность.—Соляныя копи.—Нефтяные источники.—Горный воскъ.—Добываніе каменнаго угля.—Металлургическая промышленность.—Противодѣйствіе прежняго австрійскаго правительства развитію промышленности въ Галиціи.—Земледѣльческая и фабричная промышленность.—Кустарные промыслы.—Профессіональныя школы.—Ткачи и школы для нихъ.—Издѣлія кустарей изъ дерева.—Корзинщики.—Гончарный промыселъ.—Кустарныя издѣлія изъ металловъ.—Кустари сапожники и веревочники.—Кружевницы.—Кредитныя учрежденія.—Пути сообщенія.

Такъ какъ четыре пятыхъ населенія Галиціи занимается земледѣліемъ, то ее съ совершенной справедливостью можно назвать страной чисто земледѣльческой.

Земельная собственность въ Галиціи раздѣляется на двѣ большія группы: помѣщичью и крестьянскую. Кромѣ этихъ двухъ группъ существуютъ еще другія—мелкія. Къ этимъ послѣднимъ принадлежитъ земля, находящаяся во владѣніи казны, монастырей, земля, отчужденная съ военными дѣлями и т. д. Въ составъ крупной (помѣщичьей) земельной собственности входитъ около 6,000,000

моргеновъ; мелкая (крестьянская) занимает 7,000,000 моргеновъ.

Если мы прослѣдимъ историческое развитіе земельной собственности въ Галиціи со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, то увидимъ, съ одной стороны усиленіе крупныхъ помѣстій, а съ другой—постоянное дробленіе мелкой крестьянской собственности.

Такъ какъ въ Галиціи нѣтъ крупной фабрично-заводской промышленности въ такихъ размѣрахъ, чтобы часть нарастающаго сельскаго населенія ею поглощалась, то крестьянинъ принужденъ былъ дѣлить свою землю между сыновьями. Эти послѣдніе, въ свою очередь, должны были поступить точно такъ же и со своими клочками земли. Въ результатъ въ Галиціи крестьянская земля страшно раздробилась. Въ настоящее время существуетъ 216,000 крестьянскихъ хозяйствъ, владѣющихъ 2-мя моргенами земли каждое. Такихъ хозяйствъ, земля которыхъ не превышаетъ 5 моргеновъ, болѣе 130,000.

Само собою разумѣется, что крестьянинъ, обладающій такимъ ничтожнымъ клочкомъ земли, не въ состояніи ни содержать семью, ни пропитаться самъ. Поэтому ему приходится или искать заработка на сторонѣ, или брать деньги взаймы у ростовщиковъ евреевъ или христіанъ.

Но такъ какъ въ Галиціи, благодаря мало—и безземелью, свободныхъ рабочихъ рукъ очень много, то помѣщики платятъ своимъ рабочимъ крайне скудно. 50—60 крейцеровъ (40—50 коп.) считается во время жатвы хорошей платой, а въ обыкновенное время рабочій-крестьянинъ довольствуется и 20 и даже 15 крейцерами.

Въ другихъ, болѣе развитыхъ экономически странахъ, крестьяне, имѣющіе мало или вовсе не имѣющіе земли,

уходятъ на фабрики и заводы десятками и сотнями тысячъ. Въ Галиціи, гдѣ промышленность развита очень слабо, на фабрикахъ и вообще въ городѣ можетъ найти работу только очень незначительная часть крестьянъ. Поэтому мы видимъ, что въ Галиціи крестьянинъ, которому земля почти не приноситъ дохода, все же остается въ деревнѣ, все больше и больше задалживаясь у ростовщиковъ и живя впроголодь.

Въ послѣднее время галиційскіе крестьяне, не находя на родинѣ заработка, покидаютъ ее и выселяются. Ежегодно тысячи галиційскихъ крестьянъ уѣзжаютъ въ Америку, преимущественно въ Соединенные Штаты. Тамъ они нанимаются на фабрики и въ рудники, а часть заработанныхъ денегъ высылаютъ своимъ роднымъ.

Въ Галицію ежегодно приходятъ болѣе 2,000,000 гульденовъ изъ Америки, и сплошь и рядомъ случается, что семья, переселившаяся въ Америку крестьянина, покупаетъ земли, строитъ новую избу, разводитъ скотъ и начинаетъ вести правильно хозяйство.

Большая часть крестьянъ, уѣзжающихъ въ Соединенные Штаты, думаетъ о возвращеніи на родину, но, по нятно, не всѣмъ это удастся. Однако есть между крестьянами и такіе, которые по нѣсколько разъ уже бывали въ Америкѣ.

Въ Соединенные Штаты ѣдетъ много не только мужчинъ, но и женщинъ. Эти послѣднія нанимаются въ американскіе рестораны въ качествѣ прислуги, а черезъ нѣсколько лѣтъ возвращаются домой и по большей части выходятъ замужъ.

Такой характеръ имѣетъ эмиграція преимущественно изъ Западной Галиціи. Изъ Восточной же—крестьяне пе-

реселяются по большей части навсегда, въ Бразилію или въ Канаду, особенно въ первую, гдѣ уже существуютъ большія галицкія колоніи. Въ Бразиліи и въ Канадѣ выходцы занимаются земледѣліемъ.

Множество крестьянъ ѣдетъ изъ Галиціи на заработки въ Россію, Румынію, въ Венгрію, въ Нижнюю Австрію, въ Германію и въ Данію.

На раздробленіе крестьянской собственности особенно вліяють тяжелые, прямо непосильные поборы и налоги, которыми австрійское правительство обложило крестьянъ. Такъ какъ у крестьянина не хватаетъ средствъ на уплату этихъ податей, то административные органы самымъ безжалостнымъ образомъ продають съ молотка послѣднюю корову крестьянина, прямо принуждая его запутываться въ сѣтяхъ ростовщика. Ростовщики только выжидаютъ удобнаго случая, чтобы прибрать къ рукамъ клочекъ земли, и, такимъ образомъ, почти въ каждомъ селѣ есть извѣстное количество крестьянъ, которые, давая деньги въ ростъ, округляютъ свое владѣніе клочками односельчанъ-должниковъ, становясь деревенскими богатѣями, держащими въ своихъ рукахъ все село.

Эти крестьяне—богатѣи и живутъ, и хозяйство ведутъ несравненно лучше. Мало-по-малу изъ нихъ составляется классъ среднихъ землевладѣльцевъ, составляющихъ связующее звено между мелкой крестьянской и крупной помѣщичьей собственностью.

Крупные помѣщики, владѣющіе громадными кусками земли, представляютъ господствующій въ Галиціи классъ. Дешевизна рабочихъ рукъ позволяетъ имъ получать такой доходъ съ земли, о которомъ и понятія не имѣють помѣщики другихъ странъ. Они вводятъ самую разнообраз-

ныя улучшенія въ своемъ хозяйствѣ, выписываютъ дорогія земледѣльческія машины, улучшаютъ свой скотъ, развиваютъ молочное хозяйство и т. д.

Галиційскій помѣщикъ живетъ по большей части очень пышно, въ роскошныхъ палацкахъ и усадьбахъ. У него цѣлый штатъ прислуги, которая служить за самыя ничтожныя деньги. Охоты, пирушки, празднества повторяются у галиційскаго помѣщика при каждомъ удобномъ случаѣ. Такая жизнь по силамъ, разумѣется, только очень богатымъ помѣщикамъ. Менѣе зажиточные, живущіе по примѣру очень богатыхъ, быстро запутываются въ долгахъ, а ихъ имѣніе идетъ съ молотка и покупается однимъ изъ богачей-землевладѣльцевъ, округляющимъ такимъ образомъ и такъ уже большія свои помѣстья.

Богатство помѣщиковъ кидается въ глаза особенно по сравненію съ поразительной бѣдностью крестьянской массы, принужденной бѣжать за море, чтобы спастись отъ голодной смерти.

Лучшая часть галиційскаго общества серьезно занимается судьбой крестьянства и придумываетъ способы облегченія его участи. Между прочимъ, въ послѣднее время все большіе и большіе размѣры принимаетъ продажа крестьянамъ земли на льготныхъ условіяхъ. Однако, эта мѣра можетъ принести пользу только тѣмъ крестьянамъ, у которыхъ есть уже кое-какія средства для покупки земли. Громадное же большинство малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ (а такихъ болѣе 1.500,000) можетъ найти спасеніе только или въ переселеніи или въ развитіи промышленности.

И дѣйствительно, количество безземельныхъ крестьянъ, эмигрирующихъ въ Америку или уходящихъ въ города

на заработки, непрерывно возрастает, несмотря на то, что въ городахъ и такъ много лишнихъ рабочихъ рукъ.

Минеральные богатства Галиціи способствуютъ развитію въ ней горнозаводской промышленности въ громадныхъ размѣрахъ. Если эта промышленность не заняла до сихъ поръ соотвѣтствующаго ей мѣста, то это объясняется, съ одной стороны, политическимъ положеніемъ края, съ другой же — малой предприимчивостью галиційскихъ капиталистовъ.

Австрійское правительство ничего не дѣлало для поощренія галиційской промышленности и заботилось единственно объ одномъ — именно о томъ, чтобы получить какъ можно больше налоговъ съ каждаго новаго промышленнаго предпріятія. Заботясь о развитіи промышленности въ коренныхъ австрійскихъ провинціяхъ, австрійское правительство смотритъ на Галицію какъ на пасынка.

Поэтому-то только съ тѣхъ поръ, когда Галиція получила самоуправленіе, и горнопромышленныя предпріятія стали мало-по-малу развиваться, благодаря усиліямъ частныхъ лицъ.

Въ ряду ископаемыхъ богатствъ Галиціи первое мѣст занимаетъ соль, колоссальныя залежи которой въ окрестностяхъ Велички и Боэни славились уже много вѣковъ тому назадъ. Вообще самыя залежи тянутся широкой полосой вдоль всего края, начиная отъ Кракова до Стрыя, Станиславова и Коломыи, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленные соляные источники. Понятно, что эксплуатация соли производится только въ нѣсколькихъ пунктахъ, потому что всѣхъ соляныхъ залежей Галиціи хватило-бы на многія сотни лѣтъ.

Изъ одиннадцати соляныхъ копей двѣ находятся въ Западной Галиціи, а девять въ Восточной. Въ 1892 г. добыто изъ всѣхъ этихъ копей 1.229,207 метрическихъ центнеровъ соли, т. е. болѣе половины того количества, которое было добыто во всей Австріи.

Галиційская соль не только удовлетворяетъ всѣмъ запросамъ этой провинціи, но и вывозится въ Силезію, Моравію, Нижнюю Австрію и за границу. Добыча галиційской соли постоянно возрастаетъ, увеличивается также и количество рабочихъ въ соляныхъ копяхъ. Въ 1875 г. ихъ было 1354 человекъ, теперь около 2000.

Галиційская соль является правительственной монополией, т. е. ее можетъ продавать только казна.

Всѣ соляныя копи представляютъ собственность казны, которая имѣетъ не малый доходъ отъ продажи соли. Такъ, напримѣръ, въ 1890 г. чистый доходъ казны доходилъ до 7.000,000 гульденовъ.

Австрійская казна очень мало заботится о томъ, чтобы отвѣчать интересамъ населенія. Это можно наблюдать на каждомъ шагѣ, а между прочимъ и въ области соляной промышленности.

Чтобы получить какъ можно больше дохода, казна непомѣрно возвысила цѣну на соль, которая въ силу этого въ странѣ, располагающей неисчерпаемымъ солянымъ богатствомъ, сравнительно очень дорога. Особенно жалуются галиційскіе крестьяне на дороговизну соли для скота, крайне необходимой въ сельскомъ хозяйствѣ.

Впрочемъ, цѣны на разные сорта соли постоянно понижаются, по мѣрѣ того, какъ населеніе края требуетъ этого черезъ своихъ представителей въ сеймѣ.

Депутаты крестьянской партіи требуютъ, чтобы спе-

ціальная соль для скота выдавалась комиссією совершенно бесплатно. Это требованіе поддерживается всѣми народолюбивыми депутатами и несомнѣнно будетъ въ скоромъ времени исполнено.

Казенную монополію составляютъ и другія минеральныя соли, какъ, напр., каинитъ и сильвинъ, залежи которыхъ находятся въ Восточной Галиціи, недалеко отъ мѣстечка Калушъ.

Эти соли являются лучшимъ матеріаломъ для фабрикаціи искусственныхъ удобреній, въ высшей степени необходимымъ въ такомъ чисто земледѣльческомъ краю какъ Галиція. Однако тѣ же самыя дурныя стороны австрійской казенной системы, о которой намъ уже приходилось упоминать, говоря о добываніи казенной соли, не даютъ развиваться фабрикаціи искусственныхъ удобреній. Кулушкія залежи каинита разрабатываются очень слабо, такъ какъ казна не желаетъ истратить крупной суммы на улучшение производства. Цѣна на мѣстный каинитъ такъ высока, что галиційскимъ земледѣльцамъ приходится выписывать изъ за границы (изъ Саксоніи и Пруссіи) искусственное удобреніе.

Ежегодно въ Галицію ввозится болѣе 2000 вагоновъ заграничныхъ искусственныхъ удобреній, въ то время какъ калушкія копи производятъ не болѣе 30,000 метрическихъ центнеровъ.

На этихъ двухъ примѣрахъ (соль и каинитъ) лучше всего видно, что австрійская казна нисколько не содѣйствуетъ промышленному развитію страны.

Всѣ остатки прежней централистической системы, сохранившіеся несмотря на дарованіи Галиціи самоуправленія, очень вредно отзываются на ея хозяйственномъ

положеніи, и поэтому задача, понимающихъ интересы родной страны политиковъ, состоитъ въ устраненіи всѣхъ этихъ остатковъ.

Совсѣмъ иначе развилась нефтяная промышленность въ Галиціи, прославившая эту страну на всю Европу. Какъ въ Америкѣ Калифорнія породила «золотую» лихорадку, такъ въ Галиціи нѣчто подобное-же возникло подъ влияніемъ открытія богатѣйшихъ источниковъ лучшей нефти и залежей озокерита (горнаго воска).

Начало нефтяной промышленности относится къ 1846 г. когда въ Бориславѣ, мѣстности Дрогобыцкаго округа были открыты богатые источники нефти. Множество спекулянтовъ, услыхавъ объ этомъ, бросилось скупать у крестьянъ землю въ окрестностяхъ Дрогобыча и начали искать все новыхъ и новыхъ источниковъ. Большая часть этихъ поисковъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и вскорѣ Бориславъ сталъ средоточіемъ оживленнаго нефтепромышленнаго дѣла.

Первые нефтепромышленники, купивъ землю у крестьянъ за безцѣнокъ, въ скоромъ времени пріобрѣли большіе капиталы, что побудило многихъ искать источниковъ нефти и въ другихъ мѣстахъ Галиціи. И дѣйствительно, оказалось, что нефть находится не только въ Восточной Галиціи. Въ 1884 г. въ одномъ изъ западно-галиційскихъ округовъ (Горлицкомъ) были найдены богатые источники нефти. Впослѣдствіи были открыты нефтяные источники и въ Кросненскомъ округѣ.

Въ настоящее время при эксплуатаціи нефти работаетъ болѣе 3000 рабочихъ въ 300 предпріятіяхъ, причемъ добывается 1.200.000 метрическихъ центнеровъ нефти, стоящихъ 4.200.000 гульденовъ.

Хотя галиційской нефти приходится соперничать на рынкѣ съ американской и русской (кавказской), однако, она сумѣла найти себѣ выходъ и на международный рынокъ. Галиційскую нефть вывозятъ и въ другіе провинціи Австріи и даже за границу. Ее вывозятъ преимущественно въ сыромъ видѣ, такъ какъ на мѣстѣ подвергается очисткѣ всего одна треть всей нефти. Очисткой занимается девять заводовъ, преимущественно въ Восточной Галиціи.

Потребленіе нефти съ каждымъ годомъ все возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ все болѣе широкія массы населенія привыкаютъ къ керосиновымъ лампамъ. Съ другой стороны, и улучшение системъ этихъ лампъ, дающихъ больше свѣта, но вмѣстѣ съ тѣмъ и требующихъ больше керосина вліяетъ на увеличеніе запроса на нефть.

Привозъ заграничной нефти въ Австрію съ каждымъ годомъ падаетъ и уже недалеко то время, когда мѣстная нефть окончательно вытѣснитъ иностранную.

Залежи озокерита (горнаго воска) были открыты въ томъ же Бориславѣ еще въ 1810 г., но первоначально не умѣли употреблять его въ дѣло. Только впоследствии стали озокеритъ примѣнять къ фабрикаціи свѣчь, парафина и церезина.

Въ настоящее время около 80 предпріятій занимается эксплуатаціей озокерита. Этимъ дѣломъ трудится болѣе 5.000 рабочихъ.

Собственно говоря, озокеритъ стали добывать большими массами только съ 1852 года. Всѣ мелкія предпріятія, число которыхъ въ началѣ доходило до нѣсколькихъ сотенъ, современемъ стали сливаться въ болѣе крупныя. Въ настоящее время большая часть этихъ предпріятій

находится въ рукахъ галиційскаго кредитнаго банка, который ввелъ порядокъ въ эту отрасль промышленности, въ которой прежде господствовалъ полный произволъ жадныхъ спекулянтовъ, безжалостно эксплуатирующихъ рабочихъ.

Мало по малу прежній Бориславъ, описанный мастерскимъ перомъ русинскаго писателя Франка, этотъ адъ рабочихъ, переходитъ въ область преданій. Число несчастныхъ случаевъ, происходившихъ ежедневно, сильно уменьшилось, и въ настоящее время Бориславскій рабочий ничѣмъ не отличается отъ другихъ горнорабочихъ. Онъ имѣетъ свое рабочее общество, выписываетъ свои газетки, а во время выборовъ сознательно отдаетъ голосъ въ пользу рабочаго кандидата.

Нефтяная и озокеритная промышленность привлекла въ Галицію иностранные капиталы. Въ Англіи, во Франціи и даже въ Америкѣ возникли компаніи для эксплуатаціи нефтяныхъ источниковъ и залежей озокерита въ Галиціи. Первые рабочіе, которые отыскивали нефтяные источники посредствомъ особыхъ, очень сложныхъ и требующихъ большой сноровки инструментовъ, были выписаны изъ Сѣверной Америки (изъ Канады). Однако, вскорѣ ихъ можно было уже замѣнить мѣстными силами, такъ какъ польскіе рабочіе приобрѣли большую сноровку въ этомъ дѣлѣ.

Въ Бориславѣ имѣется теперь специальная школа для подготовленія такихъ рабочихъ. Любопытно, что между такими рабочими есть немало людей, получившихъ среднее и даже высшее образованіе, которые пробуютъ на свой страхъ отыскивать нефтяные источники, чтобы заняться потомъ самостоятельно эксплуатаціей нефти.

Изъ остальныхъ родовъ ископаемыхъ богатствъ, имѣющихся въ Галиціи, заслуживаетъ вниманія еще каменный уголь.

Въ Галиціи находятся оба вида каменнаго угля—черный и бурый. Первый добывается только въ сѣверо-западной части края, почти у самой границы Царства Польскаго. Галиційскія залежи представляютъ продолженіе силезскихъ и польскихъ, хотя и не могутъ равняться съ ними ни по богатству, ни даже по качеству угля.

Каменноугольныя копи Галиціи, извѣстныя уже въ концѣ прошлаго столѣтія, стали развиваться въ промышленномъ отношеніи только послѣ полученія Галиціей самоуправленія. Однако, и до сихъ поръ каменнаго угля въ Галиціи добывается такъ мало (немного болѣе 6 000.000 метрическихъ центнеровъ ежегодно), что для удовлетворенія всѣхъ потребностей одной этой провинціи его далеко недостаточно. Поэтому Галиція потребляетъ черный каменный уголь Силезіи (австрійской и прусской).

Добычей чернаго каменнаго угля занимается не болѣе 2.000 рабочихъ. Самыя большія каменноугольныя залежи принадлежатъ одному изъ членовъ австрійскаго царствующаго дома и гр. Потоцкому въ Сѣршѣ.

Залежи бураго угля, имѣющаго менѣе значенія въ промышленности, находятся въ различныхъ мѣстностяхъ Восточной Галиціи. При эксплуатаціи его въ 1892 г. было занято всего 560 рабочихъ, что свидѣтельствуетъ о незначительномъ развитіи этой отрасли горнопромышленности.

Желѣзо находится въ Галиціи въ Краковскомъ округѣ и въ Карпатскихъ горахъ; но и по количеству желѣза въ галиційской рудѣ и по качеству этого желѣза не

имѣеть большого значенія для промышленности. Оно вывозится въ Силезію, какъ прусскую, такъ и австрійскую.

Точно такъ же вывозится въ Силезію и свинецъ, добываемый въ Краковскомъ округѣ въ небольшомъ сравнительно количествѣ.

Въ томъ же краковскомъ округѣ добывается и цинковая руда, обрабатываемая на двухъ заводахъ недалеко отъ Кракова. По добычѣ цинка Галиція занимаетъ первое мѣсто среди провинцій Австріи.

Нѣкогда добываемая въ довольно большомъ количествѣ въ Галиціи сѣра, теперь совершенно вытѣснена болѣе дешевой сицилійской.

Очень сильно развилась въ послѣднее время добыча извести (для фабрикаціи цемента), гипса и всякаго рода камня для построекъ, что объясняется ростомъ галиційскихъ городовъ и замѣной прежнихъ деревянныхъ строей каменными. Количество кирпичныхъ заводовъ почти въ каждомъ галиційскомъ городѣ постоянно увеличивается.

Разница между стоимостью продуктовъ горнозаводской промышленности, которыя Галиція вывозитъ (нефть, озокеритъ, соль, цинкъ) и стоимостью продуктовъ ввозимыхъ въ Галицію (каменный уголь, желѣзо, свинецъ, мѣдь и т. д.) равняется слишкомъ 5 милліонамъ гульденовъ, т. е. изъ Галиціи вывозится на пять милліоновъ гульденовъ больше, чѣмъ ввозится.

Остальныя области галиційской промышленности до сихъ поръ развились слабо, хотя въ послѣднее время замѣчается большой прогрессъ и на этомъ поприщѣ. Это относится и къ земледѣльческой и къ чисто фабричной промышленности.

Медленный ростъ галиційской промышленности объясняется съ одной стороны отсутствіемъ большихъ запасовъ желѣзной руды и каменнаго угля, необходимыхъ для развитія фабрично-заводской промышленности. Однако, еще большей препоной для экономическаго развитія Галиціи вообще было то отношеніе австрійскаго правительства къ этому краю, на которое мы указали уже, говоря о горнозаводской промышленности.

Австрія всегда смотрѣла на Галицію, какъ на временное пріобрѣтеніе, случайно доставшееся въ ея руки. Поэтому они заботились только объ одномъ—о томъ, чтобы выжать изъ несчастной страны какъ можно больше податей. О преуспѣяніи же края въ хозяйственномъ отношеніи не думали нисколько. Мало того, она прямо противодѣйствовала всякому начинанію галиційскаго общества, клонящемуся къ поднятію благосостоянія края. Австрійское правительство видѣло въ Галиціи только рынокъ сбыта для своихъ коренныхъ провинцій.

До какой степени доходила непріязнь австрійскаго чиновничества въ Вѣнѣ ко всѣмъ попыткамъ насадить въ Галиціи фабричную промышленность лучше, всего показываетъ слѣдующій примѣръ.

Въ одномъ изъ западно-галиційскихъ городовъ возникла въ сороковыхъ годахъ фабрика сукна, построенная однимъ частнымъ лицомъ. Понятно, что издѣнія этой фабрики быстро стали вытѣснять нѣмецкое сукно съ ниже-австрійскихъ фабрикъ, которое было дороже галиційскаго. Что же дѣлають вѣнскіе чиновники? Они издають постановленіе, на основаніи котораго всякій кусокъ сукна галиційской фабрики обязательно посылается въ Вѣну для наложенія клейма, и только потомъ его можно продавать

въ Галиціи. {Разумѣется, что сукно, которое фабрика была принуждена высылать въ Вѣну и привозить обратно, не могло быть дешевле нижеавстрійскаго сукна и не могло поэтому соперничать съ нимъ. Галиційская фабрика была принуждена закрыться, чего только и хотѣлось вѣнскимъ чиновникамъ.

Такихъ примѣровъ можно бы привести десятки. Само собою разумѣется, что если австрійское правительство умышленно мѣшало Галиціи развиваться въ экономическомъ отношеніи, то оно не давало никакихъ средствъ для поднятія ея промышленности. Только послѣ полученія самоуправленія галиційскій сеймъ и все галиційское общество могли и сами работать въ этомъ направленіи и принудить государство помогать имъ въ этомъ дѣлѣ.

Такъ какъ съ того времени прошло едва какихъ нибудь 30 лѣтъ, то о большихъ результатахъ этихъ усилій говорить не приходится. Галиція и до сихъ поръ въ области фабричной и даже земледѣльческой промышленности является рынкомъ сбыта для заграничныхъ издѣлій.

Такъ, напримѣръ, Галиція потребляетъ сахару въ семь разъ больше, чѣмъ производитъ. Это значить, что вмѣсто 2-хъ, существующихъ въ ней сахарныхъ заводовъ, могло бы быть ихъ 14.

Изъ всѣхъ отраслей земледѣльческой промышленности только винокуреніе развилось значительно. Въ 1892 году въ Галиціи было около 560 винокуренныхъ заводовъ, дающихъ заработокъ болѣе нежели 10.000 людей.

Объ интересахъ галиційскаго винокурения заботится специальное общество, издающее свой органъ.

Съ винокурениемъ тѣсно связаны рафинерія спирта и

фабрики различныхъ спиртныхъ напитковъ. Эта область промышленности развивалась прекрасно, а нѣкоторые сорта галиційскихъ напитковъ идутъ въ большомъ количествѣ и въ другіе провинціи Австріи и даже за границу.

Не менѣе тѣсно связана съ винокурениемъ и фабрикація дрожжей, медленно но постоянно развивающаяся въ Галиціи.

То же самое можно сказать и о фабрикаціи крахмала.

Галиційскіе пивоваренные заводы даютъ ежегодно около 1.000.000 гектолитровъ пива. Особенно славится пиво Гетца изъ Окоцима въ Западной Галиціи.

Галиційскія мельницы даютъ муки на 30.000.000 гульденовъ ежегодно, а ихъ количество постоянно возрастаетъ.

Къ земледѣльской промышленности можно еще причислить производство растительнаго масла и бумаги. Галиційскіе бумажные заводы высылаютъ свои издѣлія за границу.

Фабричная промышленность въ Галиціи еще слабѣе земледѣльской. Оно находится можно сказать, на первой ступени развитія. Только къ западной окраинѣ Галиціи возникла металлическая и бумагопрядильная промышленность въ послѣднее время. Во всей Галиціи едва наберется нѣсколько десятковъ крупныхъ фабрикъ; да и тѣ, которыя существуютъ, основаны очень недавно, какъ, напр., фабрика вагоновъ въ Саноу, большой суконный заводъ въ Живцѣ, акціонерный кожевенный заводъ въ Жешовѣ и т. д.

Фабрично заводская промышленность, питающая болѣе

400.000 людей, *) въ настоящее время, несомнѣнно разовьется въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ многіе отрасли уже существующей земледѣльской и горнозаводской промышленности прямо вызываютъ къ жизни новыя фабричныя предпріятія и способствуютъ дальнѣйшему ихъ развитію. Такъ, напр., одна нефтяная промышленность требуетъ столько машинъ, инструментовъ, котловъ и вагоновъ, что можетъ содержать цѣлый рядъ фабрикъ.

Уголь, необходимый въ фабричной промышленности приходится или выписывать, или замѣнять, гдѣ это возможно, торфомъ.

Галиція располагаетъ громадными запасами торфа, который можно употреблять въ качествѣ топлива въ небольшихъ фабрикахъ и на винокуренныхъ заводахъ, а также для отопленія комнатныхъ печей. Всего торфа въ Галиціи болѣе 100.000 моргеновъ. Богатѣйшія залежи торфа находятся недалеко отъ Львова въ Дублянахъ. Какъ разсчиталъ одинъ польскій ученый, одного дублянскаго торфа хватило бы на отопленіе всего Львова въ теченіе 1000 лѣтъ.

Нѣкоторыя отрасли фабричной промышленности несомнѣнно разовьются изъ крестьянскихъ кустарныхъ промысловъ.

*) Эта цифра заключаетъ въ себѣ не только рабочихъ, но и всѣхъ тѣхъ, кто получаетъ средства къ жизни отъ фабрично-заводской промышленности, какимъ бы то ни было образомъ. Сюда вошли всѣ фабриканты и владѣльцы заводовъ и всякихъ другихъ промышленныхъ предпріятій вмѣстѣ съ своими семьями, затѣмъ техники, конторщики и вообще всѣ интеллигентные труженики на фабрикахъ, и, наконецъ, поденщики и слуги. Фабричнозаводскихъ рабочихъ въ тѣсномъ смыслѣ слова во всей Галиціи не болѣе 260.000.

Очень важную роль въ жизни галиційскаго населенія занимаетъ кустарная промышленность, о развитіи которой заботится галиційское общество съ тѣхъ поръ, какъ только оно получило возможность самостоятельно вліять на экономическое развитіе родного края.

Повсюду въ Галиціи, какъ въ Восточной, такъ и въ Западной съ незапамятныхъ временъ существовали цѣлыя деревни, жители которыхъ занимались какимъ нибудь мастерствомъ: сапожнымъ, ткацкимъ, гончарнымъ и т. д. Крестьяне ремесленники, занимавшіеся своимъ мастерствомъ преимущественно зимой, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, продавали свои издѣлія односельчанамъ, носили ихъ въ сосѣднія деревни, возили на ярмарки и такимъ образомъ сколачивали кой какую копейку на черный день.

Способы, которыми галиційскіе кустари мастерили свои издѣлія, ихъ инструменты—все это было совершенно первобытно. Отецъ обучалъ мастерству сына, тотъ, въ свою очередь, передавалъ свое не мудреное искусство своимъ дѣтямъ и т. д. Въ издѣліяхъ крестьянъ-кустарей не видно было никакихъ улучшеній.

Люди изъ образованнаго класса, которые видѣли всѣ дурные стороны крестьянскаго кустарнаго дѣла и понимали, что его нужно улучшить, нужно крестьянамъ показать новѣйшіе способы мастерства, снабдить ихъ образцами болѣе совершенныхъ издѣлій, хорошими инструментами, обращали вниманія правительства на все это. Однако, всѣ просьбы, направляемыя въ Вѣну по этому поводу, не приводили ни къ чему. Нѣмецкое чиновничество смотрѣло на Галицію, какъ на рынокъ сбыта издѣлій

коренныхъ провинцій Австріи и не думало содѣйствовать ея хозяйственному развитію.

Когда Галиція получила самоуправленіе, когда само общество могло уже заняться всѣмъ, касающимся благосостоянія края, было обращено вниманіе и на кустарную промышленность. Въ 1877 году на первой галиційской выставкѣ были собрана колоссальная масса самыхъ разнообразныхъ кустарныхъ издѣлій изъ всей Галиціи. Общество съ удивленіемъ взидало на разнообразные, часто весьма художественно исполненные предметы кустарной промышленности ковры, издѣлія изъ глины, дерева, кожи, металловъ и т. д.

Подъ вліяніемъ этой выставки собрались группы депутатовъ галиційскаго сейма и рѣшили предпринять средства для развитія кустарной промышленности.

По ихъ почину была основана «Мѣстная коммиссія для промышленныхъ дѣлъ», которая взяла подъ свое покровительство всю кустарную промышленность края, приступили къ тщательному ея изученію и позаботились о пріисканіи капиталовъ, которые облегчили бы ея дальнѣйшее развитіе.

Прежде всего рѣшено было основывать какъ можно больше профессиональныхъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе занимается какимъ нибудь мастерствомъ. Задача такой школы выработать опытныхъ мастеровъ въ данной отрасли кустарной промышленности, которые бы работали улучшеннымъ способомъ, лучшими орудіями и т. д.

Такъ какъ среди крестьянъ кустарей первое мѣсто по количеству занимали ткачи, то на нихъ и было обращено наибольшее вниманіе. До сихъ поръ основано девять школъ для ткачей на всемъ пространствѣ Галиціи, начи-

ная отъ Вилламовиць на границѣ Силезіи, до Коссова на самой восточной окраинѣ. Въ центрѣ Галиціи, въ городкѣ Кроснѣ, который является средоточіемъ мелкой ткацкой промышленности, возникла высшая ткацкая школа, въ которой обучаются самые способные ткачи. Во всѣхъ ткацкихъ школахъ около 250 учениковъ.

Подъ вліяніемъ этихъ школъ ткацкая промышленность, находившаяся почти въ упадкѣ, опять стала на ноги, а кустарныя ткацкія издѣлія стали распространяться не только по всему краю, но и вывозиться за границу. Галиційскій сеймъ организовалъ девять ткацкихъ товариществъ, которыя заботятся о приобрѣтеніи самыхъ лучшихъ матеріаловъ для ткачей, кустарей и разыскиваютъ рынки сбыта. Лучше всего развивается ткацкое товарищество въ Кроснѣ, которое въ послѣднее время начало вводить въ кустарную промышленность различныя машины и мало по малу стремится превратить ее въ чисто фабричную.

Вліяніе школъ и товариществъ сразу же отразилось и на благосостояніи кустарей. Напримѣръ, мѣстечко Корчина, которое еще пятнадцать лѣтъ тому назадъ представляло жалкую трущобу, наполненную бѣдными, ободранными жителями, теперь, благодаря мѣстному товариществу, которое сбываетъ по выгодной цѣнѣ тонкое корчинское полотно, даже за границу, приобрѣло постоянный хорошій заработокъ и пользуется сравнительнымъ благосостояніемъ.

Галиційскія ткацкія школы обучаютъ своихъ учениковъ выдѣлывать все, что только входитъ въ область ткацкой промышленности, начиная съ грубаго полотна подъ мѣшки и кончая дорогими, узорными тканями.

Каждая изъ ткацкихъ школъ производитъ что нибудь специальное, доводя издѣліе до совершенства. Самая молодая изъ галиційскихъ школъ въ Ракшовѣ, производитъ очень хорошее сукно.

Во всѣхъ ткацкихъ школахъ стараются самымъ тщательнымъ образомъ сохранить самобытность мѣстнаго производства, поскольку она проявляется въ рисунокѣ, узорѣ и т. д., прилагая всѣ усилія къ тому, чтобы развить художественную сторону, облагородить производство.

Профессиональныя школы въ нѣкоторыхъ отрасляхъ кустарной промышленности возвратили къ жизни уже, казалось, замиравшее производство. Такъ, напримѣръ, въ Восточной Галиціи крестьяне прежде занимались фабрикаціей т. н. «килимовъ», т. е. ковровъ, отличавшихся замѣчательной художественностью узоровъ и изяществомъ отдѣлки. Килимы могутъ спорить въ этомъ отношеніи съ лучшими восточными коврами.

Однако, съ теченіемъ времени производство килимовъ стало клониться къ упадку. Число кустарей, еще занимавшихся этимъ трудомъ, сильно уменьшилось, и можно было думать, что черезъ какой нибудь десятокъ лѣтъ производство килимовъ современемъ прекратится, тѣмъ болѣе, что хорошіе килимы становились большою рѣдкостью.

Наконецъ, одинъ галиційскій помѣщикъ—Федоровичъ, который собралъ громаднѣйшую коллекцію килимовъ, рѣшилъ воскресить это производство. Онъ основалъ въ своемъ имѣніи специальную школу, въ которой ученики-крестьяне стали учиться фабриковать килими подъ руководствомъ опытныхъ мастеровъ съ точнымъ сохраненіемъ прежнихъ узоровъ.

На выставкѣ въ Львовѣ въ 1894 г. всѣ восхищались чудесными килимами изъ мастерской школы Фодоровича въ Ожнѣ. Не уступая по качеству заграничнымъ коврамъ, галицкіе килимы гораздо дешевле, что позволяетъ имъ успѣшно соперничать съ первыми.

Галиційскіе кустари-горцы давно уже славились своими издѣліями изъ дерева. Существовало даже два специальныхъ стилиа этихъ издѣлій: закопанскій и гуцульскій. Первый господствовалъ и господствуетъ въ издѣліяхъ польскихъ горцевъ въ Закопанѣ, другой въ Восточной Галиціи, среди гуцуловъ. Для успѣшнѣйшаго развитія этой стороны кустарной промышленности, было основано нѣсколько школъ. Изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ школа въ живописнѣйшей карпатской мѣстности Закопанѣ, основанная въ 1879 г., считающая въ настоящее время около 150 учениковъ, сыновей горцевъ.

Закопанскія издѣлія (мебель, всякая утварь, алтари и т. д.) славятся не только въ Галиціи, но и далеко за ея границами, а горцы-кустари, обучившіеся въ закопанской школѣ, зарабатываютъ весьма хорошія деньги.

Подобныя же школы находятся въ Западной Галиціи въ Живцѣ, и въ Восточной, въ Станиславовѣ и въ Коломыѣ. Эта послѣдняя школа основана позже всѣхъ. Издѣлія ея учениковъ строго выдержаны въ гуцульскомъ вкусѣ (стилѣ), который особенно ярко выступаетъ въ работахъ братьевъ Скрыбляковъ, простыхъ горцевъ, мастеровъ изъ дерева замѣчательно красивыя вещи: шкапулки, тарелки, столики, стулья и т. д.

Въ профессиональныхъ школахъ въ Гжималовѣ, въ Грыбовѣ и Каменкѣ Струмиловой обучаютъ кустарей но-

вѣйшимъ и лучшимъ способамъ дѣлать воза, телѣги, тарантасы, сани, бороны и т. д.

Очень распространенное между галиційскими крестьянами плетенье корзинъ самаго разнообразнаго рода и вообще выдѣлки различныхъ предметовъ изъ прутьевъ и изъ тростника развилось въ послѣднее время благодаря соотвѣтственнымъ школамъ въ Червонной Волѣ, Яслѣ и Джуровѣ и существующимъ при этихъ школахъ товариществамъ.

Издѣлія галиційскихъ корзинщиковъ высылаются далеко за границу. Даже въ Россіи весной появляются странствующие польскіе горцы, которые разносятъ корзины болѣе простой работы.

Ученики школы въ Червонной Волѣ выдѣлываютъ корзинки, корзиночки, бомбоньерки, сундучки, садовую мебель, клѣтки, столики и т. д., отличающіеся замѣчательной легкостью, красотой и въ тоже время крѣпостью и дешевизной.

Особенно распространенъ среди крестьянъ гончарный промыселъ. Села цѣлыхъ округовъ, преимущественно Восточной Галиціи фабрикують въ громадномъ количествѣ гончарныя издѣлія. При Львовскомъ политехническомъ институтѣ, т. е. высшемъ техническомъ учебномъ заведеніи, имѣется т. н. керамическая станція, гдѣ гончары получаютъ лучшіе образцы издѣлій этого рода и обучаются усовершенствованнымъ способамъ лѣпки и обжиганья глины. Особенное вліяніе на развитіе гончарнаго мастерства имѣетъ школа въ Коломыѣ, гдѣ во всѣхъ издѣліяхъ тщательно сохраняется мѣстный гуцульскій вкусъ. Во время Львовской выставки 1894 г. всеобщее вниманіе привлекали издѣлія этой школы. Между прочимъ, посѣти-

тели выставки восхищались большим каминомъ въ гуцульскомъ стилѣ, сдѣланнымъ изъ изразцовъ, изъ которыхъ каждый былъ снабженъ какимъ нибудь рисункомъ, представляющимъ или сцены изъ жизни гуцуловъ или виды различныхъ мѣстностей.

Гончарныя школы существуютъ еще въ Товстомъ и въ Порембѣ.

Металлическія издѣлія въ кустарной промышленности Галиціи занимаютъ второстепенное значеніе.

Въ Свентникахъ существуетъ школа для слесарей, которая не только даетъ специальное образованіе кустарямъ, но и снабжаетъ ихъ по ничтожной цѣнѣ всѣми необходимыми инструментами и машинами.

Кузнечная школа въ Сулковицахъ вывела тамошнее мастерство изъ его первобытнаго состоянія и содѣйствовало тому, что сулковицкія издѣлія могутъ успѣшно соперничать съ заграничными.

Существуютъ школы для кустарей-сапожниковъ, снабжающихъ своими издѣліями крестьянское населеніе всего края.

Очень развитое въ Галиціи кружевничество процвѣтаетъ въ обѣихъ ея частяхъ, сохраняя свой самостоятельный народный характеръ. Эта отрасль кустарной промышленности, благодаря школамъ, имѣетъ блестящую будущность.

Всѣхъ профессиональныхъ школъ для кустарей въ настоящее время болѣе 30-ти; содержаніе ихъ обходится въ 130,000 гульденовъ ежегодно. Разумѣется, что издержки по организациіи школъ постоянно возрастаютъ, такъ какъ основываются все новыя, прежнія же улучшаются и расширяются. Пока въ Галиціи не развилась фабричная про-

мышленность, кустарные промыслы могутъ быть важнымъ подспорьемъ для населенія. Современемъ же нѣкоторые изъ этихъ промысловъ несомнѣнно лягутъ въ основу фабричной промышленности. Начала такого перехода кустарной промышленности въ фабричную наблюдается уже и теперь кое-гдѣ, напр., въ Свентникахъ (слесарное мастерство), а еще больше въ Кроснѣ (ткацкая промышленность).

Во всякомъ случаѣ на примѣрѣ развитія и вліянія профессиональныхъ школъ въ Галиціи, видно, какъ страна заботится о своемъ благосостояніи и что она можетъ сдѣлать, если сама можетъ рѣшать свои дѣла. Поэтому то мы и остановились нѣсколько дольше на развитіи кустарной промышленности въ Галиціи.

Для того, чтобы наши читатели имѣли полную картину экономической жизни Галиціи, мы должны еще дать обзоръ кредитныхъ учреждений и путей сообщенія этой страны—столь важныхъ двигателей въ дѣлѣ хозяйственного прогресса ея жителей.

Галиція обладаетъ 5 областными банками, 7 отдѣленіями австро-венгерскаго банка, 4 отдѣленіями иностранныхъ банковъ, 27 сберегательными кассами и 365 различными кредитными обществами всякаго рода.

Среди всѣхъ этихъ учреждений первое мѣсто занимаетъ Земскій банкъ, основанный въ 1881 г. Его годичный оборотъ въ 1888 г. равнялся 155.000,000 гульд., въ 1889 достигъ 202.000,000, и въ 1890—307.000,000. Въ 1891 г. Земскій банкъ основываетъ сообща, съ группой богатыхъ земельныхъ собственниковъ и капиталистовъ, первое въ Галиціи акціонерное общество торговли. Земскій банкъ принимаетъ дѣятельное участіе во всѣхъ

предпріятіяхъ, способствующихъ поднятію уровня экономического развитія страны, какъ постройки желѣзныхъ дорогъ, поддержки новыхъ фабрикъ, продажи крестьянамъ по частямъ имѣній крупныхъ помѣщиковъ, земледѣльческіе кружки и т. д.

Галиційскій кредитный банкъ, основанный въ 1872 г. сыгралъ очень важную роль въ дѣлѣ развитія въ Галиціи озокеритной промышленности.

Очень важнымъ учрежденіемъ является галиційское акціонерное общество торговли, которое организовало центральный «Базаръ» всѣхъ галиційскихъ издѣлій вмѣстѣ съ постоянной выставкой мѣстной промышленности и взяло въ свои руки цѣлый рядъ различныхъ отраслей торговли земледѣльческими и фабрично-заводскими продуктами.

Сберегательныя кассы являются въ настоящее время могущественными финансовыми силами. Сосредоточивая мелкія сбереженія въ одномъ центрѣ, каждая такая касса обладаетъ громаднымъ капиталомъ, позволяющимъ ей содѣйствовать развитію страны. Въ 1893 г. полная прибыль всѣхъ 28 кассъ равнялась 400,000. Сумма сбереженій въ этихъ кассахъ дошла въ 1894 г. до 26.000.000. Чистый доходъ сберегательныхъ кассъ обращается на культурныя нужды страны. Изъ этихъ денегъ получаютъ вспомошествованія гимназіи, школы, музеи, богадѣльни, пріюты, и т. д., и т. д.

Остальныя общества распадаются на потребительныя, земледѣльческія, охраны земельной собственности, торговли и т. д. Важную организацію этихъ обществъ представляетъ «Союзъ», основанный въ 1874 г., къ которому въ

настоящее время принадлежитъ 122 общества съ 170,000 членовъ.

Въ Галиціи существуетъ цѣлый рядъ страховыхъ обществъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ Краковское общество взаимнаго страхованія, какъ самое солидное и располагающее самыми крупными средствами.

Что касается путей сообщенія, то Галиція имѣетъ слишкомъ 20,000 километровъ дорогъ: желѣзныхъ, шоссе-сѣйныхъ и другихъ. Желѣзныхъ дорогъ болѣе 3,000 километровъ, хотя, нужно замѣтить, что австрійское правительство, строя желѣзныя дороги въ Галиціи, имѣетъ въ виду главнымъ образомъ не интересы экономического развитія страны, а цѣли военно-стратегическія. Поэтому то въ Галиціи немало такихъ желѣзнодорожныхъ линій, которыя для промышленности не имѣютъ почти никакого значенія, между тѣмъ какъ есть округа, въ которыхъ проведеніе желѣзной дороги было бы источникомъ благосостоянія населенія, а между тѣмъ ея нѣтъ.

Желѣзныя дороги существуютъ въ Галиціи съ 1847 г. но только съ полученіемъ страной самоуправленія ихъ количество начинаетъ быстро расти. Въ 1847 г. было всего 55 километровъ, въ 1865—555, и въ 1875 уже 1236. Въ послѣднее время увеличивается количество жел. дорогъ, выстроенныхъ на средства галиційскихъ же акціонерныхъ товариществъ, банковъ или частныхъ лицъ. Галиційскій сеймъ утверждаетъ ежегодно значительныя суммы въ видѣ субсидіи на дѣло постройки желѣзныхъ дорогъ. Въ 1880 г. онъ утвердилъ 1.000.000 гульд., въ 1882—100.000 гульд., въ 1891—500.000, а съ 1893 г. ежегодно по 300.000 гульд.

Со времени полученія Галиціей самоуправленія сеймъ

могъ серьезно заняться исправленіемъ старыхъ и прокладкой новыхъ путей сообщенія. Съ 1863 по 1892 г. общее протяженіе шоссеиныхъ и другихъ дорогъ увеличилось на 1800 километровъ. Эти дороги обсажены 12.000 плодовыхъ и 93.000 другихъ деревьевъ.

ГЛАВА V.

Земледѣльческіе кружки въ Галиціи.

Исторія возникновенія земледѣльческихъ кружковъ.— Первые шаги.— Дѣятельность.— Общество земледѣльческихъ кружковъ.— Съѣздъ делегатовъ.— Какъ основываются кружки.— Собранія.— Библіотека и читальня.— Экономическая роль кружковъ.— Ревизія.— Расширеніе дѣятельности кружковъ.— Организація мелкой торговли.

Очень важное мѣсто занимаетъ въ жизни галиційскаго—какъ польскаго такъ и русинскаго—крестьянства такъ называемыя «земледѣльческіе кружки». Эти кружки появились въ Галиціи пятнадцать лѣтъ тому назадъ.

Въ 1882 г. во Львовѣ съѣхалась небольшая группа людей, принимавшая близко къ сердцу интересы крестьянскаго населенія и всѣми силами стремившаяся къ улучшенію печальнаго хозяйственнаго положенія народа. На этомъ съѣздѣ рѣшено было основать такое общество, которое занялось бы всѣмъ тѣмъ, что можетъ содѣйствовать развитію крестьянскаго хозяйства. Вскорѣ возникло «Общество земледѣльческихъ кружковъ» по образцу существовавшаго уже подобнаго въ прусской части Польши.

Задача, за которую взялось новое общество, было далеко не легкая. На первых порах «Обществу земледельческих кружков» приходилось, с одной стороны, бороться с равнодушіем интеллигенціи, с другой же, с недоверіем крестьянъ.

Галиційскій образованный классъ, а особенно та часть его, которой, главнымъ образомъ, приходилось сталкиваться съ крестьянами: т. е. помѣщики, духовенство, народные учителя и т. д., очень медленно приходило къ пониманію тѣхъ насущныхъ интересовъ, которые непосредственно связываютъ ее съ народомъ. Крестьянство же, не забывшее еще «добраго стараго времени» никакъ не могло понять, что изъ дѣла, затѣяннаго «барамы», можетъ выйти какой нибудь прокъ для мужика.

Поэтому первые шаги «Общества» были очень трудны, и первый годъ его дѣятельности не ознаменовался большими успѣхами. Обществу удалось приобрѣсти всего тысячу съ небольшимъ членовъ да основать 36 земледельческихъ кружковъ.

Но чѣмъ дальше, тѣмъ дѣло шло успѣшнѣе. Къ концу второго года земледельческихъ кружковъ было уже 116 съ 3.000 членовъ, а въ настоящее время (1897 г.) Общество считаетъ 60.000 членовъ въ 1220 кружкахъ.

Организація земледельческихъ кружковъ охватила всю Галицію, какъ польскую, такъ и русинскую, и дѣятельность этой организаціи развивается все больше и больше.

Задача Общества земледельческихъ кружковъ состоитъ въ томъ, чтобы, какъ гласитъ его уставъ, поднять уровень благосостоянія, просвѣщенія и нравственности народныхъ массъ. Хотя дѣятельность «Общества» имѣетъ преимущественно экономическій характеръ, однако, и просвѣтитель-

ная роль земледельческихъ кружковъ заслуживаетъ вниманія. Почти при каждомъ земледельческомъ кружкѣ существуетъ читальня и библіотека, въ очень многихъ кружкахъ читаются лекціи не только по вопросамъ земледѣлія и сельскаго хозяйства, но также и по исторіи, литературѣ и естественнымъ наукамъ. Въ громадномъ числѣ сель земледельческіе кружки стали просвѣтительными центрами крестьянской жизни, а кабаки вслѣдствіе этого потеряли свое прежнее значеніе. Каждый земледельческій кружокъ получаетъ, по меньшей мѣрѣ, одно періодическое изданіе, а есть и такіе, въ которые выписывается болѣе десятка газетъ и журналовъ.

Дѣятельность «Общества» выражается въ слѣдующемъ. Оно прежде всего основываетъ въ Галиціи земледельческіе кружки, всячески заботится объ ихъ развитіи и поддерживаетъ ихъ. Затѣмъ, оно старается распространить между народомъ писемно (т. е. путемъ специальныхъ изданій) и устно свѣдѣнія, касающіяся земледѣлія, сельскаго хозяйства и кустарной промышленности. Облегчаетъ крестьянамъ возможность приобрѣтенія хорошихъ сѣмянъ, машинъ и земледельческихъ орудій. Устраиваетъ земледельческія и промышленныя выставки, въ которыхъ принимаютъ участіе крестьяне. Основываетъ читальни, библіотеки, сберегательные кассы, кассы ссудъ, промышленно-торговья общества и лавки, въ которыхъ крестьянинъ можетъ получить все для него необходимое, при чемъ продажа спиртныхъ напитковъ совершенно устранена.

Первоначально центральному управленію «Общества земл. кружка», приходилось самому заботиться о распространеніи этой организаціи между крестьянами. Оно посылало въ разные мѣстности Галиціи своихъ делегатовъ,

которые при содѣйствіи мѣстной интеллигенціи растолковывали крестьянамъ той или другой деревни, какую пользу можетъ имъ принести земледѣльческій кружокъ, и убѣждали ихъ основать его.

Однако, съ теченіемъ времени, когда крестьяне привыкли къ земледѣльческимъ кружкамъ и увидѣли, что это не праздная барская затѣя, а дѣло, приносящее дѣйствительную пользу, они все чаще и чаще стали сами обращаться въ центральное управленіе «Общества» и просили основать земледѣльческій кружокъ.

По мѣрѣ увеличенія количества ихъ, по мѣрѣ того, какъ крестьяне все больше и больше убѣждались въ ихъ полезности, возростала и симпатія крестьянства къ этому учрежденію, и, быть можетъ, недалеко то время, когда въ каждой галиційской деревнѣ будетъ свой земледѣльческій кружокъ.

«Общество земледѣльческихъ кружковъ» пользуется всеобщей поддержкой. И сеймъ, и Главное Мѣстное Управленіе, и всѣ сельскохозяйственныя общества, и частныя лица принимаютъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ земледѣльческихъ кружковъ, оказываютъ имъ денежную и нравственную помощь и дѣятельно слѣдятъ за ихъ дѣятельностью.

Общество издаетъ спеціальную газетку «Руководитель земледѣльческихъ кружковъ» на польскомъ и малорусскомъ языкахъ, въ которой находится подробнѣйшій отчетъ о дѣятельности кружковъ.

Ежегодно «Общество» устраиваетъ торжественный съѣздъ делегатовъ и членомъ земледѣльческихъ кружковъ; на этомъ съѣздѣ рѣшаются главные дѣла «Общества», проводятся преобразованія во внутреннемъ его устрой-

ствѣ, избираются должностныя лица и вырабатывается планъ дѣйствій «Общества» на слѣдующій годъ. Чтобы дать возможность какъ можно большому числу членовъ принять участіе въ съѣздахъ, эти послѣдніе устраиваются ежегодно въ какой-нибудь другой мѣстности: въ Краковѣ, Львовѣ, Тарновѣ, Станиславѣ, Перемышлѣ, Тарнополѣ и т. д.

Земледѣльческій кружокъ въ деревняхъ основывается слѣдующимъ образомъ. Ктонибудь изъ сельской интеллигенціи (священникъ, учитель и т. д.) или одинъ изъ болѣе развитыхъ крестьянъ заявляетъ письменно Главному Управленію, что въ данномъ селѣ нашлось столько-то крестьянъ, которые желаютъ основать земледѣльческій кружокъ. Главное Управленіе высылаетъ уставъ «Общества», печатныя руководства, а иногда спеціальнаго делегата, который руководитъ первыми шагами членовъ новаго кружка. Для основанія необходимо, по крайней мѣрѣ, десять членовъ, но обыкновенно въ каждомъ селѣ на первыхъ же порахъ находится гораздо большее число, которое почти всегда очень быстро возрастаетъ. Каждый членъ платитъ ежемѣсячный взносъ.

Первоначально, когда число членовъ еще не велико, кто-нибудь изъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ, священникъ или учитель уступаетъ помѣщеніе для собраній кружка. Каждый кружокъ выбираетъ правленіе, состоящее изъ предсѣдателя, его замѣстителя, секретаря и нѣсколькихъ членовъ правленія. Въ большинствѣ случаевъ предсѣдателями являются или сами крестьяне, или священники.

Въ первые годы существованія «Общества» почти во всѣхъ кружкахъ мѣсто предсѣдателя занимали или священники или помѣщики. Мало-по-малу предсѣдателями

становились сами крестьяне, а въ настоящее время въ громаднѣмъ большинствѣ новыхъ кружковъ председатели — сами крестьяне. Даже секретарей, которыми прежде бывали, по большей части, учителя, теперь все больше и больше поставляютъ крестьяне.

Каждый земледѣльческій кружокъ обязанъ устраивать по воскресеньямъ и праздникамъ, а если условія позволяютъ, и чаще собранія, которыя могутъ производиться въ помѣщеніи кружка, или, если имъ еще не обзавелся, въ домѣ священника, учителя, помѣщика, одного изъ крестьянъ, но никакъ не въ корчмѣ.

Обыкновенно, послѣ обѣдни или вечерни, въ кружкѣ собираются его члены, чтобы посоветоваться насчетъ своихъ хозяйственныхъ дѣлъ и прочесть сообщенія присланные Главнымъ Управленіемъ брошюры и журналы, относящіеся къ земледѣльству, скотоводству, ремесламъ, торговлѣ и т. д. Многіе члены приводятъ на такія собранія своихъ взрослыхъ сыновей, а въ послѣднее время въ собраніяхъ начали принимать участіе и женщины. На собраніяхъ присутствуютъ обыкновенно интеллигентные люди, которые отвѣчаютъ крестьянамъ на интересующіе ихъ вопросы, подають имъ совѣты и объясняютъ непонятное въ книжкахъ и газетахъ.

Первое время кружокъ старается обзавестись небольшою библіотекой, а если у него уже есть собственное помѣщеніе, то и читальней. Главное Управленіе обязательно высылаетъ въ каждый новый кружокъ извѣстное количество книжекъ, преимущественно по сельскому хозяйству. Въ 1897 г. во всѣхъ читальняхъ «Общества» было болѣе 80,000 книжекъ и 3,000 газетъ на польскомъ и на малорусскомъ языкахъ. Не довольствуясь книжками, прислан-

ными Главнымъ Управленіемъ, кружки покупаютъ ихъ сами. Выборомъ книжекъ для кружковъ руководить вышеупомянутый органъ «Общества», помѣщая отзывы о всякомъ новомъ изданіи, могущемъ пригодиться членамъ кружка. Благодаря этому, среди членовъ возрастаетъ охота къ чтенію. Читальни существующихъ болѣе продолжительное время кружковъ привлекаютъ въ зимніе вечера массу посѣтителей и, такимъ образомъ, отвлекаютъ крестьянъ отъ корчмы. Отчеты «Общества» довольно часто говорятъ объ исчезновеніи кабаковъ въ тѣхъ селахъ, гдѣ земледѣльческіе кружки существуютъ нѣсколько лѣтъ. вмѣстѣ съ тѣмъ земледѣльческіе кружки замѣтно вліяютъ на смягченіе нравовъ крестьянъ. Довольно часты случаи мирнаго разрѣшенія въ кружкѣ такого дѣла, которое при иныхъ условіяхъ привело бы къ дракѣ въ кабакѣ, заканчивавшейся обыкновенно судебнымъ разбирательствомъ.

Таково просвѣтительно-нравственное вліяніе земледѣльческихъ кружковъ. Однако не этимъ они приносятъ главную пользу галиційскимъ крестьянамъ, а своей экономической, хозяйственной дѣятельностью.

Чтобы поднять уровень крестьянскаго хозяйства, Главное Управленіе «Общества» устраиваетъ такъ называемыя ревизіи, высылая въ тѣ волости, въ которыхъ существуютъ земледѣльческіе кружки специальныхъ учителей, которые въ сопровожденіи членовъ кружка осматриваютъ поля и огороды крестьянъ, изслѣдуютъ почву и даютъ крестьянамъ совѣты насчетъ того, какъ имъ вести полевое хозяйство, какія употреблять удобренія, что сѣять и т. д. Въ 1883 г. такія ревизіи были произведены только въ трехъ волостяхъ, въ 1889 уже въ 160, а въ 1893 въ 407.

Результаты этих ревизій, какъ сообщаютъ ревизоры въ ежегодныхъ отчетахъ, весьма благоприятны. Крестьяне въ настоящее время уже съ полнымъ довѣріемъ относятся ко всѣмъ ихъ совѣтамъ и стараются слѣдовать имъ. Благодаря такимъ ревизіямъ, крестьяне заботятся о приобрѣтеніи лучшихъ сѣмянъ, выписываютъ усовершенствованныя земледѣльческія орудія и машины, покупаютъ искусственное удобрение, осушаютъ и даже дренируютъ почву. Ревизіи побудили крестьянъ, принадлежащихъ къ кружкамъ, заняться побочными отраслями сельскаго хозяйства—разводить огородныя овощи, сѣять ленъ, обратить вниманіе на садоводство, пчеловодство и разведение домашней птицы. Подъ вліяніемъ совѣтовъ ревизоровъ члены земледѣльческихъ кружковъ достигаютъ большихъ успѣховъ въ скотоводствѣ, улучшая породу домашняго скота, заботливо относясь къ его корму и т. д. Этому содѣйствуетъ Главное Управление «Общества», которое постаралось, чтобы члены кружковъ могли пользоваться услугами земледѣльческихъ станцій, содержащихъ породистыхъ быковъ.

Уже въ 1883 г. крестьяне стали обращаться въ Главное Управление съ просьбой снабжать ихъ необходимыми сѣменами, земледѣльческими орудіями и машинами. Въ этомъ году сѣмянъ было выписано «Обществомъ» на 1,057 гульденовъ, а земледѣльческихъ орудій на 284 г. Съ каждымъ годомъ все больше и больше членовъ кружковъ обращалось въ Главное Управление за этимъ, такъ, что до 1897 г. оно выслало сѣмянъ на 122,000, а орудій на 28,000 гульденовъ.

Независимо отъ этого, сами члены кружковъ приобрѣли по совѣту Главнаго Управленія искусственныхъ удо-

брений на 80,000 г., а сѣмянъ, орудій и машинъ, по крайней мѣрѣ на 300,000 г.

Покупая земледѣльческую машину или орудіе подороже, кружокъ позволяетъ пользоваться ими и не членамъ за извѣстную плату, обращая вырученныя деньги на починку машинъ или на другія нужды кружка.

Чтобы вызвать у крестьянъ охоту къ садоводству, Главное Управление разсылаетъ по земледѣльческимъ кружкамъ прививныя деревца, и, благодаря этому, во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде не было и помину о крестьянскихъ фруктовыхъ садахъ, въ настоящее время рѣдкій изъ членовъ кружка не разводитъ плодовыхъ деревьевъ. Главное Управление снеслось съ Галиційскимъ Обществомъ Садоводства и повліяло на то, чтобы въ селѣ, гдѣ есть земледѣльческіе кружки, поселились учителя садоводства, которые научали бы крестьянъ, какъ обращаться съ плодовыми деревьями. Многіе кружки устроили у себя питомники фруктовыхъ деревьевъ и продаютъ своимъ членамъ и не членамъ прививныя деревца.

Кромѣ практическихъ поученій по садоводству, Главное Управление старалось организовать такія же поученія и въ области другихъ отраслей сельскаго хозяйства. Такъ, благодаря заботамъ Главнаго Управленія, и Галиційское Земледѣльческое Общество высылаетъ специальныхъ руководителей, которые обучаютъ крестьянъ воздѣлывать ленъ. Какъ заявляетъ отчетъ этихъ руководителей, только тамъ, гдѣ существуютъ земледѣльческіе кружки, удалось ввести улучшенный способъ воздѣлыванья льна.

Для членовъ земледѣльческихъ кружковъ организованы спеціальныя курсы ветеринаріи во Львовѣ. Ежегодно, въ теченіи двухъ недѣль, крестьяне, приѣзжающіе для этого

въ столицу края изъ самыхъ отдаленныхъ округовъ Галиціи, знакомятся съ главными основами ветеринаріи подъ руководствомъ профессоровъ ветеринарнаго института.

Главное Управленіе «Общества» ввело въ употребленіе ревизію крестьянскихъ хозяйствъ самими крестьянами-членами кружковъ. Эти ревизіи бываютъ двоякаго рода. Крестьяне посѣщаютъ или образцовое хозяйство, чтобы научиться, какъ слѣдуетъ удобрять землю—обращаться съ усовершенствованными земледѣльческими орудіями, ходить за скотомъ, разводить огородъ, ухаживать за фруктовыми деревьями и т. д., или же такое хозяйство, владѣльцы котораго сами нуждаются въ совѣтахъ болѣе опытныхъ членовъ кружка.

Чтобы открыть крестьянамъ новые источники заработка и побудить сельское поселеніе къ дѣятельной самопомощи, Главное Управленіе сильно заботится о распространеніи по селамъ крестьянскихъ лавочекъ, торгующихъ товарами, необходимыми въ сельской жизни, а также и продуктами крестьянскаго хозяйства. Въ послѣдніе годы Главное Управленіе выдвинуло на первый планъ дѣло организаціи мелкой торговли по селамъ и достигло въ этомъ направленіи значительныхъ результатовъ въ видѣ потребительныхъ лавокъ и обществъ.

Такъ какъ мелкая сельская торговля въ Галиціи до очень недавняго времени находилась исключительно въ рукахъ евреевъ, то Главному Управленію предстояла довольно трудная задача. Галиційскій крестьянинъ казался очень многимъ совершенно неспособнымъ къ веденію торговаго предпріятія, и поэтому въ галиційской печати раздавались довольно многочисленные голоса, доказывающіе, что затѣя

Главнаго Управленія непременно потерпитъ неудачу. Указывалось и на то, что невозможно бороться съ конкуренціей евреевъ, сильныхъ своей сплоченностью и организаціей.

Однако всѣ эти опасенія не оправдались. Трудны были только, какъ всегда, первыя шаги, но, когда появилось нѣсколько десятковъ сельскихъ лавочекъ, содержимыхъ земледѣльческими кружками, когда оказалось, что крестьянинъ вовсе не лишенъ способности къ торговлѣ, и когда, наконецъ, во многихъ селахъ ростовщики и кабатчики, занимавшіеся торговлей, были принуждены прекратить свою дѣятельность, галиційское общество увидѣло, что затѣя Главнаго Управленія была недурна.

Самое сильное впечатлѣніе произвели первыя сельскія лавочки земледѣльческихъ кружковъ на самихъ крестьянъ. Они увидѣли, что деньги, употребленные на основаніе лавочки, приносятъ довольно значительную прибыль. Кромѣ того, они уже не были принуждены ѣздить за всякой мелочью въ городъ или переплачивать лишніе деньги торговцамъ, получая у себя въ селѣ тѣ же продукты, но лучшаго достоинства.

Первоначально лавочки земледѣльческихъ кружковъ продавали только муку, крупу, соль, керосинъ, солонину, табакъ, полотно, ситецъ, ремни, желѣзо, иголки, нитки. Затѣмъ они стали продавать и мѣстные крестьянскія издѣлія, которыя имъ поставляли сельскія ремесленники: сапожники, горшечники, кузнецы, бондари и т. д.

Такъ какъ здѣсь посредникъ-перекупщикъ былъ устраненъ, то и ремесленникъ получалъ больше, нежели прежде, и крестьянинъ имѣлъ все ему необходимое дешевле.

Въ настоящее время сельскихъ лавокъ при земледѣль-

ческих кружках болѣе 700, а число ихъ постоянно увеличивается. Любопытно, что во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ кружокъ существовалъ уже довольно долго, только со времени открытія лавочки стало сильно увеличиваться число членовъ кружка, которые привлечены участіемъ въ долѣ прибыли.

Главное Управление постаралось, чтобы лавки земледѣльческихъ кружковъ получили разрѣшеніе продавать соль и табакъ, которое въ Австріи является правительственной монополіей.

Главное Управление издало «Краткое руководство для основывающихъ лавки земледѣльческихъ кружковъ», въ которомъ крестьянинъ можетъ найти всѣ необходимыя для него указанія. Постоянно возникающія все новыя и новыя лавочки кружковъ, заботящіяся объ удовлетвореніи нуждъ крестьянъ и облегчающія сбытъ продуктовъ домашняго хозяйства (яицъ, масла, сыру, шерсти, щетины), пробудило и въ крестьянинѣ духъ предприимчивости. Мы видимъ, какъ по мѣрѣ увеличенія количества лавочекъ, среди крестьянъ основывается мелкія товарищества для закупки и продажи кружкомъ крестьянскихъ продуктовъ.

Успѣшному развитію торговой дѣятельности земледѣльческихъ кружковъ сильно мѣшало первоначально то обстоятельство, что крестьяне знали, откуда имъ получать хорошій товаръ безъ содѣйствія перекупщиковъ. Это особенно сильно отзывалось на успѣхѣхъ тѣхъ кружковъ, которые находились въ большомъ отдаленіи отъ городовъ. Вслѣдствіе этого, Главное Управление позаботилось, чтобы окружныя управленія основывали торговые союзы земледѣльческихъ кружковъ. Первый такой союзъ былъ основанъ въ 1886 г. въ Яслѣ подъ названіемъ «Складъ про-

дуктовъ земледѣльческихъ кружковъ въ Яслѣ». Этотъ складъ началъ дѣйствовать всего только съ тысячею гульденовъ основнаго капитала и въ теченіи одного года продалъ товаровъ на 50.000 гульд. По примѣру этого перваго склада были основаны склады и во многихъ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Галиціи.

Въ 1891 г. въ Краковѣ основанъ «Торговый союзъ земледѣльческихъ кружковъ», который задался цѣлью покупать оптомъ всякіе товары могущіе разсчитывать на сбытъ въ лавочкахъ земледѣльческихъ кружковъ, и продавать послѣднимъ эти товары съ очень небольшою прибылью. Уже въ теченіе перваго года кассовый оборотъ краковскаго «Торговаго союза» достигъ 113.000 гульденовъ и принесъ членамъ этого товарищества около двухъ тысячъ чистой прибыли. По примѣру краковскаго, подобное же товарищество было основано въ 1894 г. и во Львовѣ, и теперь всѣ лавочки крестьянскихъ кружковъ получаютъ всѣ тѣ товары, которыхъ они не могутъ пріобрѣсти у себя на мѣстѣ въ этихъ складахъ.

Благодаря стараніямъ Главнаго Управленія «Общества» дѣло мелкой крестьянской торговли вступило на путь широкаго развитія, и всякій, кто до недавняго времени сомнѣвался въ торговыхъ способностяхъ галиційскихъ крестьянъ, теперь смотритъ на это дѣло совершенно иначе.

Начиная съ 1893 г. Главное Управление въ издаваемыхъ ежегодно циркулярахъ внушаетъ крестьянамъ мысль страховать отъ огня, пріобрѣтать пожарные инструменты и устраивать вольныя пожарныя общества. Вопросъ объ этомъ былъ неоднократно поднималъ на окружныхъ и общихъ сѣздахъ земледѣльческихъ кружковъ. Агитація не осталась безъ результатовъ. До появле-

нія въ Галиціи земледѣльческихъ кружковъ, страхованіе отъ огня между крестьянами было совершенно неизвѣстно, въ 1893 же г. 5.823 члена земледѣльческихъ кружковъ застраховали свое имущество на сумму 3.599.003 гульд.

Главное управленіе «Общества» позаботилось о томъ, чтобы крестьяне могли страховать свое имущество на льготныхъ условіяхъ: и теперь всякій членъ земледѣльческаго кружка платитъ страховому обществу на 6% меньше, нежели всѣ прочіе страхующіеся. Субъ-Агентами страховыхъ обществъ состоятъ сами крестьяне.

Земледѣльческій кружокъ, пріобрѣтающій всѣ пожарныя принадлежности и инструменты, можетъ покупать ихъ въ разсрочку и выплачивать за нихъ деньги въ теченіе пяти лѣтъ. Благодаря заботливости Главнаго Управленія, возникаетъ все больше и больше крестьянскихъ пожарныхъ командъ, состоящихъ изъ членовъ земледѣльческихъ кружковъ, обучающихся у спеціального пожарнаго руководителя. Крестьяне первоначально относились къ такимъ сельскимъ пожарнымъ командамъ съ большимъ недовѣріемъ, но, когда они испробовали ихъ на опытѣ, недовѣріе совершенно исчезло.

Благодаря воздѣйствію Главнаго Управленія, земледѣльческіе кружки стали основывать сберегательныя кассы, выдающія ссуды членамъ этихъ кружковъ. Первая такая касса возникла въ 1890 г. въ Черниховѣ, недалеко отъ Кракова. По примѣру черниховскаго кружка, были основаны подобныя же кассы и въ сосѣднихъ селахъ. Выплачивая 4^{1/2}% вкладчикамъ и ссужая на срокъ отъ одного года до пяти лѣтъ изъ 6%, эти кассы помогли многимъ членамъ освободиться отъ ростовщиковъ, привести въ по-

рядокъ хозяйство, прикупить скота и т. д. Кромѣ того, черниховская касса ссудила крестьянъ, которые взяли въ аренду печь для приготовленія извести и стали торговать углемъ. Нѣкоторые члены кружка, благодаря помощи кассы, завели кружковую мясную и колбасную лавку.

Касса въ деревнѣ Веселая доставила средства на постройку школы, сняла право на аренду разныхъ доходныхъ статей и тѣмъ принудила шестерыхъ кабатчиковъ закрыть существовавшіе долгое время въ деревнѣ корчмы. Та же касса побудила нѣсколькихъ крестьянъ заняться торговлей яйцами, масломъ и т. д., снабдивъ ихъ необходимыми для этого средствами на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Такова, въ краткихъ чертахъ, дѣятельность «Общества земледѣльческихъ кружковъ», которая съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе содѣйствуетъ развитію среди галиційскаго крестьянства духа предпріимчивости и благотворно отражается на всѣхъ проявленіяхъ народной жизни.

И до сихъ поръ «Общество земледѣльческихъ кружковъ» достигло довольно многого, однако, въ будущемъ оно станетъ развиваться еще быстрѣе, такъ какъ по мѣрѣ увеличенія въ галиційскомъ сеймѣ количества крестьянскихъ депутатовъ, помощь, оказываемая кружкомъ будетъ усиливаться, а тѣ препятствія, которыя мѣшаютъ «Обществу» развиваться будутъ устраняемы.

ГЛАВА VI.

Народное просвѣщеніе въ Галиціи.

Преобразование въ школьномъ дѣлѣ 1867 г. — Уменьшеніе числа неграмотныхъ. — Содѣйствія общества школьнымъ властямъ. — Общество народной школы. — Школа въ Бялѣ. — Общества народного просвѣщенія. — Народныя читальни. — Польская Матица. — Издательскія общества для народа. — Читатели крестьяне. — Крестьянскія газеты. — Бесѣды. — Силы.

Съ 1867 г. Галиція стала совершенно самостоятельно заправлять дѣломъ школьнаго образованія. Онѣмечиваніе посредствомъ школы исчезло, и законъ 22 іюня 1867 г. ввелъ повсюду преподаваніе на мѣстномъ языкѣ: тамъ, гдѣ населеніе польское — на польскомъ, тамъ же, гдѣ населеніе русинское — на мало-русскомъ. Немного спустя императорскимъ распоряженіемъ былъ учрежденъ спеціальнѣйшій «Мѣстный школьный совѣтъ», въ вѣдѣніе котораго должны были перейти всѣ низшія и среднія учебныя заведенія Галиціи. Такимъ образомъ Галиція получила свое самостоятельное министерство народного просвѣщенія, дѣятельность котораго не распространялось

только на высшія учебныя заведенія, какъ университеты политехническій институтъ и т. д.

Положеніе народнаго образованія въ то время, когда, «Школьный совѣтъ» приступилъ къ самостоятельной дѣятельности, было крайне печально. Во всей Галиціи существовало 2,476 народныхъ школъ, но весьма многія изъ нихъ къ сожалѣнію, значились только на бумагѣ, въ дѣйствительности же ихъ вовсе не было. Остальныя, дѣйствительно существовавшія, не могли принести населенію большой пользы, такъ какъ не было ни достаточнаго количества педагогически образованныхъ учителей, ни удовлетворительныхъ программъ, ни порядочныхъ помѣщеній. Вслѣдствіе всего этого, «Школьному совѣту» предстояла нелегкая работа, и прошло нѣсколько лѣтъ, пока были собраны необходимыя статистическія свѣдѣнія и окончены приготовленія къ переустройству и правильной постановкѣ школьнаго дѣла.

Только въ 1873 г. въ Галиціи было введено бесплатное и обязательное обученіе для всѣхъ дѣтей въ возрастѣ отъ шести до двѣнадцати лѣтъ. Черезъ годъ послѣ изданія этого закона число дѣйствительно (а не на бумагѣ) существующихъ школъ Галиціи было доведено до 2,362-хъ.

Само собой разумѣется, что страна, безпощадно угнетаемая и эксплуатируемая въ теченіе почти ста лѣтъ, только очень медленно могла придти въ себя. Это отражается и на школьномъ дѣлѣ. До конца 1893 г. удалось основать и развить только 3,812 школъ.

Слѣдя за развитіемъ школьнаго дѣла, мы видимъ, что количество новыхъ школъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ все быстрѣе и быстрѣе. вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивается

и число дѣтей, посѣщающихъ эти школы. Въ 1874 г. ихъ было всего 172,=506. Въ 1885 г. число учениковъ галиційскихъ народныхъ школъ поднялось до 372,230, въ 1890 г. до 477,820, а въ 1893 г. уже до 563,509.

Такой быстрый, сравнительно, ростъ количества учащихся не могъ не отразиться и на состояніи грамотности въ Галиціи.

Лк бопытны данныя, касающіяся этого послѣдняго факта. Къ сожалѣнію въ Галиціи статистическія данныя, относящіяся къ состоянію грамотности всей страны, обнародовываются каждыя десять лѣтъ, и поэтому у насъ имѣются таковыя только за 1890 годъ. Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что въ нѣкоторыхъ округахъ Галиціи число неграмотныхъ значительно уменьшилось. Такъ, напр.:

		1880 г.	1890 г.				
Въ Жидачевскомъ	окр.	85% негр.	65% негр.	т.	е.	на	20%
» Хшановскомъ . . .	»	60 »	41 »	»	»	»	19 »
» Бжескомъ	»	77 »	61 »	»	»	»	16 »
» Величскомъ	»	70 »	55 »	»	»	»	15 »
» Станиславовскомъ .	»	83 »	60 »	»	»	»	14 »

и т. д. Такихъ округовъ, гдѣ число неграмотныхъ уменьшилось на 10—12% довольно много. Вообще, тѣмъ далѣе на западъ къ границамъ Силезіи, тѣмъ менѣе неграмотныхъ. Если въ нѣкоторыхъ округахъ число неграмотныхъ по статистическимъ даннымъ еще очень велико, то слѣдуетъ принимать во вниманіе то обстоятельство, что благодѣяніемъ обязательнаго обученія пользовалось только младшее поколѣніе галичанъ, люди, родившіеся послѣ 1866 г. т. е. тѣ, которые въ 1873 году достигли шестилѣтняго возраста. Вслѣдствіе этого, статистика, принимающая во вниманіе общую цифру населенія даннаго округа,

показываетъ большое число неграмотныхъ даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ люди въ возрастѣ 20 — 30 лѣтъ грамотны почти поголовно, какъ напр. во многихъ западныхъ, чисто-польскихъ округахъ.

Если въ Юго-Восточномъ углу Галиціи (въ округахъ Коссовскомъ, Коломыйскомъ и т. д.) наблюдается и до сихъ поръ громадное количество неграмотныхъ, то причина эта коренится въ крайне неблагоприятныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Дѣло въ томъ, что гуцульскія деревни разбросаны иногда на цѣлыя десятки верстъ по горамъ, такъ что ребенку, особенно зимой, нѣтъ никакой возможности добраться до школы, куда поэтому ходятъ только дѣти тѣхъ крестьянъ, которыя живутъ по сосѣдству.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Галиціи (особенно Западной) число неграмотныхъ крайне ничтожно, несмотря на то, что тамъ школы учреждены только въ самое послѣднее время. Это объясняется тѣмъ, что крестьяне, не будучи въ состояніи дожидаться, пока «Школьный совѣтъ» учредитъ въ ихъ волости школу, нанимали грамотнаго человѣка, по большей части отставнаго солдата, который за ничтожное вознагражденіе обучалъ дѣтей.

Съ распространеніемъ грамоты возрастало и желаніе, крестьянъ отдавать дѣтей въ школу, но многія бѣдныя волости никакъ не могли собрать сумму, необходимую для постройки зданія школы, оплаты учителя и т. д. Поэтому, «Школьный совѣтъ» постоянно заваленъ просьбами жителей тѣхъ селеній, гдѣ еще нѣтъ школъ, объ ихъ открытіи. Несмотря на то, что Львовскій сеймъ съ каждымъ годомъ значительно увеличиваетъ сумму, ассигнуемую на нужды народнаго образованія, ея все таки не хватаетъ на удовлетвореніе и пятой части требованій.

Страна слишкомъ бѣдна для этого, и, чтобы дѣло народнаго образованія подвигалось какъ можно скорѣе, потребовалось содѣйствіе школьнымъ властямъ самого общества. Общество Галиціи поняло это и стало тщательно помогать «Школьному совѣту», приступивъ къ организаціи «Общества народной школы», которое уже теперь, несмотря на то, что существуетъ всего нѣсколько лѣтъ, развиваетъ очень энергичную дѣятельность и приноситъ громадную пользу народному образованію въ Галиціи.

«Общество народной школы» основано по инициативѣ университетской молодежи, которая побудила часть общества въ Галиціи къ организаціи учрежденія, заботящагося о народномъ образованіи. Идея «Общества народной школы» приобрѣла всеобщую симпатію, а, когда оно было основано (въ мартѣ 1892 г.), къ нему примкнули всѣ демократическіе элементы Галиціи. Предсѣдателемъ «Общества» былъ избранъ самый выдающійся современный польскій поэтъ—нынѣ покойный—Адамъ Асныкъ.

«Общество» поставило себѣ главной цѣлью основывать школы, помогать бѣднымъ волостямъ при постройкѣ и организаціи новыхъ школъ, снабжать бѣдныхъ дѣтей учебными пособиями, одеждой, а въ случаѣ необходимости, и пищей, давать возможность народнымъ учителямъ пополнять свое образованіе и вознаграждать самыхъ дѣятельныхъ и способныхъ изъ нихъ.

Считая заботу о школѣ первой своей обязанностью, «Общество народной школы» имѣло въ виду также и посылать въ народъ странствующихъ учителей, и основывать народные читальни, и объявлять награды за лучшія общедоступныя, популярныя сочиненія и поддерживать народныя періодическія изданія.

«Общество народной школы» распространило свою дѣятельность не только на Галицію, но и на польское населеніе сосѣднихъ провинцій Австріи: Силезіи и Буковины. Чтобы объять всю эту территорію своимъ вліяніемъ, «Общество» издало около 25000 воззваній и уполномочило слишкомъ 350 лицъ къ основанію мѣстныхъ кружковъ «Общества».

На призывъ «Общества народной школы» откликнулась вся польская интеллигенція Галиціи, Силезіи и Буковины. Со всѣхъ сторонъ стали стекаться пожертвованія, и вскорѣ почти во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Галиціи появились мѣстные кружки. Въ настоящее время такихъ кружковъ болѣе семидесяти. Въ болѣе крупныхъ центрахъ, какъ во Львовѣ, Краковѣ, Станиславовѣ и т. д. существуетъ по два кружка: мужской и дамскій. Обыкновенно дамскій развиваетъ гораздо болѣе энергичную дѣятельность, нежели мужской. Вообще женщины играютъ въ «Обществѣ народной школы» очень выдающуюся роль. Онѣ собираютъ пожертвованія, устраиваютъ въ пользу «Общества» вечера, лотереи, гулянья, лекціи, собираютъ свѣдѣнія о нуждахъ школьнаго дѣла, организуютъ помощь школьникамъ и т. д.

Если мы подведемъ итогъ дѣятельности «Общества народной школы», то увидимъ, что, несмотря на столь краткое существованіе, ему удалось сдѣлать сравнительно довольно много. Въ теченіе 3 лѣтъ существованія оно собрало болѣе *ста тысячъ* гульденовъ. Это дало ему возможность построить семь самостоятельныхъ народныхъ школъ въ восточной Галиціи и содѣйствовать постройкѣ новыхъ школъ въ 36 волостяхъ.

Кромѣ того, «Общество» основало болѣе семидесяти

народныхъ читаленъ по деревнямъ и мѣстечкамъ и десятокъ библиотекъ для учителей. Затѣмъ, оно снабжало болѣе четырехсотъ народныхъ школъ книжками и другими учебными пособиями, и посѣщающую эти школы дѣтвору и теплой одеждой и обувью. «Общество» выписываетъ на свой счетъ нѣсколько десятковъ экземпляровъ популярныхъ изданій для бѣдныхъ крестьянъ и субсидируетъ народный журналъ «Польскій народъ» (Polski Lud).

Главное вниманіе обратило «Общество народной школы» на тѣ мѣстности, гдѣ польскому населенію угрожаетъ денационализація, т. е. на Буковину, восточную Галицію, самую западную часть ея и Силезію.

Въ Буковинѣ, гдѣ польское населеніе въ послѣднее время сильно возрастаетъ, господствующимъ языкомъ въ школахъ является румынскій, и потому дѣти польскихъ крестьянъ-колонистовъ или рабочихъ, попадая въ эти школы, со временемъ теряютъ свою народность.

Поэтому-то «Общество народной школы» стало добиваться у буковинскихъ школьныхъ властей введеніе преподаванія польскаго языка. Во многихъ мѣстностяхъ ихъ заботы увѣнчались успѣхомъ; тамъ же, гдѣ не удалось пока еще добиться преподаванія польскаго языка, «Общество» само оплачиваетъ учителей этого предмета.

Однако самая большая опасность угрожаетъ польскому населенію западной пограничной съ Силезіей полосы. Тамъ существуетъ городъ Бяла съ большимъ количествомъ нѣмецкаго населенія, которое стремится онѣмечить польскихъ рабочихъ и крестьянъ.

Нѣмецкій «Шульфереинъ» *) развилъ тамъ очень энер-

*) Нѣмецкое школьное общество, задающее цѣлью онѣмечивать славянъ.

гическую дѣятельность и успѣшно германизируетъ население. Вотъ на этотъ то пунктъ и обратило «Общество народной школы» свое вниманіе.

Чтобы противодѣйствовать германизаторской дѣятельности нѣмцевъ, необходимо пустить въ ходъ то же самое средство, какимъ они владѣютъ. Чтобы вырвать изъ когтей германизаторовъ дѣтей, нужно снабдить этихъ послѣднихъ народной школой, сооруженной на частныя средства, такъ какъ нѣмецкая дума Бялы никогда не согласится ассигновать сумму, необходимую для постройки и организаціи польской школы. А для учрежденія школы въ довольно крупномъ городѣ, такой школы, которая могла бы успѣшно соперничать съ богатыми школами нѣмецкаго «Шульфереина» нужна была сумма не малая приблизительно около 80.000 гульденовъ.

И вотъ, «Общество народной школы» издаетъ воззваніе, въ которомъ доказываетъ всю необходимость постройки польской школы въ Бялѣ и призываетъ на помощь все польское общество. Это послѣднее не замедлило откликнуться. Сборъ пожертвованій пошелъ такъ успѣшно, что въ скоромъ времени можно было уже приступить къ покупкѣ мѣста подъ школу и къ закладкѣ зданія. Въ настоящее время польскіе дѣти Бялы уже имѣютъ возможность обучаться на своемъ родномъ языкѣ.

Однако, мало дать народу школу и выучить его читать, слѣдуетъ еще позаботиться о томъ, чтобы онъ не забылъ приобрѣтенныхъ въ школѣ свѣдѣній, чтобы онъ имѣлъ матеріалъ для чтенія и средства для дальнѣйшаго образованія послѣ выхода изъ школы. Необходимы слѣдовательно, читальни, книжки и газеты для народа.

И въ этомъ отношеніи галиційское общество дѣлаетъ

довольно много. Количество народных читальнь, обществъ, издающихъ и распространяющихъ народныя изданія, народныхъ періодическихъ изданій съ Галиціи весьма значительно, а дѣятельность галиційскаго общества на этомъ поприщѣ постоянно усиливается и приводитъ къ результатамъ, которые отражаются въ политической общественной жизни всей страны.

Еще до полученія Галиціей самоуправления были попытки издавать общедоступныя, популярныя сочиненія и распространять ихъ между народомъ, но первое «Общество народного просвѣщенія» возникло въ Львовѣ въ 1867 г. Это общество задалось цѣлью покрыть всю Галицію сѣтью своихъ отдѣленій, но достигнуть этого ему, къ сожалѣнію, не удалось. Оно успѣло организовать всего около двадцати такихъ «окружныхъ отдѣленій», основать нѣсколько десятковъ народныхъ читальнь и издать нѣсколько книжекъ для народа. Нѣсколько лѣтъ спустя, это первое «Общество народного просвѣщенія» принуждено было прекратить свою дѣятельность, такъ какъ оно не встрѣтило поддержки ни въ средѣ интеллигенціи, ни въ народѣ. Первое еще не понимало въ достаточной мѣрѣ своихъ обязанностей по отношенію къ народу, этотъ же послѣдній не умѣлъ еще и читать.

Только съ 1881 г. начинается усиленная дѣятельность польской интеллигенціи въ Галиціи на этомъ поприщѣ. Школы, перешедшіе въ вѣдѣніе «Мѣстнаго школьнаго совѣта» уже привели къ кое-какимъ результатамъ. Народъ уже былъ подготовленъ. Молодое поколѣніе галиційскихъ крестьянъ уже умѣло и желало читать и съ жадностью набрасывалось на всякую предлагаемую ему книжку.

Въ восьмидесятыхъ годахъ сразу, почти одновременно возникаютъ различныя общества для распространенія просвѣщенія среди народа. Одни издають книжки и брошюры для народа, другія основываютъ по деревнямъ и мѣстечкамъ народныя читальни, третьи приступаютъ къ экономической организации народныхъ массъ при помощи популярныхъ изданій, предназначенныхъ для народа, самаго разнообразнаго содержанія, начиная съ сельско-хозяйственныхъ и популярно-научныхъ и кончая политическими.

Первое польское общество народного просвѣщенія снова возникло въ Львовѣ въ 1891 году.

Въ слѣдующемъ 1892 г. такое же общество появилось въ Краковѣ. Отъ двухъ столицъ края не хотѣла отстать и провинція, поэтому мы видимъ, какъ во второстепенныхъ городахъ (Тарновѣ, Станиславовѣ) и даже мѣстечкахъ (Горлицахъ, Яслѣ) возникаютъ такія же общества.

Самую энергичную дѣятельность развили три изъ нихъ: Львовское, Краковское и Тарновское. Львовское общество основало до сихъ поръ 28 городскихъ читальнь 9 библіотечекъ въ казармахъ и около 400 сельскихъ читальнь специально для крестьянъ. Во всѣхъ этихъ читальняхъ было свыше 100.000 книжекъ. Тарновское, дѣйствующее только въ своемъ округѣ, открыло 42 читальни. Краковское—640 городскихъ и сельскихъ читальнь съ 120.000 книжекъ.

Кромѣ этихъ обществъ, народными читальнями занимается и «Общество земледѣльческихъ кружковъ», о которомъ мы будемъ говорить далѣе. И нѣкоторые «кружки» «Общества народной школы», о которомъ мы говоримъ

выше, основывают читальни, преимущественно городскіе. Въ различныхъ ремесленныхъ и рабочихъ обществахъ, которыхъ въ Галиціи очень много, тоже имѣются читальни и библіотеки.

Въ настоящее время населеніе одной Западной Галиціи, страна по размѣрамъ меньше средней русской губерніи, обладаетъ около 1200 читаленъ. О малорусскихъ читальняхъ Восточной Галиціи мы будемъ говорить еще далѣе.

Въ 1882 г. по почину покойнаго польскаго писателя Іосифа Игнація Крашевскаго, основано общество «Польская Матица» (Macierz Polska), которое задалось цѣлью издавать и распространять между народомъ книжки. «Польская Матица» старается достигнуть того, чтобы книжки проникли въ самыя отдаленныя захолустья, въ настоящіе медвѣжьи углы.

Съ этой цѣлью «Польская Матица» до конца 1893 г. основала около 170 комиссіонерскихъ книжныхъ складовъ по деревнямъ и мѣстечкамъ. Этими складами завѣдуютъ почти всегда народные учителя, уполномоченные «Польской Матицы».

Со времени своего основанія «Польская Матица» издала болѣе 70 книжекъ самаго разнообразнаго содержанія: историческихъ, сельско-хозяйственныхъ, повѣстей и разсказовъ и т. д. До сихъ поръ разошлось болѣе полумилліона изданій этого общества. Нѣкоторыя изданія распространялись въ громадномъ количествѣ экземпляровъ: такъ, напримѣръ, знаменитаго произведенія величайшаго польскаго поэта—Адама Мицкевича «Панъ Тадеушъ»—пошло въ народъ около 100.000 экземпляровъ. Кромѣ этого, ежегодно расходится по 3.000 экземпляровъ кален-

даря «Польской Матицы». Послѣднее издаетъ также двѣ народныхъ газеты, одну политическо-научную «Воскресенье» (Niedziela), другую сельско-хозяйственную «Сельскій Хозяинъ» (Gospodarz Wiejski).

Львовскій «Комитетъ для изданія народныхъ книжекъ» основанъ въ томъ же году, что и «Матица». Это общество имѣетъ болѣе 12.000 членовъ, которые получаютъ двѣнадцать книжекъ ежегодно, платя за это всего 1 гульдентъ т. е. около 80 копѣекъ. «Комитетъ» издаетъ сочиненіе на польскомъ и малорусскомъ языкѣ (для русинскихъ крестьянъ). До сихъ поръ «Комитетъ» распространилъ около 300.000 экземпляровъ своихъ изданій. «Польская Матица» издаетъ сочиненія большого объема, отъ десяти до двадцати печатныхъ листовъ, «Комитетъ» же ограничивается изданіемъ маленькихъ книжекъ, преимущественно разсказовъ.

Основанное въ 1888 г. «Общество имени Станислава Сташица» издало и распространило между народомъ около 120.000 экземпляровъ общедоступныхъ сочиненій по исторіи и дешевыхъ перепечатокъ лучшихъ произведеній польской литературы.

Въ 1892 г. инспекторъ народныхъ училищъ Северинъ Удзѣля и директоръ народныхъ школъ Станиславъ Палланъ предприняли изданіе «Двухкрейцаровой библіотеки» для народа.

Въ теченіе двухъ лѣтъ изданія этой библіотечки достигли числа 240.000 экземпляровъ.

Въ 1894 г. эта «Библіотека», каждый томикъ которой стоилъ 1½ копѣйки, перешла въ другіе руки и получила названіе «Грошовое изданіе имени Оаддея Костюшки».

Молодые люди, ставшіе во главѣ этого послѣдняго предпріятія, развили самую энергическую дѣятельность, а нѣкоторыя брошюры этого изданія расходятся въ двадцати и болѣе тысячахъ экземпляровъ.

Кромѣ этихъ главныхъ, существуетъ еще нѣсколько мелкихъ обществъ, занимающихся изданіемъ и распространеніемъ между народомъ общедоступныхъ книжекъ. Въ Галиціи распространяются не только мѣстные, но также и варшавскія, и познанскія и силезскія изданія.

Въ послѣднее время польскіе крестьяне въ Галиціи все чаще и чаще принимаются за книжки, не относящіяся къ такъ называемой народной литературѣ, за сочиненія, предназначенныя для образованнаго класса, за изданія лучшихъ польскихъ писателей, за историческіе романы и вообще за всѣ тѣ книжки, которыя имъ только доступны по цѣнѣ.

Охота къ чтенію въ средѣ крестьянства возрастаетъ очень быстро, по мѣрѣ того, какъ увеличивается число народныхъ школъ и возрастаетъ количество грамотныхъ, Галиційскихъ читателей изъ крестьянъ можно раздѣлить на три группы. Къ первой принадлежатъ тѣ крестьяне, которые окончили нѣсколько классовъ гимназіи *) или какую нибудь специальную школу, которые бывали въ большихъ городахъ или на фабрикахъ. Эти читаютъ свободно «большія» газеты, польскихъ поэтовъ и романистовъ (особенно популярны историческіе романы Крашевскаго и Сенкевича). Эта категория смотритъ не безъ презрѣнія на «народныя» изданія и покупаетъ только книги, не имѣющія надписи «для народа».

*) Въ западной Галиціи такихъ довольно много, есть между крестьянами и окончившіе полный курсъ гимназіи.

Ко второй группѣ принадлежатъ жители деревни, въ которой школа существуетъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ или, по крайней мѣрѣ, лѣтъ двадцать. Они уже ознакомились съ исторіей своей родины, интересуются всѣми вопросами общественной и политической жизни и читаютъ съ большимъ интересомъ статьи и сочиненія, посвященныя экономическимъ, сельскохозяйственнымъ и политическимъ темамъ. Эта группа главнымъ образомъ и потребляетъ «народную» литературу. Наконецъ, къ третьей группѣ читателей, если ихъ только можно назвать читателями, принадлежатъ крестьяне, не умѣющіе читать. Въ такихъ селахъ, гдѣ еще нѣтъ школъ или она существуетъ только съ очень недавняго времени, крестьяне просятъ священника, учителя или кого-нибудь изъ грамотныхъ читать имъ книжки и газеты. Крестьянскія газеты имѣютъ много подписчиковъ между неграмотными.

Громадное вліяніе на умственное развитіе крестьянскихъ массъ въ Галиціи имѣютъ специально для крестьянъ издаваемые газеты.

Первыя попытки издавать газеты и журналы для крестьянъ въ Галиціи относятся еще къ сороковымъ годамъ, когда въ Краковѣ былъ основанъ небольшой журнальчикъ, выходившій два раза въ мѣсяцъ. Начиная съ шестидесятыхъ годовъ, одно за другимъ появляются различныя изданія этого рода, однако, всѣ они скоро прекращаютъ свое существованіе, такъ какъ не было ни способныхъ писателей для народа, но, что еще важнѣе, достаточнаго числа грамотныхъ крестьянъ, которые бы подписывались на эти изданія.

Въ 1875 году священникъ Станиславъ Стояловскій сталъ издавать двѣ небольшія народныя газетки «Вѣнокъ»

и «Пчелку». Это были первые, въ полномъ смыслѣ слова, «народныя» газетки. Стояловскій прекрасно зналъ народъ, любилъ его и умѣлъ прекрасно писать для него. Стояловскій умѣлъ заинтересовать читателей крестьянъ своими блестящими статьями и вскорѣ приобрѣлъ для своихъ органовъ не только массу подписчиковъ, но и сотрудниковъ между крестьянами. Крестьяне стали посылать въ «Вѣнокъ» и «Пчелку» корреспонденціи и статейки, свѣдѣтельствующія о томъ, что, благодаря развитію школъ, просвѣщеніе сдѣлало уже большіе успѣхи между крестьянами.

Въ 1883 году «Польская Матица», о дѣятельности которой мы говорили выше, основываетъ органъ «Воскресенье», получившій довольно широкое распространеніе между крестьянами.

Въ настоящее время въ Галиціи болѣе десятка польскихъ народныхъ изданій. Между ними есть и сельскохозяйственныя, и популярно-научныя, и политическія.

Эти послѣднія издаются почти всѣми политическими партіями: крестьянской, рабочей, консервативной, клерикальной и т. д.

Въ 1893 г. появился въ одномъ изъ западно-галиційскихъ городовъ и Новомъ Сончѣ органъ, въ которомъ не только пишутъ, но который издають и редактируютъ сами крестьяне. Это «Мужицкій Союзъ», издаваемый крестьяниномъ-депутатомъ Поточкомъ.

Кромѣ газетокъ для крестьянъ въ Галиціи выходитъ нѣсколько изданій специально для рабочихъ.

Въ дѣлѣ просвѣщенія очень важную роль играютъ лекціи и бесѣды, на которыя собираются по воскресеньямъ и праздникамъ крестьяне. Обыкновенно такія лекціи про-

исходятъ въ народныхъ читальняхъ и земледѣльческихъ кружкахъ. Народный учитель, священникъ или вообще кто-нибудь изъ интеллигенціи читаетъ крестьянамъ лекцію на историческую, популярно-научную или сельскохозяйственную тему, а послѣ окончанія лекціи крестьяне обращаются къ чтецу, требуя у него объясненія различныхъ относящихся къ этой темѣ вопросовъ.

Въ городахъ такія лекціи и бесѣды происходятъ въ различныхъ ремесленныхъ и рабочихъ обществахъ. Почти во всѣхъ большихъ городахъ и даже мѣстечкахъ Галиціи существуютъ такъ называемыя «Силы», образовательныя общества, членами которыхъ состоятъ рабочіе безъ различія пола. «Силы» играютъ роль рабочихъ клубовъ. Въ нихъ устраиваются вечеринки съ танцами, различные собранія, любительскія представленія и лекціи. Въ каждой «Силѣ» существуетъ библіотечка и читальня, въ которой рабочій находитъ достаточное число періодическихъ изданій. Разъ въ недѣлю, а кое гдѣ и чаще устраиваются въ «Силѣ» бесѣды слѣдующимъ, довольно оригинальнымъ способомъ. Въ читальнѣ «Силы» виситъ на стѣнѣ небольшой ящикъ, въ который рабочіе опускаютъ листки бумаги съ вопросами самаго разнообразнаго характера. Въ тотъ день, когда должны происходить бесѣды, карточки съ вопросами вынимаются, прочитываются по очереди, а кто нибудь изъ присутствующихъ даетъ на нихъ отвѣтъ. Въ этихъ бесѣдахъ принимаютъ участіе кромѣ рабочихъ и люди изъ образованнаго класса, по большей части университетская молодежь.

Въ Галиціи въ самое послѣднее время возникъ и народный университетъ по образцу тѣхъ, которые такъ прекрасно развиваются въ Англіи, Швеціи, Даніи и т. д.

Въ 1898 году для начала въ Краковѣ и въ подгороднихъ селахъ были устроены лекціи по исторіи, гигиенѣ, астрономіи, праву и т. д. Слушателей въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ было болѣе 10.000 крестьянъ и рабочихъ.

Бо Львовѣ за это дѣло взялась молодежь и рабочіе общества. Были устроены систематическіе курсы по физикѣ, географіи, законовѣдѣнію, исторіи, исторіи литературы и естественнымъ наукамъ. Первая же попытка увѣнчалась такимъ успѣхомъ, что организаторы этого предприятия рѣшили не ограничиться одной столицей и двинулись въ провинцію, устраивая повсюду такіе же курсы съ туманными картинами и т. д. Сначала въ предприятии принимали участіе только частныя лица, а впослѣдствіи къ нимъ примкнули и профессора университета и политехникума. Народный университетъ пользуется громадною популярностью, особенно среди рабочихъ, посѣщающихъ его толпами.

ГЛАВА VII.

Партійныя отношенія Галиціи.

Дворянская партія.—Либералы.—Городскіе демократы.—Крестьяне.—Крестьянскія газетки и ихъ роль.—Дѣятельность священника Стояловскаго.—«Другъ Народа».—Крестьяне писатели.—Стремленія крестьянъ.—Собранія и вѣча.—Большое крестьянское вѣче въ 1894 г.—Подготовленія къ выборамъ.—Сѣздъ въ Жешовѣ.—Программа крестьянской партіи.—Выборы въ сеймъ.—Выборы въ парламентъ.—Рабочая партія.—Рабочее законодательство.

Когда Галиція получила самоуправленіе, то въ ней на первый планъ выдвинулась партія молодыхъ представителей крупной земельной собственности, которыя и по своему имущественному положенію, и по тому вліянію, которое они имѣли въ правительственныхъ кругахъ, и по образованію дѣйствительно представляли самую могущественную часть галиційскаго общества.

Благодаря тому, что много высокообразованныхъ и умныхъ людей—профессоровъ адвокатовъ и т. д.—примкнуло къ этой партіи, ей удалось овладѣть всѣмъ, что только могло дать силу и власть. Университеты, академія наукъ, гимназіи, различныя правительственныя учрежде-

нія и т. д.—все это оказалось въ ея рукахъ, и господство дворянской партіи, называемой въ Галиціи «станчи-ковской» было обезпечено на долгое время.

Такъ какъ въ Галиціи промышленность развита крайне слабо, то и буржуазія, т. е. богатое мѣщанство, не могло соперничать съ дворянской партіей на политическомъ поприщѣ. Либеральная партія, основанная этой частью общества была ничтожна, а небольшая кучка депутатовъ, избранныхъ подъ знаменемъ этой партіи, не могла вести вполне самостоятельную политику, и всегда должна была искать поддержки у дворянской партіи. Эта послѣдняя очень ловко переманивала на свою сторону самыхъ способныхъ людей изъ либеральной партіи, такъ что галиційскіе либералы были всегда очень мало опасными противниками, и не могли и пытаться сломить господство дворянской партіи.

Еще слабѣе представлялись разныя мелкія группы демократовъ въ городахъ, т. е. людей, требующихъ правъ для народа, и опирающихся на ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ и части интеллигенціи.

Эти городскіе демократы выступали въ своихъ органахъ печати очень рѣзко противъ господствующей дворянской партіи, но сами ясно не могли опредѣлить, что дѣйствительно нужно народу.

Единственнымъ противовѣсомъ дворянской партіи могли быть крестьяне, интересы которыхъ во многихъ случаяхъ рѣзко расходились съ интересами крупныхъ землевладѣльцевъ. Но галиційское крестьянство долго спало сномъ безпробуднымъ. Пока просвѣщеніе не проникло глубоко въ народныя массы, крестьяне политикой интересовались очень мало, и только въ послѣднее время

крестьянское движеніе стало играть въ Галиціи въ высшей степени важную роль.

Галиційскій крестьянинъ, или вѣрнѣе польскій крестьянинъ въ Галиціи проснулся отъ вѣкового сна, и сталъ пытаться воспользоваться тѣми правами, которыя обезпечивало за нимъ государственное устройство Австріи.

Отъ западныхъ границъ галиціи до Перемышля и даже дальше до польскихъ колоній въ Восточной Галиціи народъ заволновался и началъ домогаться того, что по закону ему уже принадлежало, но чѣмъ онъ до сихъ поръ не пользовался въ силу своей отсталости. Народъ, разъ пробудившись, сталъ быстро итти впередъ, какъ бы желая наверстать потерянное время и уже съ первыхъ же шаговъ достигъ довольно большихъ успѣховъ, что не могло не пополнить его надеждой на возможность и болѣе значительныхъ плодовъ.

Характеръ крестьянскаго движенія въ Западной Галиціи, требованія и стремленія польскихъ крестьянъ лучше всего рисуютъ намъ крестьянскія газетки, такъ какъ эти газетки и являются крестьянскими органами въ самомъ тѣсномъ значеніи.

Первоначально издателю такой газетки приходилось самому заполнять ея столбцы, но мало-по-малу его начали выручать и сами крестьяне, присылая сначала краткія сообщенія въ видѣ писемъ, а затѣмъ и цѣлыя корреспонденціи, статьи, стихотворенія и рассказы, такъ что редактору оставалось выбирать подходящій матеріалъ для cadaго нумера, присовокупляя къ нему только руководящую статью да хронику.

Крестьяне относятся съ безграничнымъ довѣріемъ къ редактору своей газетки и обращаются къ нему, прося

совѣта, помощи, жалуюсь на всякія притѣсненія, сообщая о своихъ радостяхъ и печаляхъ. Редакція крестьянской газетки завалена письмами со всѣхъ концовъ края.

Крестьянское движеніе въ томъ видѣ, въ которомъ оно существуетъ и теперь, многимъ обязано священнику Станиславу Стояловскому. Еще въ 1875 году, какъ мы уже говорили, патеръ Стояловскій основалъ двѣ небольшія газетки для крестьянъ: «Вѣнецъ» и «Пчелка», въ которыхъ началъ выяснять народу значеніе общественныхъ и политическихъ вопросовъ. Въ газеткахъ патера Стояловскаго польскіе крестьяне встрѣтили живое слово, интересное для нихъ по содержанію и вполнѣ доступное по формѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ говорящее то, что они сами чувствовали, но чего не умѣли выразить, какъ слѣдуетъ.

Нужно замѣтить, что патеръ Стояловскій обладаетъ недюжинными способностями, и какъ писатель и какъ краснорѣчивый ораторъ. Онъ говоритъ съ большимъ воодушевленіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ ясно и общедоступно, что даже самый темный изъ слушателей пойметъ его мысль. Его писательскій талантъ нисколько не уступаетъ ораторскому. Его статьи отличаются основательностью, неподражаемымъ остроуміемъ и опять таки замѣчательной общедоступностью. Вполнѣ естественно, что такой талантливый человѣкъ, взявшись за дѣло политическаго просвѣщенія крестьянъ, долженъ былъ пріобрѣсти среди нихъ громадное вліяніе.

Въ 1889 году, какъ разъ передъ выборами въ галиційскій сеймъ, во Львовѣ возникаетъ третій органъ для крестьянъ подъ редакціей г. Болеслава Выслоуха. Этотъ органъ, «Другъ Народа», уже не довольствовался однимъ

возбужденіемъ среди креди крестьянъ интереса къ политическимъ вопросамъ. Онъ выступилъ съ совершенно опредѣленнымъ и яснымъ требованіемъ защиты крестьянскихъ интересовъ самими крестьянами, избранными въ депутаты сейма и парламента. Это предложеніе избирать крестьянъ депутатами вызвало общее негодованіе въ Галиціи. «Да развѣ возможно допустить темнаго, ничего не понимающаго мужика туда, гдѣ разбираются вопросы, касающіеся самыхъ важныхъ интересовъ страны» — въ одинъ голосъ спрашивали возмущенныя галиційскія газеты безъ различія партійныхъ взглядовъ. Даже народо-любивой краковской «Новой Реформѣ» проектъ г. Выслоуха казался прямо чѣмъ то немыслимымъ.

Однако мысль, брошенная г. Выслоухомъ, принялась среди крестьянства, подготовленнаго четырнадцатилѣтней работой газетокъ патера Стояловскаго. Крестьяне выставили въ нѣсколькихъ избирательныхъ округахъ своихъ кандидатовъ и, несмотря на сильную агитацію со стороны противниковъ, выбрали четырехъ депутатовъ крестьянъ.

Галиційское общество было поражено такимъ исходомъ кратковременной агитаціи г. Выслоуха и ожидало чего то невообразимо нелѣпаго отъ «темныхъ крестьянъ» въ сеймѣ. Однако, маленькая крестьянская группа въ сеймѣ очень быстро разсѣяла недовѣріе противниковъ и опасенія друзей. Крестьянскіе депутаты, вопреки всякимъ ожиданіямъ, оказались людьми вполнѣ ознакомленными со всякими вопросами, разбираемыми въ сеймѣ, весьма толково разсуждали о различныхъ мѣропріятіяхъ и вносили вполнѣ цѣлесообразныя предложенія, направленные къ улучшенію положенія крестьянскаго класса.

Галиційское общество видѣло, съ другой стороны, въ крестьянскихъ органахъ массу замѣтокъ, статей и корреспонденцій, писанныхъ крестьянами. Стало очевиднымъ, что съ крестьянствомъ слѣдуетъ считаться, какъ съ новою силой, желающей играть такую же роль, какъ и другіе классы.

Дѣйствительно, галиційскій крестьянинъ пересталъ быть темной, забитою массой, какой былъ до полученія Галиціей самоуправленія. Дѣятельность, галиційскаго школьнаго совѣта сильно повліяла на состояніе грамотности въ народѣ. Число грамотныхъ, особенно въ Западной Галиціи быстро увеличивалось, такъ что во многихъ округахъ этой части края почти все молодое поколѣніе не только умѣло читать, но и читало довольно много. По селамъ существовало уже немало народныхъ читаленъ, а нѣсколько обществъ для изданія народныхъ книжекъ съ успѣхомъ распространяли просвѣщеніе.

Постоянно развивающимся крестьянскимъ движеніемъ стали руководить газетки патера Стояловскаго и «Другъ Народа» г. Выслоуха.

Этотъ послѣдній органъ, выходящій три раза въ мѣсяцъ, издается очень умѣло. Каждый нумеръ этой газетки составляется изъ матеріала присланнаго самими крестьянами. Кромѣ множества случайныхъ корреспондентовъ крестьянъ «Другъ Народа» имѣетъ десятка два-три постоянныхъ сотрудниковъ, которые правильно присылаютъ въ его редакцію свои статьи.

Нѣкоторые изъ этихъ сотрудниковъ обладаютъ недюжиннымъ дарованіемъ. Къ такимъ принадлежатъ: Вуйцикъ, Завада, Шарекъ, Пенкосъ, Шмыдъ, Вцисло, Стройны, а въ особенности Яковъ Бойко-войтъ (староста) села

Грембошово, пишущій иногда подъ псевдонимомъ Кубы Габріельчика.

Статьи Бойки отличаются ясностью, толковостью, логичной аргументаціей и политическимъ задоромъ. Многія изъ статей Бойки перепечатываются газетами для интеллигенціи.

Въ статьяхъ, присылаемыхъ въ редакцію «Друга Народа», крестьяне затрогиваютъ замые разнообразныя вопросы, относящіеся къ ихъ жизни. Въ нихъ разсматриваются и всякія мелкія неудобства общественнаго законодательства, въ нихъ разбираются проекты экономическихъ преобразованій, касающихся всей провинціи или всего государства, въ нихъ, наконецъ, выясняются и чисто политическіе вопросы.

Между крестьянами есть даже специалисты по различнымъ вопросамъ, которые, изучивъ данный предметъ, (напримѣръ, законодательство о дорогахъ, податной вопросъ), пишутъ о немъ пространныя статьи, критикуютъ существующія постановленія, предлагаютъ собственные проекты реформъ и т. д.

Основной тонъ звучащій во всѣхъ заявленіяхъ крестьянъ,—это матеріальное и нравственное освобожденіе крестьянскаго сословія. Они требуютъ преобразованій экономического и политическаго характера и полагаютъ, что эти реформы осуществляются лишь тогда, когда въ сеймѣ и въ парламентѣ крестьянскіе депутаты займутъ мѣсто, соотвѣтствующее значенію крестьянскаго класса. Крестьяне-сотрудники «Друга Народа» требуютъ, чтобы представители другихъ сословій относились къ крестьянамъ съ уваженіемъ. Любопытно, что крестьяне, принимающіе участіе въ политическомъ движеніи и сотрудни-

чающіе въ газеткахъ, избѣгаютъ словъ употребляемыхъ образованнымъ классомъ, когда тамъ говорятъ о крестьянахъ (крестьянинъ, поселянинъ, землепашецъ), а какъ бы бравируютъ словомъ *мужикъ*, желая показать этимъ, что они гордятся названіемъ, употребляемымъ господами нерѣдко въ смыслѣ презрительнаго прозвища.

Органами, высказывающими взгляды какъ руководителей крестьянскаго движенія, такъ и самихъ крестьянъ, являются кромѣ газетокъ вѣча т. е. большія собранія, на которыя сходятся по нѣсколько сотъ крестьянъ изъ извѣстнаго округа. Кромѣ окружныхъ собраній отъ времени до времени устраиваются и вѣча крестьянъ или всей польской части Галиціи. Особенной торжественностью отличалось вѣче устроенное редакціей «Другъ и Народъ» въ августѣ 1894 г. во Львовѣ во время провинціальной выставки.

«Другъ Народа» еще весной объявилъ, что осенью имѣть быть во Львовѣ большое крестьянское вѣче. Вѣсть эта облетѣла всю Западную Галицію. Повсюду крестьяне стали готовиться къ поѣздкѣ во Львовъ, а нѣкоторые изъ нихъ въ теченіе 2—3-хъ мѣсяцевъ копили деньги, необходимыя на это дѣло, т. е. на такое вѣче стремятся и самые бѣдные изъ крестьянъ. «Другъ Народа» въ каждомъ номерѣ агитировалъ въ пользу вѣча и его агитація принесла обильные плоды. Крестьяне со всѣхъ концовъ Галиціи сообщали редакціи своей газетки, что они явятся во Львовъ въ назначенный день.

Крестьяне должны были съѣхаться въ воскресенье 26 августа. Въ пять часовъ утра ко Львовскому вокзалу подошелъ первый поѣздъ, наполненный крестьянами, встрѣченный университетской и ремесленной молодежью,

принадлежащей къ комитету, устраивающему вѣче. Два часа спустя пришелъ второй поѣздъ, биткомъ набитый крестьянами. Къ одиннадцати часамъ число пріѣхавшихъ участниковъ вѣча уже доходило до двухъ тысячъ. Между съѣхавшимися были и сѣдые старики и молодые парни, и женщины, и даже дѣти. Всеобщее вниманіе привлекалъ совершенно сѣдой крестьянинъ, который пріѣхалъ съ сыномъ, тридцатилѣтнимъ крѣпкимъ мушаной и внукомъ, парнишкой лѣтъ одиннадцати.

— Пусть и онъ послушаетъ, какъ мы о своихъ дѣлахъ совѣтуемся. — говорилъ дѣдъ, поглядывая любовно на внука.

Улицы, прилегающія къ вокзалу, покрылись группами крестьянъ, одѣтыхъ въ живописные праздничные костюмы различнаго покроя и цвѣта. По одеждѣ и говору можно было рѣшить, что здѣсь были представители всѣхъ западногалиційскихъ округовъ. Одни явились изъ подъ Кракова, другіе съ самой силезской границы, третьи съ Карпатскихъ горъ. Большинство изъ нихъ ѣхало цѣлую ночь.

Воскресеніе было всецѣло посвящено осмотру выставки. Почти три тысячи крестьянъ были встрѣчены у входа предсѣдателемъ выставки, княземъ Сапѣгою, который обратился къ нимъ съ привѣтственной рѣчью. Въ ней онъ подчеркнул главнымъ образомъ, что крестьяне въ качествѣ земледѣльцевъ должны итти рука объ руку съ земледѣльцами-дворянами. Сіятельный предсѣдатель выставки не удержался даже, чтобы не вставить въ свою рѣчь словцо о «лжепророкахъ», которыхъ крестьяне должны остерегаться.

Ему отвѣтилъ отъ лица крестьянъ Сквара. Рѣчь его была очень вѣжлива, но вмѣстѣ съ тѣмъ преисполнена

чувства собственного достоинства. Сквара заявилъ, что крестьяне охотно пойдутъ рука объ руку съ дворянствомъ во всѣхъ случаяхъ, когда это послѣднее предприметъ что нибудь хорошее и закончилъ свою рѣчь провозглашеніемъ многолѣтня творцамъ и устроителямъ выставки.

Прослушавъ лекцію доктора Ивана Франка о значеніи выставки, крестьяне разсѣялись по площади и павильонамъ и осматривали все интересное ихъ.

Собственно вѣче происходило на слѣдующій день. Съ восьми часовъ утра громадное зало гимнастическаго общества «Соколы» стало наполняться крестьянами. Къ девяти часамъ оно было уже биткомъ набито, и вскорѣ послѣ этого вѣче началось. Его открылъ самый интеллигентный изъ галиційскихъ крестьянъ Яковъ Бойко, о которомъ мы уже упоминали, говоря о крестьянахъ-сотрудникахъ газетъ.

«Дорогія братья!—началъ онъ—мы собрались сюда, чтобы побесѣдовать о нашихъ нуждахъ. Наши братья принадлежащіе къ различнымъ сословіямъ, пользуясь выставкой, устраивали подобныя совѣщанія. Необходимо и намъ предпринять то же самое. Народныя вѣча у насъ не новость. Онъ объясняетъ далѣе, что такое вѣче, какъ оно совершалось въ древней Польшѣ, при чемъ очень удачно приводитъ отрывокъ историческаго романа Крашевскаго «Старая Сказка», въ которомъ описывается, какъ всѣ сословія того времени собрались послѣ вѣча надъ рѣкой, бросили въ пучину тяжелый камень и восклицали: «какъ камень въ воду!» Это должно было обозначать, что какъ камень изъ подъ воды не выплыветъ, такъ не повторятся раздоры между дѣтьми одного народа. Чувствуя, что намъ необходимо политическое развитіе продолжалъ Бойко — зная, что въ нашемъ законодательствѣ

есть такія постановленія, которыя обижаютъ наше сословіе и что ихъ слѣдуетъ устранить законнымъ путемъ или исправить. Видя, какъ искусственными, а нерѣдко и низкими средствами отстраняютъ насъ отъ участія въ общественной жизни, мы сами добровольно собрались на это вѣче, желая принять такія рѣшенія, которыя принесутъ пользу всему народу. Мы хотѣли бы дожить до того времени, когда всѣ сословія вполне примирятся, возобновятъ, какъ это было при Пястѣ, *) забытое соглашеніе и, бросивъ наши недоразумѣнія въ глубочайшую пучину воскликнуть въ нѣсколько миллионовъ голосовъ: «какъ камень въ воду».

Окончивъ свою рѣчь, встрѣченную долго несмолкавшими рукоплесканіями, Бойко прочелъ привѣтственное письмо престарѣлаго поэта Корнелія Уейскаго, который выразилъ крестьянамъ пожеланія успѣха въ ихъ трудахъ **) Затѣмъ, начались совѣщанія, продолжавшіяся до девяти часовъ вечера съ двухъ-часовымъ обѣденнымъ перерывомъ. По всѣмъ вопросамъ, кромѣ двухъ, держали рѣчи сами крестьяне, крестьяне же принимали самое живое участіе въ преніяхъ.

Крестьянинъ Сквара разсматривалъ вопросъ о регуляціи галиційскихъ рѣкъ и бѣдствіяхъ, причиняемыхъ крестьянскому хозяйству ежегодными наводненіями. Кре-

*) Намекъ на сцену изъ того же романа Крашевскаго.

**) Корнелій Уейскій постъ 1846 года, когда крестьяне Тарновскаго округа рѣзали по наущенію австрійскаго правительства помѣщиковъ, взявъ подъ свою защиту крестьянъ, указывая на дѣйствительныхъ виновниковъ печальнаго событія. Недавно крестьяне того же округа послали поэту трогательный адресъ по поводу 70-лѣтней годовщины его рожденія.

стьянинъ Ольшевскій представилъ въ своей рѣчи требованія крестьянъ, касающіяся общинной (гминной) реформы. Крестьянинъ Шаеръ выяснилъ, какой вредъ приносятъ крестьянамъ существующіе въ настоящее время въ Галиціи законы объ охотѣ. Крестьянинъ Фурманекъ показалъ, какія газеты необходимы крестьянамъ и чего требуютъ крестьяне отъ своей печати. Крестьянинъ Вуйчикъ представилъ рефератъ о земледѣльческихъ кружкахъ.

Со времени большого львовскаго вѣча, на которомъ самые развитые и энергичные вожаки движенія изъ крестьянъ перезнакомились между собой, столкнулись съ интеллигентными руководителями движенія изъ редакцій «Друга Народа», сообща обсудили свои дѣла, посоветовались насчетъ дальнѣйшихъ плановъ дѣйствія, крестьянское движеніе замѣтно оживилось, какъ бы почувствовавъ свои силы. Такъ какъ выборы въ сеймъ должны были происходить въ 1895 году, то крестьяне стали энергически къ нимъ готовиться. Вся осень 1894 года и большая часть слѣдующаго были посвящены этимъ приготовлениямъ.

Избирательное движеніе охватило всѣ безъ исключенія, западно галиційскіе округа, начиная отъ границъ Силезіи и кончая Перемышлемъ и Ярославомъ. Несмотря на то, что крестьянамъ приходилось преодолевать безчисленные препятствія, имъ удалось, наконецъ, довести дѣло до организаціи приходскихъ и окружныхъ избирательныхъ комитетовъ, составленныхъ изъ однихъ крестьянъ.

Обыкновенно какойнибудь крестьянинъ посмышленѣе, чаще всего сотрудникъ одной изъ крестьянскихъ газетъ, разсылалъ во всѣ стороны приглашенія, по кото-

рымъ собирались въ указанномъ мѣстѣ крестьяне изъ сосѣднихъ деревень.

По австрійскимъ законамъ собранія могутъ быть двоякаго рода: общія и конфиденціальныя. Чтобы созвать собраніе перваго рода, слѣдуетъ испросить позволенія мѣстныхъ властей (окружнаго начальника). Однако, такихъ собраній крестьянамъ удалось созвать очень немного вслѣдствіе происковъ противниковъ. Поэтому приходилось собираться конфиденціально т. е. по специальнымъ приглашеніямъ. Одинъ или нѣсколько крестьянъ должны разослать лично имъ знакомымъ приглашенія собраться у когонибудь изъ приглашенныхъ. Когда тѣ съѣдутся, то представитель власти можетъ только провѣрить есть ли у всѣхъ собравшихся приглашенія и знаютъ ли приглашающія всѣхъ приглашенныхъ лично. Разъ какаянибудь формальность не соблюдена, представитель власти распускаетъ собраніе. Множество такихъ конфиденціальныхъ собраній было распущено самымъ незаконнымъ образомъ, однако, ничто не помогло. Крестьяне до тѣхъ поръ созывали собранья, пока, наконецъ, имъ не удавалось организовать избирательный комитетъ.

На всѣхъ крестьянскихъ собраніяхъ было принято рѣшеніе избирать въ депутаты крестьянъ или же лицъ, завѣдомо сочувствующихъ крестьянскому движенію и принимающихъ въ немъ участіе. Въ избиратели не брать ни въ какомъ случаѣ лицъ зависимаго положенія. Рѣшеніе крестьянскихъ собраній печатались въ «Другѣ Народа», что побуждало крестьянъ къ организаціи комитетовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ еще не было.

На собраніяхъ комитетовъ громко раздавались голоса крестьянъ, требовавшихъ, чтобы всѣ депутаты, избранные

шесть лѣтъ тому назадъ изъ мелкой собственности, явились предъ своими избирателями и дали отчетъ о своей депутатской дѣятельности. Понятно, что большинство депутатовъ, завладѣвшихъ депутатскими полномочіями изъ куріи мелкой собственности и не думали объ этомъ. Однако, нашлось нѣсколько такихъ, которые рѣшились предстать передъ своими избирателями, полагая, что не трудно мужику пустить пыль въ глаза и, снискавъ его расположеніе, обезпечить себѣ тепленькое депутатское мѣстечко и на будущее время. Такимъ господамъ пришлось убѣдиться, что это не такъ то легко. Изъ среды крестьянъ выступали одинъ за другимъ ораторы, которые самымъ подробнымъ образомъ критиковали дѣятельность этихъ депутатовъ въ сеймѣ и, въ концѣ концовъ, собраніе принимали рѣшенія, выражавшія такимъ депутатамъ недовѣріе.

Нѣкоторые депутаты, выступая передъ крестьянами, держали себя крайне высокомерно. Такъ, напр., графъ Рей, отдавая отчетъ въ своей депутатской дѣятельности, прямо выругалъ собравшихся крестьянъ людьми, сующимися не въ свое дѣло, устраивая съѣзды, вѣча, организуя комитеты и т. д. Однако и его крестьяне привели въ немалое смущеніе, доказавъ, что онъ за все время ничего не дѣлалъ въ сеймѣ и, наконецъ, выразили ему формально свое недовѣріе.

28 іюля 1895 г. въ Жешовѣ съѣхались уполномоченные окружныхъ крестьянскихъ избирательныхъ комитетовъ и члены народной партіи изъ интеллигенціи съ цѣлью посовѣтоваться насчетъ предстоящихъ выборовъ въ сеймѣ и избрать центральный комитетъ народной партіи. На этомъ же съѣздѣ была выработана подробная

программа, которой должны держаться всѣ члены крестьянской партіи.

Кандидаты, которыхъ крестьянская партія будетъ поддерживать, должны обязаться, что они приложатъ всѣ усилія къ тому, чтобы всѣ постановленія, касающіяся свободы печати, обществъ и собраній, были строго соблюдены, а всѣ злоупотребленія и беззаконія въ этомъ отношеніи были устранены.

Имѣя въ виду необходимость введенія всеобщаго избирательнаго права и желая способствовать приближенію этой важной реформы, крестьянская партія энергически стремится къ измѣненію сеймоваго избирательнаго закона въ духѣ гражданской равноправности—именно при посредствѣ расширенія избирательнаго права и введенія непосредственныхъ выборовъ въ куріи мелкой собственности, тайной подачи голосовъ во всѣхъ куріяхъ и болѣе справедливаго распредѣленія депутатскихъ полномочій по отдѣльнымъ куріямъ.

Крестьянская партія стремится къ равномерному распредѣленію общественныхъ повинностей, а особенно къ облегченію положенія земледѣлія, промышленности и ремеслъ. Она желаетъ распространять просвѣщеніе, увеличивая число народныхъ школъ, улучшая положеніе народныхъ учителей, облегчая молодежи доступъ въ среднія учебныя заведенія путемъ измѣненія существующихъ школьныхъ постановленій и уменьшенія платы за ученіе. вмѣстѣ съ тѣмъ способствовать развитію техническаго и профессиональнаго образованія путемъ основанія промышленныхъ, ремесленныхъ и земледѣльческихъ школъ.

Крестьянская партія должна вообще позаботиться объ устраниіи всѣхъ законовъ и постановленій, невыгодныхъ

для крестьянской массы въ экономическомъ и политическомъ отношеніи, и поддерживать все, клонящееся къ развитію благосостоянія и культуры крестьянства.

Крестьянская партія выставила своихъ кандидатовъ въ 21 округъ. Только въ четырехъ изъ нихъ выступили члены партіи изъ интеллигентнаго класса, извѣстные своей приверженностью къ крестьянскому дѣлу. Во всѣхъ остальныхъ кандидатами были крестьяне, цвѣтъ крестьянской интеллигенціи. Въ смѣшанныхъ польско-русскихъ округахъ, на которые распространялось вліяніе центрального крестьянскаго избирательнаго комитета, не возникало никакихъ разногласій между крестьянами обѣихъ національностей. Въ рудецкомъ округѣ и поляки, и русины дружно выставили кандидатуру крестьянина-русина Оомы Дьякова; въ ярославскомъ округѣ—поляка Боровича; въ скалатскомъ—поляка Крживорончку; въ саноцкомъ-русина Драча.

Въ этомъ послѣднемъ округѣ польскіе и русинскіе крестьяне приходятъ къ соглашенію выбирать поочередно депутата поляка и русина. Крестьяне этого округа обнародовали воззваніе, самую характерную часть котораго мы здѣсь приводимъ:

«Мы живемъ на одной землѣ, насъ соединяють узы крови, дружбы и сосѣдства, поэтому мы считаемъ согласіе между поляками и русинами условіемъ благополучія обѣихъ народовъ. Пусть согласіе овладѣетъ нашими сердцами и умами, пусть воплотится въ дѣло. Мы даемъ сегодня начало этому согласію и подтверждаемъ его тѣмъ, что соединяемся вмѣстѣ для избранія общаго депутата. Мы защищаемъ наше избирательное право, гарантируемое намъ конфиденціей, и исполняемъ этимъ нашу патриоти-

ческую обязанность, такъ какъ будущность Польши и Руси зависитъ отъ развитія народа. Мы вступаемъ въ борьбу съ подкупомъ и деморализаціей, убѣжденные въ правотѣ нашего дѣла».

Польскимъ крестьянамъ, не смотря ни на какія злоупотребленія противниковъ, удалось, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, выбрать *девять* своихъ кандидатовъ, а всѣ кандидаты крестьянской партіи получили 2½ тысячи голосовъ. Это значитъ, что въ пользу крестьянскихъ кандидатовъ высказалось 1.250.000 человекъ *), число не малое, если принять во вниманіе, что большая часть остальныхъ десяти тысячъ голосовъ изъ куріи мелкой собственности была отдана въ восточной, русинской части Галиціи, гдѣ побѣдили только три крестьянскихъ кандидата, да и то одинъ изъ нихъ съ помощью польскихъ крестьянъ. Во многихъ округахъ крестьянскіе кандидаты провалились меньшинствомъ въ 5, 4 и даже 2 голоса.

Группа крестьянскихъ депутатовъ, появившаяся въ сеймѣ, обратила на себя вниманіе всего общественнаго мнѣнія края тактичнымъ поведеніемъ, знакомствомъ съ разсматриваемыми въ сеймѣ дѣлами и безпримѣрнымъ трудолюбіемъ. Понятно, что дюжинѣ крестьянскихъ депутатовъ, поддерживаемыхъ только русинскимъ клубомъ да немногими изъ либераловъ, не удалось провести никакихъ важныхъ реформъ тотчасъ же; однако, ихъ появленіе въ сеймѣ выдвинуло на первый планъ различные вопросы крестьянской жизни, которые до этого времени совершенно игнорировались или старательно замалчивались.

Выборы въ парламентъ 1897 г. были новой побѣдой

*) Въ сельскихъ общинахъ каждый избиратель выбирается 500 человекъ.

крестьянского движенія. Крестьянамъ удалось провести въ арламентъ 11 такихъ кандидатовъ, которые не вошли уже въ составъ польскаго клуба, а рѣшили самостоятельно защищать интересы крестьянъ. Во многихъ округахъ крестьяне поддерживали кандидатовъ рабочихъ, а въ Краковскомъ округѣ содѣйствовали 11,000 голосовъ избранію рабочаго кандидата.

Хотя рабочій классъ въ Галиціи крайне немногочисленъ, однако, въ политической жизни страны онъ играетъ весьма важную роль, благодаря своей сплоченности и высокому уровню политическаго развитія. Рабочее движеніе въ томъ видѣ, въ которомъ оно существуетъ въ настоящее время въ Галиціи, стало развиваться всего только съ 1890 г.

Начинаютъ возникать образовательныя и политическія общества не только въ Краковѣ и во Львовѣ, но и во всѣхъ провинціальныхъ городахъ, основываются спеціальныя изданія для рабочихъ, устраиваются собранія и съѣзды и движеніе распространяется на всѣ провинціи. Благодаря выдающимся способностямъ вожаковъ, рабочее движеніе становится силой, съ которой должны считаться и власти и общество. Сначала, пока движеніе было очень слабо, на партіи сыпались подчасъ тяжелыя преслѣдованія, но впоследствии рабочая партія стала такимъ же равноправнымъ факторомъ на политическомъ поприщѣ, какъ и другія партіи. Вліянія рабочей партіи особенно усилилось со времени послѣднихъ выборовъ въ вѣнскій парламентъ, когда ей удалось провести туда 2-хъ своихъ представителей. Въ настоящее время галиційская партія рабочихъ ведетъ дѣятельную агитацію въ пользу распространенія избирательнаго права въ сеймѣ.

Такъ какъ фабричныхъ рабочихъ въ Галиціи слишкомъ мало, то рабочая партія принуждена была обратить свое вниманіе и на сельскихъ рабочихъ, батраковъ и малоземельныхъ крестьянъ. Стали созываться собранія по селамъ и была основана газета для крестьянъ, принятая этими послѣдними весьма благосклонно. На ежегодныхъ многочисленныхъ съѣздахъ рабочей партіи появляются и представители крестьянъ, а послѣдніе выборы въ парламентъ доказали успѣшность дѣятельности рабочей партіи въ деревняхъ.

Въ настоящее время рабочая партія располагаетъ двумя еженедѣльными органами для рабочихъ на польскомъ языкѣ, однимъ на жаргонѣ (для еврейскихъ рабочихъ), газетой для крестьянъ, нѣсколькими профессиональными органами (для типографскихъ рабочихъ, для желѣзнодорожныхъ, для прикащиковъ, общепрофессиональный), мѣсячникомъ для интеллигенціи и юмористическимъ листкомъ. Вскорѣ ко всему этому должна присоединиться ежедневная газета для рабочихъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что черезъ нѣсколько лѣтъ рядомъ съ крестьянскими депутатами въ во львовскомъ появятся и рабочіе, что несомнѣнно поведетъ къ дальнѣйшей демократизаціи этого учрежденія.

Политическія стремленія галиційскихъ рабочихъ ничѣмъ не отличаются отъ стремленій всѣхъ западно-европейскихъ рабочихъ партій, дѣйствующихъ въ подобныхъ же условіяхъ.

Кромѣ политическихъ реформъ галиційскіе рабочіе требуютъ и дальнѣйшаго развитія фабричнаго законодательства, находящагося въ Галиціи, какъ и во всей Австріи далеко не въ удовлетворительномъ состояніи.

Многія обстоятельства способствовали тому, что Австрія въ отношеніи фабричнаго законодательства сильно поотстала отъ остальныхъ западно-европейскихъ государствъ. Прежде всего это обусловливается самой уже экономической и политической отсталостью этой страны. Рабочее законодательство шло въ Австріи впередъ крайне медленными шагами, а все, что приносить рабочимъ истинную пользу въ этомъ отношеніи, появилось въ теченіе послѣднихъ десяти-пятнадцати лѣтъ, когда уровень культурнаго и политическаго развитія народныхъ массъ сталъ замѣтно и быстро повышаться. Въ 1884 г. былъ изданъ законъ о фабричной инспекціи, а въ 1885 г. былъ обнародованъ другой законъ, нормирующий условія труда рабочихъ.

Законъ 1885 г. опредѣлилъ права всѣхъ рабочихъ безъ различія пола и возраста, которые находятъ постоянное занятіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Законъ гарантируетъ рабочимъ по меньшей мѣрѣ 1½ часа отдыха, при чемъ часовой перерывъ долженъ приходиться въ обѣденное время. Въ фабричной промышленности работа, не считая перерыва, не можетъ производиться болѣе 11 часовъ. До 16 лѣтняго возраста рабочій причисляется къ несовершеннолѣтнимъ рабочимъ. Дѣтей, не достигшихъ еще 12 лѣтняго возраста, запрещено употреблять для постоянной работы въ промышленности. Рабочихъ отъ 12-ти до 16-ти лѣтъ можно употреблять въ промышленности вообще, поскольку это не отражается на ихъ здоровьѣ и физическомъ развитіи и не мѣшаетъ имъ посѣщать школу. Трудъ несовершеннолѣтнихъ рабочихъ не можетъ продолжаться болѣе 3-хъ часовъ въ день. Родильницъ можно употреблять въ промышленности только черезъ 6 недѣль послѣ родовъ. Дѣти, моложе 14 лѣтъ

не могутъ быть нанимаемы на фабрики. Ночной трудъ воспрещенъ женщинамъ и несовершеннолѣтнимъ рабочимъ.

Воскресный отдыхъ долженъ продолжаться не менѣе 24 часовъ, начиная не позже 6 часовъ утра, при чемъ для всѣхъ рабочихъ воскресный отдыхъ долженъ начаться сразу. Каждый владѣлецъ промышленнаго предпріятія долженъ принять всѣ мѣры, чтобы жизнь и здоровье рабочихъ не подвергалась опасности.

Всѣ рабочіе подлежатъ страхованію отъ несчастныхъ случаевъ. Всякій владѣлецъ фабрики или мастерской обязанъ застраховать своихъ рабочихъ, причемъ рабочіе вносятъ только 1/10-ю необходимой суммы въ страховое учрежденіе. Фабрикантъ, не застраховавшій своего рабочаго, подвергается штрафу въ 500 гульд. или тюремному заключенію до 3-хъ мѣсяцевъ. Рабочій, получившій увѣчья, лишающее его возможности работать, получаетъ пенсію въ размѣрѣ 60% годичнаго заработка. Рабочіе обязательно должны быть застрахованы и на случай болѣзни, въ силу чего они получаютъ бесплатно врачебную помощь и помѣщеніе въ больницу, а если болѣзнь продолжается болѣе 3-хъ дней, то и 60% обычнаго заработка въ теченіе 20 недѣль. Страхованіе на случай болѣзни находится въ вѣдѣніи кассъ, управляемыхъ выборнымъ—въ 2/3 отъ рабочихъ, а въ 1/3 отъ хозяевъ. Выборы производятся каждые 2 года.

За тѣмъ, чтобы всѣ правила и установленія соблюдались, слѣдятъ фабричные инспектора. До недавняго времени на всю Галицію былъ только одинъ фабричный инспекторъ, но, благодаря усиленнымъ требованіямъ рабочей партіи съ 1898 г. ихъ назначено трое.

Важнымъ приобрѣтеніемъ рабочихъ являются промы-

шленные суды, введенные съ 1 іюля 1898 г. Всѣ недо-
разумѣнія и споры, возникающія на почвѣ отношеній
капитала къ труду, разрѣшаются этими судами. Предсѣ-
датель суда назначается министерствомъ, а изъ 20 чле-
новъ 10 выбираются рабочими и 10 хозяевами.

ГЛАВА VIII.

Русинское движеніе.

Положеніе галиційскихъ русиновъ въ концѣ XVIII в. — Австрійское
правительство и русины. — Первые проблески національнаго возрожде-
нія. — Шашкевичъ и его дѣятельность. — Первая малорусская пропо-
вѣдь. — «Русалка Днѣстровая». — 1848 годъ. — Главный русинскій совѣтъ. —
Учрежденіе народнаго дома. — Русины въ парламентъ и сеймъ. — Украин-
офильство и его вліяніе на Галицію. — Святоюрцы. — Народовцы. —
Федьковичъ. — Наумовичъ. — Успѣхи малорусскаго языка въ школахъ.
Языкъ старорусиновъ. — Борьба старыхъ партій. — Молодежь и ея дѣя-
тельность. — Радикальная партія. — Политическія партіи среди евреевъ.

Политическая жизнь Восточной Галиціи сложилась
нѣсколько иначе, чѣмъ Западной. Въ то время, когда въ
Западной населеніе чисто польское, въ Восточной оно
смѣшанное. Помѣщики и образованный классъ населе-
нія — поляки, а крестьяне (за исключеніемъ польскихъ
колоній) русины. Поэтому то здѣсь выступаетъ на сцену
явленіе, котораго мы не замѣчаемъ въ Западной Галиціи,
именно національная борьба. Русины мало-по-малу воз-
рождаются, требуютъ для себя равноправности съ поля-
ками, и, только получивъ возможность развивать свою

народность, начинают вести политическую дѣятельность во имя насущныхъ интересовъ крестьянства.

Чтобы понять теперешнее политическое положеніе русиновъ въ Галиціи, мы должны предварительно познакомиться съ историческимъ ходомъ ихъ національнаго возрожденія.

Во второй половинѣ XVIII столѣтія Галицкая Русь представляла собой польскую провинцію, въ которой русинскій элементъ едва обнаруживалъ слабыя признаки жизни. Въ теченіе вѣковъ русинская аристократія и русинскій дворянскій слой совершенно ополчились. То же самое случилось и съ высшимъ уніатскимъ духовенствомъ и съ зажиточными мѣщанами. Русинской интеллигенціи совсѣмъ не существовало, къ русинской же народности причисляли себя только темныя закрѣпощенныя крестьянскія массы, бѣднѣйшая часть мѣщанъ да еле грамотное сельское духовенство. Почти всѣ учебныя заведенія Восточной Галиціи находились въ рукахъ монашескаго ордена Василианъ, а Василиане по своимъ взглядамъ и стремленіямъ ничѣмъ не отличались отъ польскаго или ополяченнаго русинскаго дворянства. Въ ихъ средѣ находилось даже довольно много польскихъ дворянъ и священниковъ, въ силу чего Василиане пользовались поддержкой и римско-католическаго духовенства, и самого правительства. Кромѣ того они были гораздо образованнѣе свѣтскихъ русинскихъ священниковъ, и поэтому въ концѣ концовъ всѣ высшія уніатскія церковныя должности оказались занятыми василіанскими монахами. Что касается сельскаго духовенства, то оно находилось въ полной зависимости отъ помѣщиковъ, было страшно бѣдно и не пользовалось почти никакимъ вліяніемъ, главнымъ

образомъ, вслѣдствіе своей совершенной необразованности, такъ какъ въ то время уніатскіе епископы въ Холмѣ и Луцкѣ рукополагали въ священники всякаго, кто только могъ заплатить за это сто польскихъ золотыхъ, да умѣлъ хоть немного читать по церковно-славянски.

Послѣ перехода Галиціи во власть Австріи, при новыхъ политическихъ условіяхъ положеніе русиновъ начало мало-по-малу измѣняться. Австрійское правительство, желая привязать къ себѣ население, старалось проводить различныя реформы. Участь крестьянъ была значительно облегчена, просвѣщеніе стало быстрѣе распространяться, такъ какъ свободный доступъ къ образованію былъ открытъ всѣмъ сословіямъ. Введена была болѣе правильная администрація, упорядочено судопроизводство, ограниченъ произволъ помѣщиковъ, и т. д.

Австрійское правительство, не довѣряя полякамъ, которые никогда не прочь были устроить революцію и отторгнуться отъ Австріи, искало ту силу, на которую оно могло бы въ случаѣ чего опереться и обратило вниманіе на уніатское духовенство. Въ 1783 г. во Львовѣ была для него учреждена духовная семинарія; въ слѣдующемъ году тамъ же былъ основанъ университетъ, въ которомъ почти всѣ каѳедры какъ на богословскомъ, такъ и на другихъ факультетахъ были вскорѣ заняты профессорами изъ русскихъ, а лекціи читались не только по-нѣмецки и по-латыни, но также и на церковно-славянскомъ языкѣ.

Однако, надеждамъ австрійскаго правительства не суждено было осуществиться. Крохотная кучка русской интеллигенціи, которую, дѣйствительно, удалось искусственно создать, не только не проявляла неприязни по

отношенію къ полякамъ, но вскорѣ сама почти совершенно ополячилась. Это случилось по той простой причинѣ, что, въ силу своего образованія, она оказалась совершенно оторванной отъ родной почвы: между ней и тѣмъ народомъ, котораго интеллигенцію она представляла, не было рѣшительно ничего общаго.

По своему воспитанію и привычкамъ она ничѣмъ не отличалась отъ польскаго дворянства и духовенства, которому старалась во всемъ подражать, и вслѣдствіе этого невольно съ нимъ сливалась. Когда же, послѣ смерти императора Іосифа II (1795 г.), правительство понемногу перестало поддерживать русиновъ, то польскій элементъ снова получилъ полное преобладаніе въ Галиціи. Мало-по-малу церковно-славянскія лекціи въ университетѣ были отмѣнены, что не вызвало ни съ чьей стороны не только протестовъ, но даже сожалѣнія; уніатская консисторія замѣнила въ львовской семинаріи русскій языкъ латинскимъ и польскимъ, русинское духовенство все больше и больше подпадало подъ вліяніе Рима и польскаго дворянства. Галиційская Русь надолго заснула мертвымъ сномъ.

Съ 1809 по 1839 гг. въ Галиціи вышло всего на всего тридцать пять книжекъ на славянскомъ и славянорусинскомъ языкахъ. Но и это были по большей части книги церковныя.

Отъ этого глубокаго сна галиційскіе русины начали пробуждаться только въ концѣ двадцатыхъ годовъ этого столѣтія, когда и другія славянскія народности Австріи уже давно были охвачены національнымъ движеніемъ извѣстнымъ подъ названіемъ славянскаго возрожденія; когда въ Россіи уже довольно сильно развилась украинская

литература, а среди поляковъ шла патріотическо-революціонная агитація, подготовившая возстаніе 1830 г.

Въ 1829 г. въ Львовъ пріѣхалъ нѣкій Маркіянъ Шашкевичъ, которому суждено было сыграть очень важную роль въ исторіи возрожденія галиційскихъ русиновъ. Шашкевичъ только что окончилъ гимназію и, пріѣхавъ въ Львовъ, сталъ слушать лекціи на философскомъ факультетѣ университета и одновременно съ этимъ поступилъ въ духовную семинарію, откуда, впрочемъ, его вскорѣ исключили за неисполненіе какихъ-то правилъ. Шашкевичъ заинтересовался славянскими дѣлами и принялся за изученіе славянскихъ языковъ. Онъ познакомился съ сочиненіями извѣстныхъ славяновѣдцевъ Шаффарика, Линде, Раковецкаго, Караджича, а также съ нѣкоторыми русско-украинскими изданіями, какъ, напр., «Малорусскія народныя пѣсни» Максимовича, «Грамматика мало русскаго языка» Павловскаго и «Энейда» Котляревскаго.

Изучая славянство, Шашкевичъ видѣлъ, какъ народности, которыя уже всѣми считались давно погибшими, неожиданно возрождались и съ видимымъ успѣхомъ боролись за свои національныя права, и вотъ у него явилась мысль, что, еслибъ галиційскіе русины захотѣли итти по слѣдамъ чеховъ или хорватовъ, то они, пожалуй, достигли бы не меньшихъ результатовъ и вскорѣ заняли бы подобающее имъ мѣсто среди остальныхъ славянъ. Такъ какъ въ то время почти единственными представителями русинской народности въ Галиціи были крестьяне, то Шашкевичъ рѣшилъ, что дѣло національнаго возрожденія нужно начать съ образованія темныхъ народныхъ массъ; подъ вліяніемъ же сочиненій украинцевъ Шашкевичъ

пришелъ къ убѣжденію, что народу нужно дать образованіе не на церковно-славянскомъ или польскомъ, а на единственно понятномъ ему народномъ, малорусскомъ языкѣ.

Въ университетѣ Шашкевичъ близко сошелся со студентомъ Яковомъ Головецкимъ, который также интересовался славянскими дѣлами и записывалъ народныя пѣсни. Головецкій познакомилъ Шашкевича со студентомъ Вагилевичемъ, и они втроемъ начали обдумывать средства къ возрожденію русинской національности. Они рѣшили организовать тайное общество среди студентовъ и семинаристовъ и вскорѣ, дѣйствительно, образовался небольшой кружокъ, члены котораго поклялись работать для народа. Самымъ дѣятельнымъ членомъ этого кружка былъ Шашкевичъ, который, будучи вторично принятъ въ семинарію, сталъ вести патріотическую агитацію среди семинаристовъ.

Разговорнымъ языкомъ всѣхъ воспитанниковъ семинаріи и студентовъ университета былъ въ то время исключительно польскій; русинская же молодежь зачитывалась произведеніями польской литературы; многіе русины принадлежали къ тайнымъ польскимъ обществамъ и были охвачены возникшимъ тогда среди поляковъ демократическимъ народолюбивымъ движеніемъ. Это движеніе, стремившееся, главнымъ образомъ, къ облегченію жалкаго положенія крестьянства, очень благотворно вліяло и на русинскую молодежь, такъ какъ и она почувствовала потребность работать для народа и, само собою разумѣется, прежде всего для *своего* народа. Однако, она не могла не замѣчать, что, благодаря польской образованности, благодаря польскому языку, который сталъ ей

роднымъ, она была совершенно отрѣзана отъ этого народа.

Тогда она принялась за изученіе народнаго языка и мало-по-малу стала употреблять его и въ разговорѣ. Однимъ изъ первыхъ примѣровъ этого подаль Шашкевичъ. Мало того, онъ принялся убѣждать товарищей говорить и проповѣди на народномъ языкѣ. Подъ его вліяніемъ воспитанники старшаго курса, которые должны были въ томъ же году сдѣлаться священниками, дали слово произносить проповѣди по-малорусски. Дѣйствительно, вскорѣ одинъ изъ нихъ приготовилъ малорусскую проповѣдь, которую онъ долженъ былъ произнести въ одной изъ львовскихъ церквей. Онъ взошелъ на амвонъ, прочиталъ славянскій текстъ и евангеліе и уже хотѣлъ начать проповѣдь, но, увидѣвъ передъ собою интеллигентную публику, смутился такъ, что не могъ произнести ни одного малорусскаго слова и сталъ, путаясь и сбиваясь, переводить по тетрадкѣ проповѣдь на польскій языкъ.

Послѣ такой неудачи семинаристы рѣшили, что малорусскія проповѣди нужно сперва завести по селамъ, а потомъ уже и въ городахъ. Однако, Шашкевичъ настоялъ таки на своемъ и, немного спустя, вмѣстѣ съ двумя своими товарищами держалъ малорусскую проповѣдь въ трехъ львовскихъ церквахъ. Съ тѣхъ поръ народный языкъ сталъ все чаще и чаще раздаваться съ амвоновъ какъ сельскихъ, такъ и городскихъ униатскихъ церквей.

Молодежь рѣшила развить свою національную самостоятельность и въ литературномъ отношеніи. Шашкевичъ сначала старался получить позволеніе издавать журналъ, но цензура ему этого не позволила. Тогда семинаристы рѣшили издать сборникъ «Зоря», въ которомъ были бы

помѣщены русинскія народныя пѣсни, переводы съ разныхъ славянскихъ языковъ и кой-какія оригинальныя произведенія въ прозѣ и въ стихахъ. Но и этому предпріятію не суждено было осуществиться, такъ какъ и цензура, и львовская духовная консисторія находили не-соотвѣтственнымъ печатать книги на «мужицкомъ» языкѣ.

Эта первая попытка издавать въ Галиціи книжку на народномъ языкѣ навлекли на молодежь не мало неприятностей. На Шашкевича, Головацкаго и Вагилевича было обращено вниманіе полиціи; у Шашкевича былъ даже обыскъ, и ему стоило довольно многихъ усилій, чтобы оправдаться передъ полиціей и консисторіей. Когда консисторія рѣшила, что въ помѣщеніи Шашкевича нѣтъ ничего преступнаго, то онъ вмѣстѣ съ Головацкимъ рѣшилъ довести дѣло до конца, желая во чтобы то ни стало напечатать хоть часть рукописи «Зоря».

Головацкій, который былъ раньше нѣкоторое время въ Венгріи, полагалъ, что это удастся осуществить въ Пештѣ. Дѣйствительно, пештская цензура позволила напечатать рукопись, представленную Шашкевичемъ, и въ 1837 году въ Пештѣ былъ изданъ сборникъ «Русалка Днѣстровая» въ количествѣ тысячи экземпляровъ.

Но не въ добрый часъ появилась «Русалка». Какъ разъ въ это время въ Львовѣ былъ открытъ заговоръ, въ которомъ принимали участіе и нѣкоторые члены кружка Шашкевича, сотрудники «Русалки». Они были арестованы и осуждены на заключеніе въ крѣпости. «Русалка» подверглась конфискаціи. Полиція усмотрѣла прямую связь между революціонной дѣятельностью поляковъ и русинскимъ движеніемъ и приняла мѣры къ его искорененію. Высшее русинское духовенство шло рука объ руку съ

австрійской полиціей и всячески старалось подавить стремленіе молодежи. Особенно пострадали Головацкій и Вагилевичъ. Ихъ нѣсколько лѣтъ не посвящали въ священники, лишая такимъ образомъ всякихъ средствъ къ существованію. Вагилевичъ принужденъ былъ дать подписку въ томъ, что никогда не будетъ ничего ни писать, ни печатать какъ въ Галиціи, такъ и за границей; ему дали приходъ въ глухомъ, медвѣжьемъ углу, но и тамъ не прекращались преслѣдованія со стороны Св. Юра *), такъ что онъ принужденъ былъ, наконецъ, перейти въ протестантство и умеръ почти съ голоду. Шашкевичъ скончался нѣсколько спустя (1843 г.) на тридцать второмъ году жизни, измученный и изломанный непрекращающейся травлей, а всѣ его сверстники и товарищи разсѣялись по Галиціи и большинство ихъ бросило всякую мысль о работѣ для народа, возрожденіи русинской народности, основаніи національной литературы и т. д.

Послѣ разгрома кружка Шашкевича снова наступило затишье, продолжавшееся вплоть до конца сороковыхъ годовъ.

Хотя сѣмена, брошенныя Шашкевичемъ и его кружкомъ, и не совсѣмъ погибли, хотя идея національнаго возрожденія росла и все сильнѣе и сильнѣе охватывала русинскую молодежь, однако, о какой-нибудь систематической, хотя бы чисто-литературной, дѣятельности нечего было и думать. Св. Юрь уничтожилъ всякую возможность появленія какой-нибудь книжки на народномъ языкѣ. Въ лейпцигскомъ изданіи «Slavische Jahrbücher», 1846 г., помѣщена статья Головацкаго, въ которой приведены

*) Св. Юрь — львовскій уніатскій монастырь, мѣстопробываніе митрополита и высшаго духовенства.

многіе факты, свидѣтельствующіе о возмутительномъ отношеніи высшаго уніатскаго духовенства къ народу «о нежеланіи его облегчить участь крестьянства, о враждебныхъ проискахъ высшаго духовенства относительно людей, истинно сочувствующихъ народу и старающихся ему помочь».

Наступилъ 1848 годъ. Графъ Стадіонъ, губернаторъ Галиціи, объявляетъ уничтоженіе барщины въ Галиціи гораздо раньше, чѣмъ это было совершено въ остальныхъ провинціяхъ Австріи. Онъ внимательно слѣдилъ за всѣмъ, что дѣлается въ Галиціи, и понималъ, что въ самомъ польскомъ обществѣ идутъ приготовленія къ отмѣнѣ барщины. Если крестьяне получаютъ эту реформу изъ рукъ польскихъ помѣщиковъ, то это будетъ для австрійскаго правительства крайне невыгодно,—разсуждалъ онъ. Слѣдуетъ крестьянъ привязать къ австрійскому правительству и поэтому нужно облегчить участь крестьянъ раньше, чѣмъ это сдѣлало бы само польское общество.

Точно также разсуждалъ Стадіонъ и въ дѣлѣ русинскаго вопроса. Онъ прекрасно понималъ, что окончательно задавить русинское національное движеніе невозможно, что оно не сегодня, такъ завтра усилится настолько, что съ нимъ, пожалуй, и не сладишь. Поэтому онъ рѣшилъ, что австрійскому правительству гораздо выгоднѣе дать русинамъ теперь же то, чего они въ ближайшемъ будущемъ сумѣютъ добиться собственными силами. Этимъ онъ хотѣлъ обязать русиновъ къ благодарности и найти въ нихъ вѣрныхъ союзниковъ въ борьбѣ съ поляками. Какъ дальновидный политикъ, Стадіонъ рѣшилъ опереться въ Галиціи на русинскій эле-

ментъ, противопоставивъ его ненадежнымъ въ политическомъ отношеніи полякамъ.

По его почину въ Львовѣ была созвана «Головна Рада руска» (Главный русинскій совѣтъ) представителей русинскаго народа.

Съѣхалось болѣе трехсотъ русиновъ, преимущественно священниковъ, которые должны были выработать политическую программу для Галиційской Руси.

Эти представители заявили, что галиційскіе русины принадлежатъ къ пятнадцатимилліонному малорусскому народу, отдѣльному и отъ поляковъ, и отъ русскихъ. Главный Совѣтъ заявилъ, что его цѣлью будетъ возрожденіе русинской національности и обезпеченіе данныхъ ей правительствомъ правъ. Первымъ средствомъ къ достиженію этого Главный Совѣтъ считаетъ сохраненіе греко-католической вѣры и уравниеніе права уніатскаго духовенства съ правами священниковъ другихъ обрядовъ. Затѣмъ Главный Совѣтъ рѣшилъ стараться ввести народный языкъ во всѣ школы и стремиться къ тому, чтобы языкъ русиновъ былъ признанъ въ Восточной Галиціи официальнымъ.

Во Львовѣ появилась первая русинская газета «Зоря галицка», которая стала органомъ Главнаго Совѣта. Чтобы и остальные славяне знали о стремленіяхъ галиційскихъ русиновъ, Главный совѣтъ послалъ на славянскій съѣздъ въ Прагу трехъ уполномоченныхъ.

Хотя Главный Совѣтъ много говорилъ о народномъ просвѣщеніи, однако, это дѣло подвигалось довольно туго, несмотря на то, что сами крестьяне постоянно заявляли Главному Совѣту о необходимости школъ. Прежде чѣмъ позаботиться объ исполненіи просьбъ крестьянъ, Главный

Совѣтъ рѣшилъ организовать разные ученые и просвѣтительныя общества, задачей которыхъ было бы развитіе русинской литературы. Съ этой цѣлью во Львовѣ былъ устроенъ т. н. «сѣздъ русинскихъ ученыхъ», которые выработали планъ литературной дѣятельности русиновъ, признавъ прежде всего, что галиційско-русинская литература должна развиваться на народномъ языкѣ, хотя нѣкоторые «ученые» склонялись къ мнѣнію, что для этой цѣли самымъ подходящимъ языкомъ былъ бы церковно-славянскій. Рѣшено было перевести для народа молитвенники съ церковно-славянскаго на малорусскій языкъ, а также издать переводъ свода законовъ и приготовить учебники по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса. Сѣздъ основалъ общество народнаго просвѣщенія, которое, немного спустя, было названо «Галицко-руска Матыця».

«Матыця» издала «Читанку» для дѣтей, чѣмъ и ограничилась на долгое время ея дѣятельность.

На засѣданіяхъ Главнаго Совѣта былъ утвержденъ проектъ «Народнаго Дома», который долженъ былъ стать средоточіемъ всего русинскаго національнаго движенія. «Народный домъ» долженъ былъ вмѣщать библіотеку, типографію, музей, книжный магазинъ, залъ для собраній и сцену для театральныхъ представленій.

Учрежденіе «Народнаго дома», было послѣднимъ дѣломъ Главнаго Совѣта; вскорѣ (1851 г.) онъ прекратилъ свои засѣданія и распался. Непродолжительное существованіе Главнаго Совѣта не могло принести большой пользы русинамъ, вслѣдствіе того, что члены его прежде всего думали о собственныхъ интересахъ, очень мало вниманія обращая на нужды крестьянства. Духовенство, по ихъ мнѣнію, составляло «преимущественную» часть народа, а

потому они заботились почти исключительно объ улучшеніи быта священниковъ, объ увеличеніи имъ жалованія и т. д., а отъ требованій крестьянства отдѣлывались переводомъ молитвенниковъ. Члены Главнаго Совѣта или, по крайней мѣрѣ, большинство ихъ относилось съ нескрываемымъ презрѣніемъ къ народу и вовсе не поддерживало крестьянъ въ ихъ законныхъ требованіяхъ. Главный Совѣтъ не подумалъ о томъ, что русины только тогда будутъ представлять силу, съ которой должны будутъ всѣ считаться, если русинской интеллигенціи удастся опереться на народъ и быть выразительницей его стремленій. Во всѣхъ поступкахъ Главнаго Совѣта замѣчается только безграничная надежда на милость правительства, которое должно поддерживать русиновъ, какъ крайне вѣрныхъ и нисколько для цѣлости Австріи не опасныхъ подданныхъ.

Дѣйствительно, пока правительство нуждалось въ помощи русиновъ, оно ихъ и поддерживало, но лишь только въ этомъ миновала потребность, русины были брошены на произволъ судьбы, и въ Галиціи снова получили преобладаніе поляки.

Въ жизни галиційскихъ русиновъ наступило еще разъ затишье, продолжавшееся до начала шестидесятыхъ годовъ, когда послѣ неудачной для Австріи итальянской компаніи, во Львовѣ былъ возстановленъ сеймъ, а изъ Россіи стали проникать въ Галицію сочиненія украинскихъ писателей. Съ 1851 по 1861 годъ одинъ только разъ взволновалась русинская интеллигенція, да и то только по поводу, которой не имѣлъ большого значенія. Секретарь министерства народнаго просвѣщенія — чехъ Ирекъ — выработалъ по предложенію правительства для мало-

русского языка новое правописание по образцу чешского. Проект правительства встрѣтилъ дружную оппозицію со стороны всей интеллигенціи, и прежнее правописание было спасено.

Даже учрежденіе сейма во Львовѣ (1861) — фактъ крайне важный, такъ какъ передъ русинами открывались виды на самостоятельную политическую дѣятельность, — не особенно оживилъ русинскую интеллигенцію. Когда же правительство заявило желаніе созвать общеимперскій парламентъ, то русины, вовсе еще не зная, насколько это для нихъ будетъ полезно, поспѣшили выразить правительству вѣрноподданническія чувства, составили «адресъ до вѣрія» министерству и послали депутацію въ Вѣну.

Правительство, зная, что русины явятся прекраснымъ и совершенно послушнымъ орудіемъ его замысловъ, допустило въ сеймъ сорокъ русинскихъ депутатовъ, которые стали превосходнымъ тормозомъ для стремленія польскихъ депутатовъ; между тѣмъ среди этихъ послѣднихъ было въ то время много представителей польскаго крестьянства, не обнаруживавшаго никогда никакой вражды къ русинамъ и стремящагося къ улучшенію хозяйственнаго положенія простаго народа какъ Западной (польской), такъ и Восточной Галиціи. Съ этими то крестьянскими депутатами должны были идти рука объ руку русинскіе депутаты, еслибъ они заботились о благѣ своего народа. Но этого не было. И въ вѣнскомъ парламентѣ русинскіе депутаты играли такую же плачевную роль во вредъ и своему народу, и всей странѣ, которой представителями они были. Они поддерживали тамъ нѣмецко-централистическую партію и становились въ оппозицію не только относительно поляковъ, но точно также относительно че-

ховъ и венгровъ. Собственно говоря, русины вовсе не считали необходимою добиваться чего нибудь путемъ конституціонной борьбы въ сеймѣ и въ парламентѣ; они предпочитали прямо обращаться съ просьбами непосредственно къ министерству. Однако, обыкновенно на всѣ эти просьбы слѣдовалъ вѣжливый, но рѣшительный отказъ. Такимъ образомъ, конституція данная Галиціи, не принесла никакой пользы по винѣ недалководной русинской интеллигенціи ни ей, ни, тѣмъ менѣе, русинскому крестьянству, которое попрежнему было для интеллигенціи совершенно чуждымъ. Что касается русинской литературы, то съ 1848 по 1861 годъ не появилось рѣшительно ничего, хоть въ какомъ нибудь отношеніи замѣчательнаго, и русинская интеллигенція, послѣ громкихъ заявленій о необходимости литературы на народномъ языкѣ, вернулось къ церковно-славянщинѣ, обильно уснащая ее мало-русскими и польскими формами.

Однако, несмотря на полную бесплодность политической и литературной дѣятельности русинской интеллигенціи, національное сознаніе русиновъ постоянно возрастало; возрастало также и неудовлетворенность той ролью, которую играли русины въ Австріи. Молодая интеллигенція, главнымъ образомъ, студенты и вообще люди, не принадлежащіе къ духовному званію, чувствовали необходимость измѣненія русинской политики.

Какъ разъ въ то время — конецъ пятидесятихъ и начало шестидесятихъ годовъ — въ Россіи было въ самомъ разгарѣ т. н. украинофильское движеніе, которое имѣло совершенно опредѣленный демократическій, народолюбивый характеръ. Волны этого теченія проникли и въ Галицію.

заявить свои симпатіи къ Россіи, чтобы въ случаѣ отпаденія Галиціи отъ Австріи воспользоваться новыми политическими условіями и занять выгодное для себя положеніе и въ новомъ отечествѣ. Въ «Словѣ»—органѣ «святоюрцевъ»—появилась статья, въ которой они отреклись отъ всего того, что сами признали въ 1848 г. своимъ «самымъ дорогимъ сокровищемъ» и заявили, что между русинами и великороссами нѣтъ никакой разности, что для всѣхъ восточныхъ славянъ должна существовать одна великорусская литература.

Однако, въ своихъ изданіяхъ «святоюрцы», прозванные потомъ «москвофилами» или старорусинами, не перестали употреблять какую-то чудовищную смѣсь языковъ церковно-славянскаго, малорусскаго, польскаго и великорусскаго и буквально ничего не сдѣлали, чтобы познакомить галиційскую публику съ дѣйствительной русской литературой. Къ старорусинской партіи примкнули многіе изъ недавнихъ украинофиловъ, какъ Б. Дѣдицкій, который даже издалъ брошюру «Въ одинъ часъ малорусину выучиться по великорусски», что, однако, не мѣшало ему употреблять во всѣхъ своихъ многочисленныхъ произведеніяхъ невѣроятный жаргонъ, ничего общаго съ русскимъ литературнымъ языкомъ не имѣющій.

Хотя въ рукахъ старорусиновъ оказались почти всѣ общественныя учрежденія, какъ «Народный Домъ», «Матыця» и т. д., однако, они бросили всякую мысль о работѣ для народа и, сложа руки, ожидали, что вотъ явятся русскія войска, отнимутъ Галицію отъ Австріи, и тогда они восторжествуютъ и будутъ полными хозяевами во вновь присоединенномъ къ Россіи краѣ. Но ихъ надежды не осуществлялись, а тѣмъ временемъ поляки мало-по-

малу получили все въ свои руки. Число депутатовъ-русиновъ во львовскомъ сеймѣ было сведено почти на нуль.

Украинофильская партія, въ составъ которой входила почти исключительно молодежь, была довольно слаба, но всетаки не переставала работать для развитія народной литературы и для просвѣщенія крестьянства. Въ 1868 г. украинофилы основываютъ общество для изданія народныхъ книжекъ «Просвіта», которое имѣетъ громадное значеніе въ исторіи просвѣщенія въ Галиціи.

Это общество издало множество книжекъ для народного чтенія и цѣлый рядъ учебниковъ по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса. Особенное значеніе приобрѣла «Просвіта» въ то время, когда ей удалось привлечь къ себѣ талантливаго писателя—Осипа Федьковича.

Старорусины, видя, что украинофилы серьезно принялись за дѣло просвѣщенія крестьянскихъ массъ, и опасаясь, что такимъ образомъ народъ можетъ всецѣло перейти на сторону украинофиловъ, рѣшили обратить, наконецъ, вниманіе на народъ. Обладая довольно значительными средствами, старорусины задумали взять въ свои руки дѣло просвѣщенія народа. Съ 1869 г. «Слово» начинаетъ издавать «простонародное прибавленіе» подъ названіемъ «Слово до громадъ», а одинъ изъ старорусиновъ издаетъ въ 1869—70 гг. народный сельско-хозяйственный журналъ «Господарь».

Однако, всѣ эти старанія о просвѣщеніи народа истекли единственно изъ боязни, что украинофилы получатъ въ Галиціи преобладаніе; на самомъ же дѣлѣ они попрежнему относились къ «мужику» съ презрѣніемъ. Зато между молодыми москвофилами находились люди,

которые совсѣмъ иначе смотрѣли на народъ, прониклись истинной любовью къ нему и совершенно искренно стали раѣть объ улучшеніи его положенія. Однимъ изъ такихъ старорусиновъ былъ священникъ Иванъ Наумовичъ.

Наумовичъ былъ нѣкогда яримъ польскимъ патриотомъ, участвовалъ даже въ возстаніи, потомъ почувствовавъ себя русиномъ, примкнулъ къ украинофиламъ и, наконецъ, рѣшительно перешелъ на сторону москвофиловъ.

Наумовичъ основалъ въ 1871 г. въ Коломыѣ первую политическую газету для народа «Русская Рада», а въ слѣдующемъ году началъ издавать мѣсячникъ «Науку». Наумовичъ обладалъ цѣнными качествами, крайне рѣдкими въ то время у дѣятелей обѣихъ партій—это полнымъ знаніемъ нуждъ и потребностей народа и пониманіемъ его интересовъ. Кромѣ того, Наумовичъ мастерски владелъ народнымъ языкомъ. Въ своихъ изданіяхъ Наумовичъ затрагивалъ всѣ политическіе, научные, нравственные и практическіе вопросы, какіе только могли интересовать галиційское общество, вслѣдствіе чего и народъ и интеллигенція съ одинаковымъ рвеніемъ бросились читать «Науку» и «Русскую Раду». Наумовичъ проводилъ мысль объ устройствѣ общественныхъ магазиновъ, ссудосберегательныхъ кассъ, ремесленныхъ обществъ, обществъ трезвости и т. д. Особенное вниманіе обратилъ онъ на читальни.

Хотя мысль о читальняхъ появилась прежде всего у младорусиновъ, такъ какъ уже въ уставѣ «Просвѣты» былъ параграфъ, по которому это общество должно было заниматься основаніемъ народныхъ библіотекъ и читаленъ, однако, младорусины ничего не сдѣлали въ этомъ на-

правленіи. Наумовичъ горячо принялся за это дѣло. И на собраніяхъ старорусинскаго общества «Русская Рада», и въ своихъ газеткахъ онъ убѣждалъ русиновъ основывать читальни и, благодаря его стараніямъ, до 1878 г. по селамъ и мѣстечкамъ было основано болѣе 150 читаленъ.

Между тѣмъ основное младорусинское общество «Просвѣта» развивалось очень успѣшно. Ея изданія расходились среди народа въ большомъ количествѣ, а нѣкоторые брошюры «Просвѣты» вскорѣ потребовали второго изданія. Наумовичъ понялъ, что старорусинамъ слѣдуетъ позаботиться объ основаніи точно такого же просвѣтительнаго общества, которое занялось бы изданіемъ книжекъ для народнаго чтенія. Наумовичъ предложилъ обратить капиталъ, завѣщенный старорусинской партіи умершимъ въ 1873 г. въ Россіи галичаниномъ Михаиломъ Качковскимъ, на учрежденіе такого общества.

Проектъ Наумовича былъ одобренъ, общество было основано и названо «Обществомъ им. М. Качковскаго». Новое общество благодаря тому вліянію, которымъ пользовался Наумовичъ, сразу же привлекло въ члены нѣсколько тысячъ крестьянъ, а изданія «Общества Качковскаго» расходились въ количествѣ до шести тысячъ экземпляровъ. Такимъ образомъ, Наумовичъ одинъ сдѣлалъ гораздо больше для народа, чѣмъ всѣ галиційскіе украинофилы, вмѣстѣ взятые. Сила въ томъ, что народолюбіе Наумовича истекло изъ его знакомства съ народомъ, въ то время какъ демократизмъ галиційскихъ украинофиловъ былъ наноснымъ, искусственнымъ, попросту сказать—модой. Демократическія, народолюбивыя мысли Тараса Шевченко и его единомышленниковъ привились какъ слѣдуетъ только у очень немногихъ украинофиловъ въ Га-

лиціи. Для большинства ихъ эти мысли были очень мало понятны. Поэтому и неудивительно, что, несмотря на легкій украинофильскій народолюбивый налетъ, записка русинскаго общества осталась въ сущности такой же косной и отсталой, какъ и прежде. Младорусины обратили главное вниманіе на развитіе литературы для образованнаго класса и поэтому въ дѣлѣ просвѣщенія народа, за которое принялись сначала очень рьяно, позволили опередить себя старорусинамъ.

Что касается старорусиновъ, то они, агитировали противъ младорусиновъ, гдѣ только могли. Во Львовѣ противъ младорусиновъ, или какъ они себя сами называютъ—народовцевъ, выступило высшее духовенство до такой степени враждебно, что, когда было основано «Прогресса», то св. Юръ не позволилъ даже отслужить молебствія. Передъ молодежью и народомъ старорусины честили своихъ противниковъ какъ отступниковъ, безбожниковъ, враговъ униатской церкви и всего русинскаго. Несмотря на это, народовцы находили все болѣе и болѣе сторонниковъ среди молодежи, именно среди болѣе передовой ея части. Незначительная первоначально партія постепенно усиливалась, возростала и вскорѣ окрѣпла настолько, что могла бороться со старорусинами не безъ надежды на успѣхъ.

Въ 1873 г. народовцы основали ученое «Общество имени Шевченки», которое должно было стать главнымъ средоточіемъ литературной и научной дѣятельности всей Галиційской Руси. Съ 1874 г. во всѣхъ классахъ такъ называемой академической гимназіи было введено преподаваніе на малорусскомъ языкѣ, такъ какъ громадное большинство преподавателей этой гимназіи составляли

народовцы. Нетерпимость и презрѣніе старорусиновъ къ народному языку возросли до такой степени, что они не захотѣли посылать своихъ дѣтей въ единственную русинскую гимназію, а предпочитали отдавать ихъ въ нѣмецкую. Относясь съ презрѣніемъ къ языку своего народа, какъ къ «мужицкому», старорусины тѣмъ не менѣе совсѣмъ не старались усвоить себѣ русскій языкъ, который они считали единственнымъ возможнымъ литературнымъ языкомъ для всѣхъ отраслей восточной вѣтви славянскаго племени. Въ изданіяхъ старорусиновъ господствуетъ тотъ странный языкъ, на которомъ не говорить ни одинъ народъ въ мірѣ—такъ называемое въ Галиціи «языче». Впрочемъ, нужно замѣтить, что среди старорусиновъ, за исключеніемъ бывшаго украинофила Наумовича, не было ни одного талантливаго литературнаго дѣятеля, и вообще литературная дѣятельность этой партіи имѣла очень скромные размѣры.

Что касается народовцевъ, то, по мѣрѣ того, какъ эта партія развивалась и усиливалась, она все болѣе и болѣе теряла свой первоначальный народолюбивый, демократическій характеръ. Чтобы привлечь на свою сторону духовенство, большинство котораго принадлежало къ старорусинамъ, народовцы должны были поступиться не однимъ изъ своихъ основныхъ взглядовъ. Въ концѣ концовъ, дѣло дошло до того, что народовцы по своимъ взглядамъ перестали отличаться отъ старорусиновъ, и, если между этими двумя партіями и остались коренныя разногласія, то единственно по вопросамъ литературы и языка.

Старорусины признавали права народнаго языка только въ популярныхъ изданіяхъ, народовцы же пользовались

имъ во всѣхъ отрасляхъ литературы и для интеллигенціи, и для народа. Но и здѣсь народовцы пошли на уступку вводя въ своихъ изданіяхъ въ угоду старорусинамъ крайне запутанное и ни съ чѣмъ несообразное правописаніе вмѣсто употребляемой прежде такъ называемой «кулишовки».

Если въ произведеніяхъ народовцевъ, предназначенныхъ для образованнаго класса, еще и сохранились кое какіе передовые и свободолюбивые взгляды, то въ ихъ народныхъ изданіяхъ не было объ этомъ и помину. По отношенію къ народу народовцы становятся на точку зрѣнія униатскаго духовенства. Ни общественныхъ, ни экономическихъ вопросовъ народовцы въ своихъ изданіяхъ для народа не затрагиваютъ. У народовцевъ былъ только одинъ человекъ, который, дѣйствительно зналъ и любилъ народъ и умѣлъ писать для него—это Федьковичъ. Но и тотъ познакомившись ближе съ народовцами и увидѣвъ, что у тѣхъ очень мало искренней любви къ народу, тотчасъ же съ ними разошелся, пересталъ принимать какія бы то ни было участія въ изданіи книжекъ «Просвіта» и уѣхалъ въ Буковину.

Народъ и самъ скоро убѣдился въ неискреннемъ отношеніи къ нему интеллигенціи обѣихъ русинскихъ партій и, разочаровываясь въ нихъ все болѣе и болѣе, сталъ поступать въ польскіе земледѣльческіе кружки, которые хоть немного да улучшали его хозяйственное положеніе. Читальни закрывались одна за другой, и крестьяне отвернулись даже отъ самаго симпатичнаго для нихъ дѣятеля—Ивана Наумовича, проваливъ его на выборахъ въ томъ именно округѣ, гдѣ его дѣятельность была болѣе всего извѣстна.

Между тѣмъ обѣ партіи попрежнему кормили народъ нравоучительными проповѣдями о томъ, что де всѣ несчастія мужика проистекаютъ изъ его строптивости, лѣнности, пьянства и другихъ пороковъ. Отложивъ въ долгій ящикъ всякія попеченія объ истинныхъ народныхъ интересахъ, и старорусины и народовцы посвятили всѣ свои силы ожесточеннымъ спорамъ по вопросамъ исторіи, языка и правописанія. Всѣ изданія обѣихъ партій переполнились досужей болтовней о томъ, что такое русины, составляютъ ли они самостоятельную народность или только отрасль русскаго племени, представляетъ ли малорусская рѣчь самостоятельный языкъ, или только нарѣчіе русскаго языка и т. д. Разумѣется, что всѣ эти споры не привели рѣшительно ни къ какимъ результатамъ, а только озлобили до крайней степени обѣ стороны.

Каждая партія называла членовъ другой измѣнниками, предателями, врагами Руси и т. д. Это, наконецъ, привело къ тому, что въ русинскихъ газетахъ не было ничего кромѣ брани.

Между тѣмъ среди русинской молодежи обѣихъ партій стало появляться новое теченіе. Подъ вліяніемъ ознакомленія съ передовой западно-европейской литературой, русинская молодежь стала живо интересоваться общественными вопросами, народнымъ образованіемъ, политической дѣятельностью и т. д. Этой молодежи надоели безконечные споры старшей интеллигенціи, а потому она выдѣлилась въ самостоятельную группу. Въ органахъ этой молодежи стали появляться статьи, вмѣняющія обязанно-сти русинскаго образованнаго класса по отношенію къ простому народу. Въ этихъ органахъ была собрана масса въ высшей степени интереснаго для русинскаго общества.

совершенно новаго матеріала по общественнымъ, политическимъ, литературнымъ вопросамъ, что не могло не оказать вліянія и на старшую интеллигенцію. Мало по малу мысли, проповѣдуемая молодежью, находятъ откликъ у народовцевъ. И народовцы начинаютъ серьезно относиться къ своимъ обязанностямъ къ крестьянству. Когда же въ 1879 г. въ парламентъ были выбраны русинскими крестьянами только три депутата-русина, то интеллигенція сообразила, что дѣло плохо, что нужно во чтобы то ни стало сблизиться съ народомъ и заняться его судьбой. Народовцы рѣшаютъ, что вмѣсто народной газетки «Письмо з Просвіты», которая, по уставу этого общества, не имѣла права затрогивать политическіе вопросы, нужно основать газету въ совершенно другомъ родѣ. И вотъ съ октября 1879 года одинъ изъ нихъ начинаетъ издавать «Батьківщину» (Отечество)—газету, которая очень мало отличалась по направленію отъ органовъ молодежи. Народовцы не стѣснялись брать прямо изъ изданій молодежи тѣ мысли, которыя имъ казались въ данномъ случаѣ полезными, и выдавать ихъ за свое собственное. «Батьківщина» становится на почву защиты интересовъ крестьянъ отъ всякихъ эксплуататоровъ и обращаетъ главное вниманіе на политическіе и экономическіе вопросы.

Другой народовецъ Владиміръ Барвинскій основываетъ въ 1880 г. политическую газету для интеллигенціи «Діло». Эта газета высказалась въ духѣ совмѣстной работы всей интеллигенціи, безъ различія партій, въ пользу народа. Движеніе, вызванное молодежью, было настолько сильно, что увлекло и Барвинскаго. По его почину въ Львовѣ въ 1880 г. было созвано первое русинское всенародное вѣче, на которое собралось болѣе 2.000 русиновъ, преимуще-

ственно крестьянъ и мелкихъ мѣщанъ; передъ ними выступали съ рѣчами и старорусины, и народовцы. Произошло сближеніе между интеллигенціей и народомъ. Во всѣхъ русинскихъ газетахъ и журналахъ доказывается необходимость основыванія читальнъ. «Просвіта» щедро одаряетъ своими изданіями вновь открывавшіяся читальни; редакція «Батьківщини» беретъ на себя посредничество между читальнями и властями. «Общество Качковскаго» подражаетъ «Просвітѣ» и тоже разсылаетъ бесплатно свои изданія по читальнямъ. Подъ вліяніемъ общаго дѣла на время исчезаетъ всякая разница между старорусинами, народовцами и молодежью.

Но прошли первые годы увлеченія, среди народовцевъ снова сталъ поднимать голову болѣе отсталые элементы. Мало по малу народовцы стали проявлять стремленіе, положительно вредныя для русинскаго крестьянства. У нихъ пробудилось старое влеченіе къ сдѣлкамъ, желаніе заручиться поддержкой правительства и правящей въ Галиціи аристократической партіи, одинаково вредной какъ для русиновъ, такъ и для польскаго крестьянства. Молодежь, принимавшая участіе въ изданіяхъ народовцевъ, попыталась было противиться такимъ ихъ стремленіямъ, но тогда на нее посыпались всякія преслѣдованія, такъ что молодежь не сочла возможнымъ долѣе работать вмѣстѣ съ народовцами.

Вслѣдствіе этого она выдѣлилась въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ въ самостоятельную радикальную, крестьянскую партію. Во главѣ этой партіи стали: Иванъ Франко и Михайлъ Павликъ. Органомъ радикаловъ явились: «Народ» для интеллигенціи и «Хліборобъ» для крестьянъ. Кромѣ того, они начали издавать «Научно-литературную біблію-

теку» и вообще развили очень энергическую литературную дѣятельность.

Русинская радикальная партія соотвѣтствуетъ польской крестьянской партіи и во время выборовъ тамъ, гдѣ населеніе смѣшанное идетъ съ этой послѣдней рука объ руку. И среди русинскихъ крестьянъ почти также, какъ и среди польскихъ, замѣтно сближеніе съ городскими рабочими. Крестьяне-русины поддерживали рабочихъ кандидатовъ и содѣйствовали выбору одного изъ нихъ въ львовскомъ округѣ.

Въ настоящее время русинская крестьянская партія, подобно польской, выдвигается все больше на первый планъ, а народовцы теряютъ почву подъ ногами, какъ ее уже потеряли старорусины. Крестьянская русинская партія постоянно развивается, пріобрѣтаетъ все новыхъ сторонниковъ среди людей изъ образованнаго класса и въ недалекомъ будущемъ будетъ навѣрное праздновать такую же побѣду, какую торжествовала польская.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о евреяхъ.

Такъ какъ евреи представляютъ въ Галиціи громадную часть населенія, то совершенно понятно, что и они играютъ важную политическую роль, что и въ ихъ средѣ есть различныя политическія партіи, которыя ведутъ между собой ожесточенную борьбу.

Эта борьба не такъ замѣтна, какъ борьба польскихъ или русинскихъ партій, потому что у евреевъ религіозное единство играетъ очень важную роль, однако, тѣмъ не менѣе въ самое послѣднее время и здѣсь она принимаетъ все болѣе и болѣе рѣзкія формы.

Въ большинствѣ случаевъ и до сихъ поръ еще темная еврейская масса играетъ роль послушнаго слѣпago орудія

въ рукахъ вліятельныхъ фанатичныхъ раввиновъ, которые во время выборовъ отдають приказанія евреямъ голосовать въ пользу того или другого кандидата. Такъ какъ на раввиновъ имѣютъ наибольшее вліяніе богатые евреи, то вполне понятно, что раввины отдають приказаніе голосовать въ пользу тѣхъ кандидатовъ, которые выгодны именно для богатыхъ евреевъ. Для богатаго же еврея въ Галиціи выгоднѣе всего держать сторону правительства и вообще сильныхъ міра сего, потому что это облегчаетъ ему обдѣльваніе всякаго рода дѣлъ. Поэтому то еврейскія массы всегда поддерживали до сихъ поръ тѣхъ кандидатовъ, которыхъ выставляла властвующая въ Галиціи партія, которая уступала всегда нѣсколько депутатскихъ мѣстъ вліятельнѣйшимъ изъ евреевъ. Понятно, что такіе евреи заботились единственно объ интересахъ богатыхъ евреевъ, а не объ интересахъ темныхъ массъ, влачащихся самое жалкое существованіе.

Но въ самое послѣднее время среди извѣстной части этихъ массъ начало просыпаться самосознаніе. Еврейскіе рабочіе поняли, что выбирать такихъ депутатовъ, которые и не думаютъ заботиться объ ихъ интересахъ, имъ невыгодно и они стали подавать голоса въ пользу тѣхъ же кандидатовъ, которыхъ выбирали и рабочіе христіане. Такъ, при выборахъ въ парламентъ въ 1897 г. все бѣднѣшее еврейское населеніе голосовало въ пользу рабочихъ кандидатовъ, несмотря на то, что раввины приказали имъ голосовать въ пользу правительственныхъ кандидатовъ.

Эта борьба въ средѣ галиційскаго еврейства настолько усиливается и несомнѣнно со временемъ приведетъ къ окончательному разрыву между двумя слоями еврейскаго общества. Пока еще истинное просвѣщеніе не проникло,

какъ слѣдуетъ, въ еврейскія массы, всевозможнымъ мошенникамъ, разыгрывающимъ роль «чудотворцевъ» удастся надувать и эксплуатировать ихъ, но весьма многіе признаки указываютъ на то, что такое положеніе дѣлъ продолжится уже весьма недолго, и галиційскій бѣдный еврей соединится съ тѣми, кто лучше всего будетъ защищать его интересы.

ГЛАВА IX.

Литература и умственная жизнь Галиціи.

Польская литература.—Ея ростъ.—Польская изящная литература.— Польская печать.—Научная литература.—Академія наукъ въ Краковѣ.— Другія ученыя общества.—Молодежь и ученыя общества.—Студенческія общества.—Русинская литература.—Причина обособленности Галиціи въ литературномъ отношеніи.—Вліяніе польской образованности.—Начало русинской національной литературы.—Литературное развитіе малорусскаго языка.—Иванъ Франко.—Его дѣтство и молодость.—Литературная дѣятельность.—«Барскія шутки».—Повѣсти и рассказы Франко.—Русинская наука.—«Общество имени Шевченко».—Популярно-научныя изданія.—Русинская пресса.—Литература старорусиновъ.

Литература въ Галиціи развивается на трехъ языкахъ: на польскомъ, на малорусскомъ и на еврейскомъ, т. е. жаргонѣ. Еврейская литература сводится къ очень немногимъ книжкамъ и брошюрамъ преимущественно религіознаго содержанія. Кромѣ этого, выходитъ нѣсколько газетокъ на жаргонѣ.

Первое мѣсто, разумѣется, занимаетъ польская литература, такъ какъ громадное большинство образованнаго класса Галиціи употребляетъ польскій языкъ и читаетъ преимущественно польскія книги и журналы.

Замѣчателенъ ростъ книжной производительности Галиціи, указывающій на постоянное культурное развитіе этого края.

Въ 1815 году изъ всѣхъ 339 книжекъ, изданныхъ на польскомъ языкѣ въ Европѣ, самая незначительная часть— всего 15—приходится на долю Галиціи. За все то время, пока Галиція находилась подъ нестерпимымъ гнетомъ германизаторской системы австрійскаго правительства, ея книжная производительность развивалась въ высшей степени слабо. Только со времени полученія самоуправленія, книжная производительность Галиціи начинаетъ очень быстро возрастать.

Съ половины шестидесятыхъ годовъ въ Галиціи начинаютъ появляться ежемѣсячно книги, брошюры—періодическія изданія въ громадномъ количествѣ. Наконецъ, въ 1884 г. въ первый разъ въ Галиціи вышло польскихъ книжекъ больше нежели въ Царствѣ Польскомъ, несмотря на то, что въ этомъ послѣднемъ польскаго населенія вдвое больше нежели въ Галиціи. Съ этого времени Галиція постоянно стоитъ во главѣ остальныхъ польскихъ провинцій.

Ежегодно въ Галиціи выходитъ слишкомъ тысяча польскихъ книжекъ самаго разнообразнаго содержанія.

О польской изящной литературѣ въ Галиціи почти невозможно говорить отдѣльно. Всѣ галиційскіе писатели, мало-мальски выдающіеся печатаютъ свои произведенія и въ Царствѣ Польскомъ. Точно также и масса писателей изъ Царства Польскаго принимаютъ участіе въ галиційскихъ изданіяхъ. Такимъ образомъ, о специально-галиційской польской литературѣ трудно говорить. Польская литература Россіи, Австріи и Пруссіи представляетъ одно недѣлимое цѣлое.

Галиція, впрочемъ, дала польской литературѣ цѣлый рядъ выдающихся писателей.

Казиміръ Бродзинскій, обыкновенно называемый родоначальникомъ новой польской литературы—предтечей Мицкевича, знаменитый романистъ и драматургъ Корженевскій, самый талантливый авторъ польскихъ комедій Александръ Фредро—всѣ уроженцы Галиціи. Однако, всѣ эти писатели почти ничѣмъ, кромѣ своего происхожденія, не были связаны съ Галиціей. Галиційскимъ по преимуществу писателемъ можно назвать только въ высшей степени талантливаго повѣсте-писателя Яна Ляма, автора цѣлаго ряда романовъ, повѣстей и рассказовъ, осмѣивающихъ различнаго рода недостатки польскаго общества въ Галиціи, а также темныя стороны жизни Галиціи, во время, когда въ ней свирѣпствовала германизаторская система австрійскаго правительства.

Большой извѣстностью пользуется Михаилъ Балуцкій, авторъ многочисленныхъ повѣстей и веселыхъ комедій, съ успѣхомъ представляемыхъ на всѣхъ польскихъ сценахъ. Многія изъ его комедій представляются и въ Россіи—въ русскомъ переводѣ.

Изъ молодыхъ писателей выдѣляется Владиславъ Недзвѣдскій, издавшій цѣлый рядъ сборниковъ мелкихъ рассказовъ, отличающихся правдивымъ изображеніемъ преимущественно отрицательныхъ сторонъ жизни. Молодое поколѣніе писателей группируется вокругъ двухъ краковскихъ органовъ печати: «Жизнь» и «Критика». Первый проводитъ въ галиційское общество взглядъ современныхъ представителей новыхъ вѣяній въ литературѣ и искусствѣ, второй отличается болѣе крайними взглядами на общественные вопросы и относится къ задачамъ художе-

ственного творчества съ точки зрѣнія политическихъ интересовъ рабочей партіи.

Большое развитіе въ Галиціи получилъ театръ, могутъ похвалиться не малымъ количествомъ выдающихся сценическихъ талантовъ. Галиційскія театральныя труппы весьма часто отправляются на гастроли и за границу — въ прусскую и русскую Польшу, гдѣ заслуженно пользуются большимъ успѣхомъ.

Замѣчательно развитіе польской печати въ Галиціи. Общія условія политической и общественной жизни этого края повліяли на ростъ печати. Въ Галиціи почти нѣтъ городка, въ которомъ бы не существовала мѣстная газета. Въ нѣкоторыхъ, весьма небольшихъ городахъ и даже мѣстечкахъ существуетъ иногда по нѣскольку органовъ печати.

По числу періодическихъ изданій первое мѣсто, разумѣется, занимаетъ столица Галиціи, Львовъ, гдѣ выходятъ 8 ежедневныхъ польскихъ газетъ, кромѣ четырехъ русинскихъ. Въ Краковѣ, другомъ культурномъ средоточіи галиційской жизни, выходятъ четыре ежедневныя газеты. Въ общемъ въ Галиціи появляется 160 повременныхъ изданій на польскомъ языкѣ. Во Львовѣ ихъ болѣе 80-ти, въ Краковѣ около 50-ти. Остальныя выходятъ въ провинціальныхъ городахъ и мѣстечкахъ: въ Бродахъ, Дрогобычѣ, Горлицахъ, Грудкѣ, Хыровѣ, Ярославѣ, Коломыѣ, Кроснѣ, Новомъ-Сончѣ, Пшемислѣ, Жешовѣ, Станиславовѣ, Тарновѣ, Стрыѣ, Санокѣ и т. д. Среди этихъ изданій первое мѣсто занимаютъ политическіе органы различныхъ партій, затѣмъ идутъ спеціальныя: земледѣльческіе, юридическіе, медицинскіе, рабочіе и т. д.

Число періодическихъ изданій увеличивается съ ка-

ждымъ годомъ, что явно свидѣтельствуетъ о подъемѣ культурнаго уровня галиційскаго населенія.

Если о «самостоятельной» польской литературѣ въ Галиціи почти невозможно говорить, то это никакъ не относится къ наукѣ. Польская наука развивается въ Галиціи совершенно самостоятельно, благодаря спеціальнымъ условіямъ, въ которыя поставлена эта страна. Два университета, 36 гимназій и реальныхъ училищъ съ преподаваніемъ на польскомъ языкѣ, политехникумъ и другія спеціальныя учебныя заведенія — все это чрезвычайно способствовало появленію цѣлаго ряда людей, посвящающихъ всю свою дѣятельность наукѣ и цѣлаго ряда ученыхъ обществъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ Краковская Академія Наукъ.

Это выдающееся учрежденіе возникло въ 1873 году. Его задачей было сосредоточить всѣ ученыя силы Польши и издавать труды по различнымъ отраслямъ знанія, преимущественно такіе, изданіе которыхъ не подѣ силу частнымъ лицамъ. Изъ скромнаго научнаго общества, располагающаго скудными средствами, Краковская Академія наукъ превратилась въ ученое учрежденіе съ міровою извѣстностью, издающее ежегодно десятки томовъ очень важныхъ сочиненій.

Краковская Академія наукъ является однимъ изъ самыхъ богатыхъ научныхъ учреждений во всей Австріи, такъ какъ кромѣ субсидій отъ галиційскаго сейма и отъ центрального правительства, она получаетъ ежегодно массу частныхъ пожертвованій. Не истекаетъ года, чтобы кто-нибудь въ своемъ духовномъ завѣщаніи не отказалъ въ пользу Академіи какую-нибудь значительную сумму.

Академія распадается на нѣсколько отдѣленій: есте-

ственно-математическое, филологическое и историко-фило-софское. Кроме того, въ ней существуютъ различные коммисіи: антропологическая, фізіографическая, для исторіи искусства, для литературы и т. д. Всѣ эти отдѣленія и коммисіи развиваютъ самую энергическую дѣятельность.

Академія наукъ предпринимаетъ прежде всего такіа изслѣдованія, которыя требуютъ и много средствъ и совокупной работы многихъ людей. Такъ, напримѣръ, она снаряжаетъ ученыхъ экспедиціи для изслѣдованія естественныхъ условій Галиціи: ея климата, ея почвы, растительности, животнаго царства и т. д. Затѣмъ она собираетъ все, что касается населенія въ Галиціи, какъ поляковъ, такъ русиновъ и евреевъ. Въ ея изданіяхъ мы найдемъ массу свѣдѣній, относящихся къ описанію внѣшности галиційскаго населенія, его нравовъ, обычаевъ, языка, пѣсенъ, пословицъ, преданій и т. д.

Богатѣйшее собраніе работъ по исторіи искусства въ Польшѣ, прекрасные математическіе, естественно-историческіе, медицинскіе и др. труды находятся въ изданіяхъ Краковской Академіи наукъ.

Дѣятельность ея обратила вниманіе и иностранныхъ ученыхъ, для которыхъ Академія издаетъ журналъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, содержащій не только перечень трудовъ ея, но и главные выводы всякаго сочиненія, изданнаго Академіей. Заграничный ученый по этому журналу можетъ ознакомиться съ содержаніемъ работъ польскихъ ученыхъ.

Особенное вниманіе обращаетъ Академія наукъ на исторію. Она издаетъ громадное количество документовъ относящихся къ прошлому земель, входившихъ въ составъ прежней польской республики. Она высылаетъ на

свои средства ученыхъ за границу въ Парижъ, Римъ, Стокгольмъ и т. д., гдѣ въ архивахъ находятся документы по исторіи Польши.

Въ связи съ историческими изслѣдованіями стоятъ изслѣдованія древностей, раскопки кургановъ, древнихъ могилъ, собраніе памятниковъ доисторической жизни въ Польшѣ и т. д., чему Академія посвящаетъ не мало средствъ и ученыхъ силъ. Сюда же относятся попытки Академіи изучить исторію искусствъ въ Польшѣ, путемъ описанія сохранившихся до сихъ поръ памятниковъ зодчества, живописи и т. д.

Хотя краковская Академія наукъ даетъ возможность польскимъ ученымъ, специально же историкамъ, печатать въ ея изданіяхъ большое число трудовъ ежегодно, однако, историческая наука въ Галиціи развилась настолько, что понадобилось другое учрежденіе, которое могло бы развивать такую же дѣятельность, какую развиваетъ историческое отдѣленіе краковской Академіи наукъ. Поэтому во Львовѣ появилось «Историческое Общество», которое задалось нѣсколько иной цѣлью, чѣмъ историческое отдѣленіе краковской Академіи. Въ то время, какъ та издаетъ кромѣ сырыхъ историческихъ матеріаловъ лишь сочиненія и работы большого размѣра, львовское историческое общество помѣщаетъ въ своемъ органѣ статьи поменьше, и, кромѣ того, даетъ отчеты обо всѣхъ работахъ и статьяхъ, касающихся польской исторіи, появляющихся на всѣхъ языкахъ. Общество издаетъ и сырые историческіе матеріалы, различные акты и документы, необходимые для изученія польской исторіи. При «Историческомъ Обществѣ» имѣется обширная библіотека, облегчающая работу ученымъ.

Не менѣе важную роль играетъ львовское «Этнографическое Общество», основанное въ 1894 году.* Это общество всецѣло посвящено изученію польскаго народа и его ближайшихъ сосѣдей, народнаго быта, обрядовъ, обычаевъ, пѣсенъ, сказокъ, пословицъ, загадокъ и т. д. Матеріалы, собранные членами общества, печатаются въ его органѣ «Народъ», выходящемъ четыре раза ежегодно. И при этомъ обществѣ находится немалая библіотека, гдѣ всякій, изучающій бытъ польскаго народа, можетъ найти все, для него необходимое.

Юридическое общество во Львовѣ принадлежитъ къ болѣе старымъ обществамъ, такъ какъ оно основано еще въ 1868 году, сейчасъ же послѣ полученія Галиціей самоуправленія. Это общество имѣетъ свои отдѣленія въ провинціи, а его библіотека одна изъ самыхъ лучшихъ во Львовѣ. Къ обществу принадлежатъ всѣ ученые, изучающіе право и науки, съ этимъ послѣднимъ связанные. Въ ежемѣсячномъ органѣ этого общества помѣщаются научные труды его членовъ.

Во Львовѣ существуетъ «Общество имени Адама Мицкевича», которое задалось цѣлью изучать все, что только относится къ жизни и литературной дѣятельности величайшаго польскаго поэта. Это общество издаетъ періодически свои «Записки» — большой томъ, наполненный статьями, объясняющими произведенія Адама Мицкевича, дающими новые матеріалы для его жизнеописанія; неизданными до сихъ поръ его письмами, свѣдѣніями обо всемъ томъ, что пишется въ польской и иностранной литературѣ о Мицкевичѣ, какія изъ его произведеній переводятся и на какой языкъ и т. д.

Кромѣ этого, «Общество имени Мицкевича» издаетъ

самое полное и лучшее собраніе всѣхъ сочиненій великаго поэта. Большая библіотека общества наполнена сочиненіями, относящимися къ личности Мицкевича, его времени и т. д.

Галиційскіе ученые общества стараются привлекать къ себѣ какъ можно болѣе широкую публику, чтобы та, хотя бы и не будучи въ состояніи принимать дѣятельное участіе въ ученыхъ трудахъ, все-таки содѣйствовала имъ матеріально и нравственно. Такимъ образомъ между членами, въ тѣсномъ смыслѣ слова, и обществомъ не прерывается всякая связь, что могло бы превратить ученое общество въ какое то совершенно оторванное отъ жизни учрежденіе.

Галиційскіе ученые общества стараются прежде всего приобрести выдающіяся единицы изъ молодежи высшихъ учебныхъ заведеній, и поэтому всякій талантливый студентъ, еще будучи въ университетѣ принимаетъ, по мѣрѣ возможности, участіе въ трудахъ того общества, которое болѣе всего подходитъ по своему характеру къ его специальности. Подготавливаются къ этому молодые люди обыкновенно уже въ студенческихъ обществахъ, которыхъ въ Галиціи довольно много.

Первое мѣсто среди этихъ обществъ занимаютъ три: «Соединеніе» въ Краковѣ, «Студенческая Читальня» во Львовѣ при университетѣ и «Братская помощь» тамъ же при политехникумѣ.

Каждое изъ этихъ обществъ является средоточіемъ всей студенческой жизни даннаго высшаго учебнаго заведенія. Въ каждомъ изъ нихъ находится богатая библіотека и читальня, гдѣ имѣется масса газетъ и журналовъ. Для развлеченія служатъ: фортепіано, билліардъ и шах-

маты. Карты, разумѣется, строго воспрещены. Помѣщеніе такого общества открыто весь день, и студентъ въ свободное отъ занятій время, можетъ находить въ немъ и отдыхъ и развлеченіе.

Въ студенческихъ обществахъ существуютъ различные научные и литературные кружки, которые устраиваютъ еженедѣльно свои засѣданія. Кто нибудь изъ студентовъ читаетъ написанный имъ рефератъ по какому нибудь научному предмету или сочиненный имъ рассказъ, а товарищи, выслушавъ его, высказываютъ свое мнѣніе объ этомъ произведеніи. Возникаютъ споры, принимающіе весьма оживленный характеръ, вопросъ, затронутый чемъ, выясняется со всѣхъ сторонъ, и студенты расходятся по домамъ, кое чему научившись. На засѣданія такихъ кружковъ, преимущественно научныхъ, приглашаются обыкновенно и профессора, которые принимаютъ участіе въ преніяхъ, руководятъ ими и указываютъ студентамъ на слабыя стороны ихъ рефератовъ.

Каждымъ такимъ обществомъ управляютъ сами студенты, посредствомъ выбранныхъ ими въ правленіе товарищей. Въ предсѣдатели общества выбирается всегда самый расторопный и уважаемый студентами товарищъ. Онъ является представителемъ общества какъ по отношенію къ университетскимъ властямъ, такъ и къ другимъ обществамъ. Въ случаѣ, если разсматривается какой нибудь вопросъ общественной важности въ качествѣ представителя отъ молодежи приглашается предсѣдатель студенческаго общества, мнѣніе котораго принимается къ свѣдѣнію.

Студенческія общества устраиваютъ вечера въ годовщины различныхъ выдающихся событій изъ польской исторіи.

При каждомъ студенческомъ обществѣ существуетъ касса взаимопомощи, которая выдаетъ студентамъ ссуды на плату за ученіе. Нѣкоторыя изъ этихъ кассъ располагаютъ значительными капиталами. Такъ, напр., львовская «Братская помощь» политехниковъ выстроила цѣлый домъ, въ которомъ студенты могутъ нанимать хорошія комнаты по очень низкой цѣнѣ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ студенческихъ обществъ, есть еще и другія меньшія, напр. «Библіотека слушателей права» во Львовѣ, «Студенческая столовая» въ Краковѣ, которая заботится о томъ, чтобы студенты получали дешево хорошую и питательную пищу и т. д.

У русинскихъ студентовъ во Львовѣ есть свое общество «Академічна Громада».

Обыкновенно осенью, въ началѣ каждого учебнаго года въ студенческихъ обществахъ производятся выборы правленія и предсѣдателя. Выборы происходятъ въ одномъ изъ залъ университета или политехники. Каждый изъ кандидатовъ произноситъ рѣчь, въ которой объясняетъ, какъ онъ думаетъ вести дѣла общества, какія ставить себѣ задачи и т. д. Товарищи предлагаютъ ему различные вопросы, касающіеся его политическихъ взглядовъ и, наконецъ, выбираютъ тайнымъ голосованіемъ того кандидата, который имъ больше всего пришелся по вкусу.

Въ началѣ каждого учебнаго года, послѣ выбора правленіемъ общества устраивается такъ называемый комерсъ.

Въ какомъ нибудь ресторанѣ собираются всѣ члены даннаго студенческаго общества и за кружкой пива говорятъ рѣчи о задачахъ молодежи, о ея будущности какъ гражданъ родного края, объ обязанностяхъ молодежи

по отношенію къ народу и т. д. На этихъ комерсахъ бывають обыкновенно и профессора, которые поють вмѣстѣ съ молодежью студенческія пѣсни и вспоминають тѣ годы, когда и они были студентами.

Лѣтомъ студенческія общества устраивають экскурсіи, въ различныя мѣстности Галиціи, замѣчательныя либо по своему историческому прошлому, либо въ промышленномъ отношеніи.

Члены студенческихъ обществъ принимаютъ участіе въ устраиваніи лекцій и поучительныхъ бесѣдъ въ рабочихъ и ремесленныхъ обществахъ, распространяють народныя изданія между крестьянами и дѣятельно поддерживають такія учрежденія, какъ «Общество народной школы».

Что касается русинской литературы, то она имѣетъ совершенно мѣстный галиційскій характеръ. Всѣ русинскіе писатели развивають свою дѣятельность въ Галиціи, а ихъ извѣстность нерѣдко не переходитъ галиційской границы.

Такъ какъ русинская литература почти совершенно неизвѣстна въ Россіи, то мы остановимся на ней подробнѣе, чтобы наши читатели имѣли болѣе ясное понятіе о литературѣ столь родственнаго имъ славянскаго племени.

Исторія русинской литературы это въ сущности исторія внутренняго возрожденія русинской націи. А такъ какъ мы уже довольно подробно познакомили нашихъ читателей съ этимъ послѣднимъ, то въ этой главѣ будемъ касаться только чисто литературныхъ явленій, чтобы не повторяться.

Еще въ первой половинѣ XIV столѣтія Галиційская

Русь потеряла связь съ другими южнорусскими провинціями. Только въ теченіе очень непродолжительнаго времени—съ люблинской уніи въ (1569) до возстанія Хмельницкаго весь малорусскій край начинаетъ жить общей жизнью. Къ этому времени относятся первыя проявленія южно-русской литературы, писанной на языкѣ, приближающемся къ тому говору, который употребляло малорусское мѣщанство и крестьянство. Появляется цѣлый рядъ писателей, которые, несмотря на свое происхожденіе изъ русскихъ провинцій (съ Волыни, изъ Галиціи, съ Украйны), сознательно относятся къ національнымъ интересамъ малорусскаго племени, хотя работаютъ въ различныхъ городахъ: во Львовѣ, въ Кіевѣ, Острогѣ, Луцкѣ, Черниговѣ, Вильнѣ.

Казацкія войны нанесли смертельный ударъ этому національному единенію, религіозная унія, введенная въ Галиціи, убила его окончательно. Съ присоединеніемъ къ Австріи, Галиція очутилась въ положеніи, нисколько непохожемъ на положеніе остальныхъ частей южной Руси. Новые политическія и культурныя условія отрѣзали Галицію отъ общенія съ заграничною Русью. Вліяніе польской образованности было такъ сильно, что отразилось не только на дворянствѣ, высшемъ духовенствѣ и зажиточныхъ горожанахъ, но и на низшихъ классахъ народа: мелкомъ дворянствѣ и, мало чѣмъ отъ этого послѣдняго отличавшемся, крестьянствѣ. Въ сороковыхъ годахъ этого столѣтія въ Галиціи не было интеллигентныхъ русиновъ, употребляющихъ въ обиходѣ другой разговорный языкъ, кромѣ польскаго, а отчасти и нѣмецкаго. Тѣ немногочисленныя книжки, которыя появлялись на Галиційской Руси, печатались на церковно-славянскомъ языкѣ.

къ съ примѣсю малорусскихъ и польскихъ словъ и цѣ-
лыхъ выраженій.

Начало національной литературы Галиційской Руси—
какъ мы уже знаемъ — относится къ 1837 г., когда по-
является извѣстная «Русалка Днѣстровая». Въ шести-
десятихъ годахъ молодая литература подкрѣпленная
вліяніемъ русской Украйны, начинаетъ развиваться со-
вершенно правильно.

Малорусскій языкъ употребляемый всѣмъ населеніемъ
Галиційской Руси—какъ народомъ, такъ и интеллиген-
ціей—долженъ былъ, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ
лѣтъ, пережить тотъ процессъ, который русскій языкъ пе-
реживалъ съ Ломоносова до Пушкина. Изъ говора кре-
стьянъ, мелкихъ мѣщанъ и сельскаго духовенства, изъ
нарѣчія, не обладающаго почти никакой письменностью
въ теченіе сравнительно короткаго времени, образовался
языкъ, на которомъ ведется преподаваніе не только въ
народныхъ школахъ, но и въ гимназіяхъ и даже въ уни-
верситетахъ, на которомъ произносятся рѣчи въ сеймѣ и
издаются журналы и книжки самаго разнообразнаго со-
держанія. Этотъ процессъ не закончился еще и по сію
пору. Онъ продолжается еще и теперь. Это особенно за-
мѣтно въ области науки, гдѣ каждый ученикъ-русинъ,
долженъ собственнымъ трудомъ дополнить невыработан-
ный еще, какъ слѣдуетъ, научный языкъ. Если мы срав-
нимъ какое-нибудь изъ русинскихъ повременныхъ изданій,
печатавшихся еще 10—12 лѣтъ тому назадъ, съ такимъ
журналомъ, какъ, напримѣръ, «Житте и Слово», то сразу
же увидимъ громадную разницу въ ихъ языкѣ. Языкъ
перваго очень далекъ отъ народнаго, въ томъ еще много
словъ и церковно-славянскихъ, и польскихъ, и латинскихъ,

множество очень неудачно придуманныхъ выраженій и
т. д. И въ этомъ не было ничего удивительнаго. Языкъ,
на которомъ говорилъ всякій образованный русинъ, былъ
польскій; церковно-славянскій языкъ былъ ему извѣстенъ
какъ уніату; малорусскихъ научныхъ книжекъ не было.
Нужно было прямо фабриковать новый языкъ. Понятно,
что этотъ трудъ съ теченіемъ времени становился все
легче и легче, по мѣрѣ того, какъ возросталъ запасъ на-
учныхъ выраженій. Теперь русину уже легко написать
на родномъ языкѣ и газетную статью, политическаго и
литературнаго содержанія, и школьный учебникъ, и строго
научное сочиненіе. Слѣдя за развитіемъ малорусскаго
языка, мы замѣчаемъ, что онъ постепенно приближается
къ чисто народному и очищается отъ постороннихъ при-
мѣсей.

Русинская литература небогата выдающимися талан-
тами. Кромѣ Федьковича, о которомъ мы уже упоминали,
заслуживаютъ вниманія нѣсколько писателей, между ко-
торыми первое мѣсто занимаетъ Иванъ Франко. Это дѣй-
ствительно выдающійся талантъ, и потому мы займемся
подробнѣе его литературною дѣятельностью.

Франко родился въ 1856 г. въ селѣ Нагуевичахъ, въ
простой, хотя и зажиточной крестьянской семьѣ. Его
отецъ, развитой крестьянинъ, не щадилъ средствъ, чтобы
дать сыну кое-какое образованіе. Поэтому то, какъ только
Иванъ достигъ шестилѣтняго возраста, отецъ отдалъ его
въ школу, находящуюся въ сосѣднемъ селѣ. Два года
спустя, перешелъ Иванъ во второй классъ «нормальной»
школы въ Дрогобычѣ, состоящей въ вѣдѣніи монашескаго
уніатскаго ордена Василіанъ. Застѣнчивый мальчикъ, одѣ-
тый въ простое крестьянское платье, былъ долгое время

предметомъ насмѣшекъ товарищей и преслѣдованій со стороны учителей. Однако, уже при первомъ экзаменѣ онъ, ко всеобщему изумленію, получилъ первую награду за выдающіеся успѣхи. Вскорѣ послѣ поступленія Ивана въ василіанскую школу, померъ его отецъ, оставляя молодую вдову съ четырьмя малолѣтними дѣтьми. Хозяйство Франковъ стало клониться къ упадку, и молодая вдова была принуждена выйти вторично замужъ. Отчимъ Ивана привелъ хозяйство въ порядокъ и занялся судьбой пасынка. Когда Иванъ окончилъ нормальную школу, отчимъ поставилъ помѣстить его въ Дрогобыцкую гимназію. Тутъ повторилась та же исторія, что и у Василянъ. Невзрачнаго мальчика посадили сначала на «ослиную» скамейку; но уже очень скоро, благодаря своимъ выдающимся способностямъ и удивительной памяти, Иванъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе учителей и вплоть до окончанія гимназіи былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ.

Уже въ четвертомъ классѣ гимназіи Франко познакомился довольно хорошо съ самыми выдающимися польскими и западно-европейскими писателями и пробовалъ писать самъ стихотворенія, рассказы и даже драматическія произведенія. Кромѣ того, онъ сталъ переводить съ греческаго, съ нѣмецкаго и съ чешскаго.

Окончивъ въ 1877 г. гимназію Франко пріѣхалъ въ Львовъ и поступилъ въ университетъ по философскому факультету. Вскорѣ онъ сталъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ студенческаго журнала «Другъ», въ которомъ помѣстилъ цѣлый рядъ стихотвореній и повѣсть «Петрії и Довбушки». Въ изданіи молодежи «Дністрянка» Франко помѣстилъ свои первые рассказы изъ народной жизни.

Въ качествѣ студента университета Франко прекрасно познакомился съ западно-европейской, а также и русской литературой и усиленно работалъ надъ самообразованіемъ. Онъ помѣщалъ свои произведенія въ журналахъ, издаваемыхъ кружкомъ молодой интеллигенціи. Здѣсь онъ помѣстилъ, между прочимъ, повѣсть «Удавъ» и нѣсколько мелкихъ стихотвореній а также рядъ критическихъ статей. Старшая интеллигенція, особенно русинское духовенство, относилось враждебно къ дѣятельности молодежи, сама же молодежь была еще такъ слаба, что не могла удержать ни одного изъ своихъ органовъ болѣе продолжительное время.

Съ теченіемъ времени Франко завязываетъ сношеніе съ польскимъ литературнымъ міромъ и начинаетъ писать въ польскія изданія. Въ 1881 г. онъ вмѣстѣ съ Иваномъ Белеемъ основываетъ литературно-научный журналъ «Свѣтъ», въ которомъ появились его рассказы и повѣсти изъ жизни рабочихъ, многочисленныя стихотворенія и научныя статьи. Однако, уже въ слѣдующемъ году Франко принужденъ былъ покинуть Львовъ, такъ какъ у него не хватило средствъ къ жизни. Онъ вернулся въ родную деревню, гдѣ прожилъ два года, занимаясь полевыми работами, переводя «Фауста» Гете и готовя статьи для «Світа». Въ 1883 г. его историческая повѣсть «Захаръ Беркутъ», присланная на конкурсъ, объявленный журналомъ «Зоря», получила первую награду. Народовцы обратили вниманіе на молодого писателя и, когда Франко возвратился въ Львовъ, то предложили ему сотрудничать въ главной своей газетѣ «Діло». Въ этомъ органѣ Франко напечаталъ множество статей по общественнымъ и экономическимъ вопросамъ. Эти статьи точно такъ же, какъ

и брошюра, изданная обществом «Просвіта», обратили на ихъ автора всеобщее вниманіе. Одно время Франко редактировалъ «Зорю». Такъ какъ бѣдная русинская литература не могла дать ему средствъ къ жизни, то онъ сталъ много писать по польски въ журналахъ, издаваемыхъ въ Варшавѣ и въ Петербургѣ, а въ 1887 г. вступилъ въ редакцію «Львовскаго Курьера».

Съ 1887 г. дѣятельность Франка значительно усиливается. Онъ пишетъ рассказы, стихотворенія, критическія статьи, переводитъ, корреспондируетъ въ различныхъ газеты и т. д. Кромѣ того, Франко начинаетъ играть выдающуюся роль и на политическомъ поприщѣ, какъ одинъ изъ главныхъ руководителей крестьянской русинской партіи. Въ 1893 г. Франко сдаетъ въ Вѣнѣ экзаменъ и получаетъ званіе доктора философіи, а въ слѣдующемъ основываетъ мѣсячникъ «Жите и Слово», въ которомъ помѣщаетъ большое количество своихъ произведеній самаго разнообразнаго характера: научныя статьи по этнографіи и исторіи литературы, стихотворенія, рассказы, повѣсти, романы, драмы и т. д.

Первые стихотворенія Ивана Франко появились въ студенческомъ журналѣ «Другъ». Они не представляли, впрочемъ, ничего выдающагося ни по мысли, ни по формѣ. Это слащаво-патріотическія произведенія, какихъ сотни печатались тогда по русинскимъ изданіямъ. Въ «Балладахъ и рассказахъ», изданныхъ въ 1876 г. Франко точно также не проявилъ большого таланта, но здѣсь форма все таки уже была гораздо совершеннѣе. Однако, черезъ два года послѣ изданія «Балладъ и рассказовъ» въ журналѣ «Дзвінъ» появляется одно изъ лучшихъ стихотвореній Франко «Каменчики», полное глубокаго смысла, жи-

вое, сильное. Всѣ стихотворенія Франко, написанныя послѣ 1878 г. сильно отличаются отъ его первыхъ опытовъ. Односторонній, узкопонятый ихъ потріотизмъ, уступаетъ мѣсто болѣе широкимъ, общечеловѣческимъ идеаламъ. Стихотворенія Франко—это плоды дѣйствительнаго вдохновенія. Всѣ они проникнуты искренней любовью къ «униженнымъ и оскорбленнымъ», такъ что Франко поистинѣ можно назвать поэтомъ работающихъ, страдающихъ, гонимыхъ, стремящихся къ свѣту общественныхъ классовъ. Самымъ лучшимъ поэтическимъ произведеніемъ Франко является повѣсть въ стихахъ «Барскія шутки». Содержаніе этого произведенія слѣдующее. Богатый помѣщикъ (дѣло происходитъ во время существованія барщины въ Галиціи), безсовѣстнымъ образомъ угнетающій своихъ крестьянъ, встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны любимаго всѣми крестьянами старика сельского священника, который всѣми силами старается хоть немного облегчить горькую участь сельского люда. По его совѣту крестьяне основываютъ школу и перестаютъ пить. Возмущенный этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ помѣщикъ, владѣлецъ винокуреннаго завода, приказываетъ своимъ слугамъ запереть церковь, въ которой крестьяне должны были принять присягу въ томъ, что больше не будутъ пить, и, несмотря на то, что это былъ новый годъ, велитъ крестьянамъ итти въ лѣсъ рубить дрова. Мало того, онъ принуждаетъ къ этому и старика священника, который палаетъ отъ изнуренія и помираетъ. Немного спустя въ село пріѣзжаетъ изъ Львова окружной начальникъ, чтобы разслѣдовать это дѣло. Онъ поселяется въ барской усадьбѣ, пьетъ и охотится вмѣстѣ съ помѣщикомъ а въ свободное отъ этихъ занятій время ста-

рается всѣми силамъ выдать изъ крестьянъ показанія въ пользу помѣщика. Но помощникъ старосты нѣмецъ-комиссаръ, заклятый врагъ помѣщика, совѣтуетъ крестьянамъ послать въ Львовъ уполномоченныхъ съ жалобой на помѣщика. Крестьяне поступаютъ такъ, какъ имъ совѣтуетъ комиссаръ, но помѣщикъ, узнавъ объ этомъ, хватаетъ уполномоченныхъ на дорогѣ, приказываетъ ихъ наказывать розгами, а самъ начинаетъ еще хуже поступать съ крестьянами. Между тѣмъ прошла зима, а весной было объявлено уничтоженіе барщины. Въ село пріѣзжаетъ комиссаръ, чтобы объявить объ этомъ крестьянамъ. Однако, помѣщикъ ни о чемъ и слушать не хочетъ. Онъ приказываетъ схватить комиссара и запереть его въ псарнѣ, откуда тотъ спасается только благодаря крестьянамъ. Въ селѣ вспыхиваетъ бунтъ. Помѣщика берутъ подъ стражу и увозятъ въ Львовъ, въ тюрьму. Толпа крестьянъ видѣла, какъ его вели со связанными руками черезъ село, но ни одно слово презрѣнія, ни одинъ крикъ ненависти не вырвался изъ ихъ груди. Въ усадьбѣ осталась помѣщица съ дѣтьми, и вотъ крестьяне, помня, что помѣщица помогала имъ иногда, рѣшили работать въ ея пользу. Мало того, они идутъ въ Львовъ и содѣйствуютъ освобожденію помѣщика изъ тюрьмы.

«Барскія шутки» не только принадлежать къ лучшимъ твореніямъ Франка, но вмѣстѣ съ тѣмъ являются однимъ изъ самыхъ выдающихся произведеній малорусской поэзіи и могутъ занять мѣсто рядомъ съ первостепенными поэмами Тараса Шевченка. Всѣ дѣйствующія лица «Барскихъ шутокъ» взяты прямо изъ жизни и только старичекъ священникъ нѣсколько прикрашенъ.

Изъ другихъ поэтическихъ произведеній Франка за

служиваютъ вниманіе: «Смерть Каина» (1887), «Царь и аскетъ», «Хожденіе русина съ нуждой» и др. Хотя всѣ эти произведенія отличаются большими достоинствами, однако, громкую славу пріобрѣлъ Франко главнымъ образомъ какъ авторъ многочисленныхъ рассказовъ.

Среди этихъ послѣднихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ, которые изображаютъ жизнь рабочихъ на бориславскихъ нефтяныхъ пискахъ. Уже въ 1877 г. Франко помѣстилъ въ «Другѣ» нѣсколько картинокъ этого рода подъ однимъ общимъ заглавіемъ «Бориславъ», въ которыхъ яркими красками представилъ бытъ этихъ рабочихъ во всей его неприглядности. Мы видимъ тамъ, какъ крестьяне-земледѣльцы покидаютъ землю, надѣясь на лучшій заработокъ на пріискахъ, гдѣ они теряютъ здоровье и гибнутъ въ неравной борьбѣ съ нуждой. Жизнь этихъ же работниковъ была представлена въ двухъ лучшихъ повѣстяхъ Франка: «Удавъ» и «Бориславъ смѣется». Въ первой изображенъ любопытный типъ богача, владѣльца нефтяныхъ пріисковъ, который, благодаря своей предпримчивости и умѣнью надувать безпомощныхъ рабочихъ изъ нищаго становится первымъ бориславскимъ капиталистомъ. Эта повѣсть переполнена картинками, прекрасно изображающими отношеніе владѣльцевъ нефтяныхъ источниковъ и ихъ слугъ къ рабочимъ. Повѣсть «Бориславъ смѣется» можно считать продолженіемъ предыдущей, потому что въ ней выступаютъ тѣ же дѣйствующія лица. Къ произведеніямъ изъ жизни рабочихъ относится и рассказъ «Яць Зелепуга», исторія борьбы крестьянина съ ростовщикомъ—борьба, въ которой крестьянинъ теряетъ не только все свое имущество, но и жизнь.

Единственная историческая повѣсть Франка «Захаръ Беркутъ», написанная отчасти на основаніи лѣтописей, отчасти же по народнымъ преданіямъ, принадлежитъ къ самымъ слабымъ произведеніямъ Франка, однако, и въ этой повѣсти можно замѣтить черты, свидѣтельствующія объ истинномъ талантѣ ея автора.

Лучшими произведеніями Франка слѣдуетъ признать его мелкіе рассказы, изданные въ сборникѣ «Въ потѣ чела». Благодаря этимъ картинкамъ, Франко могъ бы занять почетное мѣсто въ любой литературѣ. Типы униженныхъ, слабыхъ, покинутыхъ, несчастныхъ представителей самыхъ низшихъ общественныхъ слоевъ изображены съ такимъ талантомъ, что читатель принужденъ, вопреки своему желанію, задумываться надъ судьбою этихъ крестьянъ, цыганъ, арестантовъ, рабочихъ, евреевъ и проститутокъ, надъ причинами ихъ страданій и униженія. Франко не прикрашиваетъ своихъ героевъ. Наоборотъ изображаетъ ихъ со всѣми ихъ недостатками и, несмотря на это умѣетъ вызывать въ читателяхъ сочувствіе къ нимъ.

Сборникъ «Въ потѣ чела» состоитъ изъ восемнадцати мелкихъ рассказовъ и двухъ повѣстей. Каждое изъ этихъ произведеній касается какой нибудь раны современнаго общества. Франко посвящаетъ вниманіе и вопросамъ воспитанія и отношеніямъ работодателей къ рабочимъ, и женскаго труда, и кустарной промышленности. Мы видимъ здѣсь и ребенка, въ которомъ бездушные воспитатели стараются убить всякую искру самостоятельной мысли, и крестьянина, погибающаго въ борьбѣ съ ростовщиками, и угрюмыя фигуры арестантовъ, и дѣвушку, идущую по «торной дорожкѣ», не находя честныхъ средствъ

къ жизни. Изъ всѣхъ этихъ рассказовъ самое сильное впечатлѣніе производитъ «На днѣ».

Въ послѣднее время Франко сталъ пробовать писать и драматическія произведенія, и его драма «Украденное счастье» пользуется большимъ успѣхомъ на русинской сценѣ въ Галиціи.

Художественное совершенство произведеній Франка страдаетъ отъ того, что всѣ они не отдѣланы, написаны слишкомъ поспѣшно. Это объясняется разносторонностью дѣятельности Франка, и его необыкновенной плодовитостью.

Кромѣ Франка въ русинской литературѣ занимаютъ видное мѣсто поэты: Осипъ Маковей и Василій Щурать, а изъ повѣстеписательницъ: Наталія Кобринская и Ольга Кобылянская.

Какъ ни бѣдна русинская изящная литература, но наука еще бѣднѣе. Русинскихъ ученыхъ наберется не болѣе полтора десятка. Это нѣсколько профессоровъ университета и учителей гимназій. Научныхъ книжекъ въ строгомъ смыслѣ этого слова на Галицкой Руси выходитъ очень мало. Однако, въ послѣднее время замѣчается быстрая переменѣна къ лучшему и въ этомъ отношеніи. Для русинской науки имѣетъ громадное значеніе львовское «Общество имени Шевченко». Это учрежденіе еще очень молодо, оно не обладаетъ пока еще большими матеріальными средствами, и поэтому его дѣятельность нельзя и сравнивать съ дѣятельностью краковской академіи наукъ. Однако, оно сдѣлало уже очень много и, судя по его быстрому развитію, будетъ съ теченіемъ времени отдавать все большія и большія услуги русинскому народу.

Общество имени Шевченко основано, собственно го-

вора, еще въ 1873 году, но до 1892 г. оно имѣло чисто литературный характеръ, издавало журналъ «Зорю» и книжки беллетристическаго содержанія: повѣсти, рассказы, стихотворенія и т. д. Только съ 1892 г. Общество имени Шевченко приобрѣтаетъ характеръ ученаго учрежденія. Въ этомъ году Общество подверглось внутреннему переустройству и превратилось въ зародышъ русинской академіи наукъ. Общество имени Шевченко состоитъ изъ трехъ отдѣленій: филологическаго, историческо-философскаго и естественно-математическо-медицинскаго. Главное вниманіе Общество обратило на изданіе научныхъ трудовъ. Оно сгруппировало вокругъ себя всѣхъ малорусскихъ ученыхъ, и стало издавать ежегодно цѣлый рядъ сборниковъ научныхъ статей и работъ большого объема. Число изданій Общества стало быстро возрастать, такъ, что въ настоящее время оно выпускаетъ въ свѣтъ ежегодно больше десяти томовъ. Оно издаетъ правильно по шести томовъ «Сборника» ежегодно. Этотъ «Сборникъ» заключаетъ въ себѣ громадное количество трудовъ по исторіи и литературѣ Малороссіи. Кромѣ того, Общество издаетъ «Этнографическій Сборникъ» посвященный матеріаламъ для изученія народнаго быта малороссовъ. Историческимъ и древнелитературнымъ памятникамъ Южной Руси посвящены спеціальныя изданія. Работы изъ области правовѣдѣнія печатаются въ отдѣльномъ сборникѣ, точно также какъ и статьи математическія, естественно историческія и т. д. Сверхъ того, Общество издаетъ полныя собранія сочиненій прежнихъ малорусскихъ писателей, напр., Ивана Котляревскаго и др. Значеніе Общества имени Шевченко очень велико. Нужно помнить, что малорусскій языкъ еще до недавняго времени былъ языкомъ

крестьянъ, языкомъ, хотя и очень богатымъ и гибкимъ, но литературно необработаннымъ. На малорусскомъ языкѣ писались стихотворенія и повѣсти, но научныхъ сочиненій было очень мало. Между тѣмъ по мѣрѣ развитія просвѣщенія среди русиновъ, являлась постоянная потребность и въ научной литературѣ. Нужно было выработать научную номенклатуру, нужно было обогатить языкъ новыми словами и выраженіями, необходимыми въ научной статьѣ, въ школьномъ учебникѣ и т. д. Вотъ на этомъ то поприщѣ многое дѣлаетъ Общество имени Шевченко. На своихъ собраніяхъ оно занимается вопросомъ о научномъ малорусскомъ языкѣ, о примѣненіи этого языка въ гимназическихъ и университетскихъ учебникахъ и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ Общество имени Шевченко разовьется въ такую же академію наукъ, какъ краковское. Общество получаетъ ежегодно денежную субсидію отъ сейма, что даетъ ему возможность съ каждымъ годомъ расширять кругъ своей дѣятельности, потому что эта субсидія постоянно увеличивается. Благодаря содѣйствію Общества, молодые русинскіе ученые получаютъ возможность работать для родной науки и такимъ образомъ вносить и свою лепту въ сокровищницу общечеловѣческой цивилизаціи.

Кромѣ изданій «Общества имени Шевченко», выходитъ очень мало русинскихъ научныхъ сочиненій, а если и выходятъ, то преимущественно популярно-научныя или школьныя руководства.

Общество «Просвіта» издаетъ ежегодно цѣлый рядъ хорошо составленныхъ книжекъ для народа, распространяющихся среди крестьянства, благодаря читальнымъ «Просвітамъ», число которыхъ доходитъ до 500. Книжечки

«Просвіты» посвящены земледѣлію, естественнымъ наукамъ, исторіи, праву и т. д. Ежегодно общество «Просвіта» издаёт календарь составляющій сборникъ поучительныхъ статей и беллитристическихъ произведеній.

Политическія и культурныя условія галиційской жизни сильно повліяли на развитіе русинской печати. Число русинскихъ органовъ печати доходитъ въ настоящее время до 25. У русиновъ есть и ежедневныя газеты (4) и литературныя журналы и спеціальныя педагогическія, юридическія и сельскохозяйственныя изданія, и журналъ для дѣтей, и юмористическій листокъ.

Остается сказать еще для курьеза нѣсколько словъ о «литературѣ» старорусиновъ, написанной на какой то смѣси малорусскаго, русскаго, польскаго и церковнославянскаго языковъ. Старорусины, признавая малорусскій языкъ въ популярной литературѣ для народа *), для интеллигенціи пишутъ на такомъ языкѣ, котораго не употребляетъ никто въ разговорѣ. Они издають даже газеты и журналы на этомъ языкѣ—на языкѣ мертвомъ и поѣтому крайне неуклюжемъ, уродливомъ и своеобразномъ у каждаго изъ писателей этого направленія. Нѣчто въ высшей степени комическое представляютъ драматическія произведенія на этомъ жаргонѣ, въ насмѣшку называемомъ въ Галиціи «язычіємъ». Нѣкоторые изъ болѣе молодыхъ представителей старорусинской партіи, чувствуя всю уродливость и ненормальность употребленія язычія, пробуютъ писать и даже говорить порусски. Однако, въ большинствѣ случаевъ изъ этого ничего не выходитъ, такъ какъ,

*) Всѣ изданія «Обществъ им. Качковскаго» (старорусинскаго) пишутся по малорусски.

изучая русскій языкъ только по книжкамъ, но не сталкиваясь съ нимъ нигдѣ въ жизни, они не могутъ себѣ усвоить его въ надлежащей степени. Были попытки издавать журналы на русскомъ литературномъ языкѣ. Такъ нѣсколько лѣтъ выходилъ журналъ «Бесѣда», а съ 1899 сталъ выходить мѣсячникъ «Живое Слово». Языкъ обоихъ этихъ изданій, впрочемъ, очень далекъ отъ чистоты.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	I—VI
Глава I. Историческій очеркъ и современное положеніе Галиціи . . .	1—28
Глава II. Страна и народъ	29—74
Глава III. Города въ Галиціи	75—92
Глава IV. Экономическое положеніе Галиціи	93—120
Глава V. Земледѣльческіе кружки . . .	121—135
Глава VI. Народное просвѣщеніе . . .	136—152
Глава VII. Парти́йныя отношенія . . .	153—174
Глава VIII. Русинское движеніе . . .	175—204
Глава IX. Литература и умственная жизнь Галиціи	205—131

